

A close-up, high-contrast photograph of a person's face, primarily in deep blue and black tones. The person's right eye is visible, glowing with a bright, fiery orange and yellow light, creating a stark contrast with the dark surroundings. The skin appears textured and slightly grainy. The overall mood is mysterious and intense.

МАЯ СМИРНОВА

ПЕРЕВЕРНУТЫЙ.
ШУТ

РАСКРОЙ
МОЮ ТАЙНУ

RED. Детективы и триллеры

Мая Смирнова

Перевернутый. Шут

«ЭКСМО»

2022

Смирнова М.

Перевернутый. Шут / М. Смирнова — «Эксмо», 2022 — (RED.
Детективы и триллеры)

ISBN 978-5-04-174406-9

Мрачный и промозглый Париж объят холодной агонией ужаса: кто-то или что-то убивает ни в чем не повинных людей весьма изощренным способом. Несчастный Пьер — единственный подозреваемый в этом кошмарном деле — из последних сил пытается не только очистить собственное имя, но и сохранить свой самый страшный секрет. Секрет, опускающий на его душу кровавую тень бесчеловечных злодеяний, к которым он не имеет ни малейшего отношения... Комментарий Редакции: Детектив в сочетании с мистикой — вот рецепт бессонницы, который заставляет видеть жуткие очертания в желтом свете прикроватной лампы. «Перевернутый шут» напомнит про забытое чувство страха и тревожного ожидания ледящей крови развязки.

ISBN 978-5-04-174406-9

© Смирнова М., 2022

© Эксмо, 2022

Содержание

Часть I. Овеянные ложью и страхом	6
Пролог	6
I	8
II	11
III	14
IV	18
V	23
VI	30
VII	37
VIII	41
IX	51
X	59
XI	64
XII	74
Конец ознакомительного фрагмента.	77

Перевернутый. Шут

Мая Смирнова

© Мая Смирнова, 2021

Часть I. Овеянные ложью и страхом

Пролог

Кровь... ему нужна была кровь.

Молодой человек высокого роста, прячась в тени деревьев, наблюдал за небольшим двухэтажным домом по другую сторону дороги.

Дом, который он выбрал для нападения, принадлежал небольшой семье Сер ди Минно, и у нападавшего были на то причины, почему он решил выбрать именно их. Так получилось, что к моменту, когда ему нужна была кровь, члены семьи Сер ди Минно помешали его планам, поэтому, убив их, мужчина не только получал кровь, которая была ему нужна для выживания, но и убирал их со своей дороги.

Молодой человек не был вампиром, однако он зависел от человеческой крови, чтобы его энергии и суперспособности не ослабевали. Его последней жертвой была прислуга в отеле, где он остановился пару месяцев назад, но ее крови было недостаточно, чтобы продержаться необходимое количество времени, на которое он рассчитывал. Последние несколько дней его энергии ослабевали, и молодой человек понимал, что если он будет продолжать в том же духе, то правда о нем, кем он является на самом деле, может открыться, и бог знает что с ним люди сделают. Нет, он не мог этого допустить, не сейчас, когда он пришел в этот жалкий человеческий мир с определенной миссией.

Кровь... ему срочно нужна была кровь.

В доме погасли огни, и молодой человек посмотрел по сторонам. Несмотря на то что на улице никого, кроме него, не было, нужно было убедиться, что он точно был один.

Тяжело вздохнув, юноша наклонил голову в сторону и раскинул руки, чувствуя, как кости его позвоночника щелкают и как его кожа начинает нагреваться, меняя оттенок из бледного в молочный шоколад. Различные рисунки и изображения на его теле сверкнули ярким светом, который был виден через одежды. Цвет его глаз поменялся из темно-карего в золотой, горя в темноте. Ногти превратились в острые, как меч, когти.

Постепенно молодой человек начал сливаться с темнотой ночи, и только были видны его светящиеся глаза.

Усмехнувшись, он отошел подальше от деревьев, в последний раз посмотрев по сторонам, разбежался и, оттолкнувшись от земли, прыгнул, приземляясь на крышу дома совершенно бесшумно. Сверкнув глазами и тяжело дыша, юноша пополз по крыше к ближайшему окну, которое, к его большому удивлению, было открыто.

Бесшумно молодой человек (вернее к этому моменту какое-то странное существо) тихо спрыгнул с подоконника на пол, очутившись в небольшой комнате, похожей на детскую. Недалеко от окна стояли две кровати, и существо медленно, придерживаясь стены, подкралось к ним. Его сердце дрогнуло, когда он увидел двух крепко спящих девочек-близняшек, которым было примерно около шести лет.

Кровь... кровь...

Скрип двери заставил его опомниться и быстро метнуться обратно к окну, прячась за шторами, когда в комнату вошла темноволосая девушка. Существо не могло разглядеть лицо

вошедшей, ее густые распущенные волосы прикрывали его. Подойдя к кроваткам и поставив свечку на столик рядом, она поправляла одеяла с подушками у спящих девочек.

Выступив из-за штор, существо начало медленно и бесшумно подкрадываться к девушке, которая стояла к нему спиной и не подозревала ни о чем.

Кровь... кровь...

Полпути, еще чуть-чуть.

На улице поднялся сильный ветер, его порыв ворвался в комнату через открытое окно. Вздрогнув, девушка начала поворачиваться к нему, собираясь подойти и закрыть. Зарывав, существо со скоростью рыси пересекло оставшееся расстояние между ним и девушкой, схватило ее за шею и прижало к стене.

Кровь... кровь...

Игнорируя сопротивление жертвы, существо взвыло, вонзая когти в ее кожу, чувствуя, как горячая кровь начинает течь по его рукам. Глаза девушки наполнились ужасом, прежде чем жизнь покинула ее тело, она перестала сопротивляться.

Кровь! Кровь!

Вдали коридора послышались торопливые шаги, и не успело существо опомниться, как в комнату вбежал мужчина с ружьем в руках. Однако, прежде чем он успел что-либо сделать, существо с помощью силы мысли выхватило у него из рук оружие и, очутившись рядом с ним, перерезало мужчине горло когтями, а затем медленно развернулось к кроваткам.

Шум разбудил девочек, и они теперь с ужасом смотрели на чудовище. В какой-то момент ему стало их жалко и захотелось пощадить малышей, но голос в его голове был громче, чем что-либо другое. Прежде чем девочки успели опомниться и закричать, существо, дико улыбнувшись и скаля свои острые зубы, накинулось на них.

I

16 сентября 1679 год

Холодный ветер дул всаднику навстречу, обжигая его кожу и заставляя ежиться от неприятного ощущения мурашек, бегущих по ней. Взглянув на небо, молодой человек отметил, что тучи быстро заволакивали недавно ясное небо, и громыхание грома оповещало о скором дожде. До Парижа оставалось совсем немного. Всадник задался вопросом, смогут ли они добраться до города, прежде чем пойдет сильный дождь.

Вместе со своим отцом Антонио Исамбер де Сент-Джули, Николасом и слугами Пьер возвращался в Париж из Испании после долгих лет отсутствия.

Всю дорогу Пьер все никак не мог избавиться от неприятного чувства тревоги, из-за чего он решил задержаться ненадолго в лесу для разведки под предлогом того, что ему захотелось поохотиться, дав отцу слово, что охота не займет много времени. Слуга Пьера и по совместительству его давний друг Николас решил составить ему компанию, за что Пьер был благодарен. Но даже после тщательной разведки им не удалось обнаружить ничего подозрительного, что только усугубляло беспокойство и тревогу Пьера.

Молодой человек закрыл глаза, прислушиваясь к шелесту листвы, чувствуя, как энергии природы заполняют его тело, активируя различные потоки магии внутри, пробегающие по его венам, заставляя их светиться через кожу.

– Пьер! – послышался голос позади всадника.

Юноша открыл глаза, которые засветились золотым цветом, и резко обернулся через плечо. Черные волнистые волосы, откиннутые назад, открывали высокий ясный лоб и создавали разительный контраст с его бледной кожей, они обрамляли узкое выразительное лицо с немного раскосыми карими глазами и четкой линией подбородка.

Слуга, блондин с такими же острыми чертами лица, подъехал к Пьеру, протягивая ему окровавленный кусок ткани.

– Где ты это нашел? – соблюдая спокойствие, спросил его Пьер, забирая ткань у него из рук.

– В нескольких метрах от дороги, – голос слуги был спокойный, но в нем была слышна нотка тревоги. Николас махнул рукой в правую сторону от них, не отрывая глаз от друга.

Ткань, которую рассматривал Пьер, очень сильно походила на сорочку, принадлежащую, скорее всего ребенку, настолько маленькой она была. Ничего не говоря и вернув тряпку другу, молодой человек, стегнув коня, помчался в указанную сторону, когда очередная яркая молния осветила небосвод, заставив коня встать на дыбы.

– Спокойно, Отом, спокойно! – воскликнул Пьер, еле удержавшись в седле.

Кто-то или что-то словно не позволяло спутникам раскрыть причину проявления негативной энергии, разлитой в воздухе, и Пьер это прекрасно понимал, чувствуя всем своим телом. С трудом соскочив с коня и держа его за уздечку, он начал гладить животное по гриве, стараясь успокоить, и в какой-то момент у него это начало получаться, пока не сверкнула еще одна яркая молния, заставив коня снова встать на дыбы.

– Сколько лет жил в Париже, – сказал Николас, старавшийся удержать своего коня на месте, не спрыгивая с него, – не помню такого дня, чтобы погода была настолько отвратной, или же я просто позабыл.

– Я абсолютно согласен с тобой, мой друг, – согласился Пьер, чей голос был спокойным и приятным на слух. – Однако мне кажется, что погода сейчас испорчена по какой-то другой причине. Не нравится мне все это.

Николас был одним из людей, знавших о способностях Пьера и помогавший ему скрывать их от остальных, понимая, что его друга могут убить, приняв за человека, практикующего черную магию или, еще хуже, за самого демона из преисподней.

Пьер снова закрыл глаза, прислушиваясь к шелесту листвы, который все больше походил на отдаленные голоса, но юноше было тяжело разобрать, что природа пыталась сказать ему.

Понимая, что у него не остается другого выхода, молодой человек снял перчатку с одной руки, кожа которой светилась тусклым светом. Его глаза вспыхнули, когда он поднял руку к небу. Свет, исходящий из его ладони, становился все ярче и ярче, прежде чем, еще раз вспыхнув, устремился в небо, пронзая густые тучи. Он распространился по тучам с огромной скоростью, разгоняя их и предотвращая начинающийся ливень.

Пьер закрыл глаза, чувствуя, как молния, соединившись со светом, исходящим из его ладони, с огромной скоростью направилась прямо к нему, и он понимал, что ему нужно срочно найти выход, чтобы избежать ее удара, который мог его убить.

Нахмурившись, Пьер медленно открыл глаза, которые все еще были золотого цвета, и, сжав руку в кулак, резко дернул ее, направляя в высокое дерево на другой стороне дороги, этим разрывая контакт с созданным им светом. Пьер почувствовал небольшое головокружение, когда контакт со светом был порван и молния с большой силой ударила дерево, в которое он ее направил. Дерево вспыхнуло как спичка и начало падать, но, прежде чем оно успело коснуться земли, Пьер с помощью силы мысли потушил огонь, предотвращая этим пожар в лесу.

Гром перестал греметь, и лучи солнца осветили землю. Пьер окинул округу взглядом, начиная разбирать шепот голосов, пытающихся ему что-то сказать, но, несмотря на все усилия, даже после того, что он сделал, Пьер не мог разобрать слова. Единственное, что он понимал, это то, что округу окутала негативная энергия, причину которой он никак не мог найти. Глаза Пьера снова сверкнули, когда он изменил свое зрение, благодаря которому он мог теперь видеть все, что происходило за несколько километров и сквозь любые объекты.

Николас настороженно смотрел по сторонам с беспокойством на лице. Это была плохая идея использовать сейчас необычные способности Пьера, и Николас прекрасно это понимал, надеясь на удачу.

Продолжая соблюдать молчание, Пьер привязал коня за уздечку к ближайшему дереву около дороги и углубился в лес, достав меч из ножен. Николас последовал за ним, не собираясь оставлять друга одного.

Чем больше они уходили в чащу, тем отчетливее становились голоса, однако несмотря на это Пьер все равно не мог разобрать, что они говорили. Вскоре на деревьях начали появляться странные отметки, похожие на следы от когтей какого-то зверя. Но сколько бы Пьер ни напрягал свое зрение, он не видел вокруг кого-либо, способного оставить такие отметины, из-за чего упрямо продолжал идти вперед. Но вот на пути стали попадаться клочки ткани, большинство которых было окровавлено, и с каждым шагом, атмосфера вокруг них становилась все тягостнее. Наконец они вышли на большую поляну, и, как только Пьер вступил на нее, голоса, которые до этого момента еле шептали, буквально обрушились ему на голову, оглушая его. Пьер, вскинув руки, схватился за голову и, пошатнувшись, упал на колени. Николас подоспел к нему, помогая подняться на ноги.

Игнорируя причитания своего слуги и ужасную головную боль, Пьер быстрым шагом направился на середину поляны, и чем ближе он к ней подходил, тем сильнее боль в голове давала о себе знать и тем громче были голоса.

Подул холодный ветер, обжигая его кожу, когда он подошел к глубокой яме, выкопанной посередине поляны. Земля вокруг нее была пропитана кровью и воздух пах смертью.

Глазам Пьера предстало ужасное зрелище, когда он подошел к краю ямы и посмотрел в нее. На дне лежало четыре окровавленных трупа.

Голоса теперь фактически кричали, в голове у юноши проносились невнятные видения, но прежде чем Пьер мог различить что-либо более отчетливо, он пошатнулся и лишился сознания, и если бы не подоспевший к нему Николас, то Пьер свалился бы прямо в яму.

II

Юберт Стон де Сент-Джули был известным детективом в Париже и в его округе. Он спокойно разбирал почту, когда его племянник Пьер со своим слугой Николасом ворвались в его дом с новостями о жуткой находке в лесу. В доказательство они предъявляли окровавленную детскую сорочку. Не теряя ни секунды, Юберт, позвав своего сына Франсуа и нескольких помощников, направился в лес.

Тела находились в ужасном состоянии, когда их достали из ямы и аккуратно положили рядом друг с другом на землю, однако распознать их, к счастью, не заняло много времени. Пьер был в большом шоке, узнав, что жертвами оказалась семья его двоюродной сестры по маминой линии, пропавшая без вести пару недель тому назад.

Маргарита Мэйден Сер ди Минно была одной из самых красивых девушек среди придворных и у нее было очень много поклонников, которые были глубоко разочарованы, когда она выбрала себе в мужа итальянца Леонардо Сер ди Минно, переехавшего из Рима в Париж несколькими годами раньше. Леонардо не был симпатичным внешне, но Маргарите ничто не помешало влюбиться в него. Совсем скоро парочка сыграла свадьбу, и Маргарита родила мужу девочек-близняшек, которых они называли Сесилия лэ Жом ди Минно и Джули Ферзей ди Минно.

Согласно слухам, семья пропала без вести пару недель назад, до приезда Пьера, и сначала никто не уделил их исчезновению особого внимания, думая, что Маргарите и Леонардо захотелось отвезти детей за город. Но, по словам их слуг, супруги не отдавали никаких приказов по поводу их отъезда, как они обычно делали, и все их вещи остались нетронутыми. В городе подняли тревогу и начали поиски, которые ни к чему не приводили до сегодняшнего дня, создавая больше вопросов, чем ответов.

Вся кровь из тел жертв была словно высосана, чему было сложно найти объяснения и что не объясняло кровавые пятна на найденной одежде и на листве вокруг. Также были найдены следы, принадлежавшие животному. Это привело Юберта к выводу, что убийца, погубив семью, решил избавиться от тел, выбросив их в лес на поедание диким зверям. Но такой исход действий не имел достаточных доказательств, и дело закончилось тем, что детектив приказал отвезти тела в город, собираясь лично оповестить родных семьи о трагедии.

Перед отъездом Юберт приказал Пьеру и Николасу отправиться в его дом и рассказать Франсуа, что они видели и слышали. Насколько бы Пьеру не нравилось это, он молча повиновался приказу.

К тому времени, когда они вернулись обратно в дом детектива, на улице начинало темнеть и снова был слышен отдаленный звук грома. Оставив коней на конюшне и сняв дорожные плащи, Пьер и Николас отправились вслед за Франсуа в кабинет Юберта, находившийся на первом этаже дома.

Пьер отметил, что за время его отсутствия почти ничего не изменилось в этом доме, несмотря на то что он был тут всего один раз. Изменились только его отношения с Франсуа не в лучшую сторону, о чем молодому человеку было больно думать.

Войдя в кабинет, Франсуа предложил господам присесть на диван, находившийся посередине комнаты напротив рабочего стола, затем предложил им чай, но Пьер вежливо от него отказался. Николас встал позади Пьера, решив придерживаться правил, несмотря на то, что Франсуа прекрасно знал – Николас был Пьеру скорее другом, нежели просто слугой.

Франсуа был высоким молодым человеком, с прямыми коричневыми волосами, обрамляющими его спокойное лицо. Круглые зеленые глаза юноши снисходительно взирали на окружающих.

– Пьер, – обратился Франсуа к двоюродному брату, – расскажи подробно, как ты нашел тела Маргариты Мэйден Сер ди Минно, Леонардо Сер ди Минно и их дочерей? Только не говори мне, что твои суперсилы тебе подсказали. Ты прекрасно понимаешь, что я не могу объяснить подобное моему отцу.

Франсуа, второй и последний человек, знающий и скрывавший секрет Пьера.

– Что если все так и было? – сухо ответил Пьер, окинув кабинет взглядом. – Мне незачем врать.

Простая и немного унылая обстановка комнаты создавала иллюзию тесноты, хотя если бы кто-нибудь приложил усилия и время, то в правильных руках кабинет стал бы намного уютнее. Обои в комнате были темно-коричневого цвета без каких-либо узоров. На стенах развешаны небольшие простые картины с пейзажами. Напротив камина на красном ковре стоял диван с креслами с двух сторон, позади него, впритык к стенкам, два огромных книжных шкафа, а между ними – небольшая дверца в библиотеку в соседнюю комнату. Около второго шкафа, на дальней стене висела шкура какого-то мохнатого зверя, а напротив нее стоял большой письменный стол с ящиками. С правой стороны от стола находились большие окна, которые на данный момент были занавешены плотными шторами.

С глубоким вздохом Франсуа поставил локти на стол и схватился за голову. В комнате повисло неловкое молчание, которое никто не смел нарушить.

– Расскажи все поподробнее, и я посмотрю, как это можно будет подстроить под реальность, – наконец-то подал голос Франсуа, доставая из ящика стола чистый листок бумаги и чернила.

– Даже если я постараюсь все объяснить, то ты вряд ли поймешь, что точно произошло. Я сам толком еще ничего не понял, – Пьер встал с дивана, подошел к полкам и принялся рассматривать книги на них. – С каких это пор твой отец собирает научные книги?

– Пьер, я прошу тебя не пытаться поменять тему разговора, – Франсуа постепенно начал раздражаться. – На данный момент ты и Николас находитесь в списке подозреваемых и все из-за того, что тела были обнаружены вами в самом необычном месте.

– То есть ты меня подозреваешь? – не смотря на кузена, Пьер взял первую попавшуюся книгу с полки и раскрыл ее на середине.

– Конечно, нет, но ты сам понимаешь, о чем может подумать мой отец, – Франсуа закатил глаза.

– Франсуа, мне глубоко все равно, о чем думает твой отец. Сколько лет я себя помню, столько же лет он меня презирает и относится, как к собаке.

– Может быть, мы все-таки вернемся к изначальной теме разговора, – Франсуа сжал перо в руке, чувствуя, как слова Пьера ранят его сердце, несмотря на то что они были чистой правдой. – Чем скорее мы начнем, тем быстрее закончим, и я даю тебе свое слово, Пьер, не как двоюродный брат, а как друг, что всеми силами постараюсь очистить твоё имя, если дело дойдет до этого.

Очередное молчание повисло в кабинете, которое на этот раз прервал Пьер, рассказывая, как он вместе со своим отцом и слугами возвращались в Париж и как всю дорогу его преследовало чувство тревоги, из-за чего он решил остаться вместе с Николасом под предлогом, что ему захотелось немного поохотиться. Молодой человек затем коротко описал голоса, которые, скорее всего, привели его к месту, где были обнаружены тела, не забыв рассказать про найденную сорочку.

Франсуа внимательно и не перебивая слушал двоюродного брата, одновременно записывая его слова и периодически задавая ему вопросы. Под конец рассказа Франсуа, нахмурившись, достал новый листок бумаги и начал увлеченно что-то писать.

Тем временем Николас, устав стоять на одном месте, наконец-то соизволил присесть на диван, пока Пьер увлеченно читал какую-то книгу по медицине, сидя в кресле около горящего камина.

Точно нельзя сказать, сколько прошло времени, пока Франсуа наконец-то не закончил работу.

– Значит, так, – торжественно начал он, поставив перо в чернильницу, – с этого дня, кто бы вас, – молодой человек посмотрел на Пьера и Николаса, – ни спрашивал, отвечайте так, что в день, когда были найдены тела, вы возвращались с Антонио Исамбер де Сент-Джули и другими слугами в Париж после долгого отсутствия. Вам захотелось немного развлечься, оставшись в лесу поохотиться. Вы выследили зайца в качестве добычи и отправились за ним, поджидая подходящего момента, чтобы в него выстрелить, но промахнулись и начали преследовать его, таким образом выбравшись на поляну, где и были найдены тела. Единственная проблема, это то, что я не помню, вы имели при себе какое-нибудь оружие, подходящее для охоты.

– Оба, я и Николас, имели с собой заряженные ружья, – оторвав взгляд от страничек книги, Пьер посмотрел на кузена.

– Тогда нам не о чем волноваться, – с этими словами Франсуа встал из-за стола и, взяв бумаги, на которых он писал ранее, подошел к камину и бросил их в огонь, затем протянул Пьеру руку для пожатия.

Пьер молча, не смотря Франсуа в глаза, пожал его руку и, кивнув Николасу, собрался отправиться в сторону двери, но следующие слова кузена остановили его.

– Она тебя ждет, Пьер, – слова Франсуа словно пронзили Пьера молнией. – Ради нашей с тобой дружбы, пожалуйста, прекрати игнорировать ее и позволь ей высказаться.

Николас, который к этому времени был уже у двери, кивком головы дал Пьеру понять, что он будет ждать в коридоре, не имея никакого желания присутствовать при выяснениях отношений между братьями.

– Франсуа, Франсуа, – усмехнувшись, Пьер развернулся к кузену лицом, – ты, как всегда, выбираешь неподходящие моменты, чтобы что-либо сказать. Я думал, что в мое отсутствие ты избавишься от этой дурной привычки, но, судя по всему, я ошибался.

– Меня больше интересует совсем другое, – Франсуа скрестил на груди руки и оперся плечом о стенку. – Неужели то, что произошло между тобой и мной несколько лет назад, настолько сильно тебя ранило, что испортило твои отношения со мной и Марье?

– Это и мои отношения с людьми, – Пьер сделал шаг к кузену, – не важно, с тобой, Марье или еще кем-то, – еще несколько шагов, и теперь между ними остался всего один, прежде чем Пьер решил остановиться, – тебя они не касаются, – карие глаза Пьера сверкнули золотым цветом, прожигая Франсуа насквозь.

Франсуа ни чуточки не испугался и оставался спокойным. Он прекрасно помнил границы, которые ему не стоит переходить в общении с Пьером, особенно сейчас, когда их когда-то хорошие дружеские отношения были разбиты.

Пьер молча развернулся и быстрым шагом вышел из кабинета, громко хлопнув дверью, заставив Николаса, стоявшего недалеко в коридоре, вздрогнуть.

– Милорд, все ли с вами в порядке? – обратился Николас к другу, протягивая ему дорожный плащ.

Пьер сморщился, испытывая отвращение каждый раз, когда его друг подобно к нему обращался. Ничего не ответив и пройдя мимо, Пьер забрал протянутый ему плащ и вышел на улицу.

III

Тела семье возвратили не сразу, так как охрана города настояла на точном обследовании, чтобы установить причины смерти, что им, к сожалению, не удалось. Весь Париж накрыл шок, когда новости сделались публичными. Но больше всех были потрясены семьи и родственники убитых.

Депрессия и страдания родных – это не совсем то, что Пьер ожидал увидеть по возвращении домой. Новости о смерти его двоюродной сестры Маргариты были сообщены родителям Пьера и, по словам его отца, мать Пьера, Пьеррет Энгалиас де Сент-Джули, упала в обморок, услышав это. Она была бледна как снег, что взволновало весь дом, так как в последние несколько месяцев у Пьеррет начались большие проблемы со здоровьем, особенно с сердцем и нервами, что по каким-то странным причинам не было известно детективу. Отец Пьера, Антонио, оставался спокойным, но по его глазам и голосу Пьер понимал, что он тоже был в шоке, но старался держать себя в руках ради семьи. Что же касается младшего брата Пьера, Саймона Гийотод де Сент-Джули, которому было всего двенадцать лет, то он не понимал, чем может помочь своей семье, особенно матери, с которой был так близок.

Еще до того как семьям возвратили тела, родственники начали собирать средства на похороны, не решаясь использовать деньги, заработанные Леонардо Сер ди Минно. Пьер был первым, кто предложил отправить их в Италию, родственникам Леонардо с печальными вестями, но, к сожалению, никто не знал точного адреса или даже округа, в которой они жили, и дело закончилось тем, что деньги пошли на подаяния в церковь.

Дом, в котором жила семья, был небольшим, и после долгих рассуждений его отдали родителям Маргариты, Адольфу Джин и Шарлотте Луи де Мейер, чью реакцию на убийство их старшей дочери и ее семьи невозможно было описать словами.

Наконец-то спустя несколько дней состоялись похороны. Погребение погибших решено было провести на кладбище при церкви, в которую они часто ходили и в которой Сесилия и Джуди были крещены. Когда чтение молитв было закончено, пришло время всем попрощаться с покойными, прежде чем крышки гробов будут навсегда закрыты.

Пьер, одетый в простые черные одежды, наблюдал за тем, как Шарлотта Луи де Мезьер с помощью мужа подошла к гробу своей дочери. Глаза его тети были красные и опухшие, лицо бледным и безжизненным. Ее муж, Адольф Джин де Мезьер, был также бледен, как и его жена, и его лицо имело следы бессонных ночей. Казалось, что они постарели лет на десять за последние несколько дней, настолько почти неузнаваемо они изменились.

Мать Пьера, в слезах, сидела с ним рядом, она была слишком слаба, чтобы самостоятельно куда-то идти, и попросила Пьера помочь ей подойти к гробам с желанием последний раз взглянуть на лица своей племянницы и ее мужа с детьми. Отец Пьера стоял неподалеку и негромко разговаривал со своим братом, детективом Юбертом Стон де Сент-Джули, пришедшим вместе с Франсуа, чтобы проститься с покойными и принести свои соболезнования их родственникам. Однако самого Франсуа нигде не было видно, и Пьер предположил, что дядя скорее всего отправил его двоюродного брата по каким-то делам.

Подчиняясь просьбе матери, которая была больше похожа на призрак, чем на живого человека, Пьер помог ей подняться со скамейки и, подав свою руку в качестве опоры, не спеша повел Пьеррет к гробам, стараясь сохранять спокойное выражение лица, когда внутри него разгоралось желание мести. Пьер хотел отомстить убийце своей двоюродной сестры и за своих родных и близких, которые теперь страдали и с большим трудом переносили такое горе.

Пьер не был близок с Маргаритой, разница в их возрасте была слишком большой, но юноша прекрасно помнил жизнерадостный характер Маргариты и как она всегда была полна

сил и энергии. Она была сокровищем его родных, она не заслуживала такую жестокую смерть. Пьер не знал ничего о ее муже Леонардо и о ее дочерях, но их смерть тоже тяжело ранила его.

Когда Пьер взглянул на тела покойных, он начал странно себя чувствовать.

«Кто только мог пойти на такое преступление и так с вами поступить? Какой больной человек?» – подумал Пьер.

Понимая, что ему нужно срочно выйти из церкви, Пьер передал свою мать отцу, который к этому времени закончил разговор с детективом и подошел к ним. Выйдя, Пьер прислонился к холодной каменной стене церкви и закрыл глаза, чувствуя небольшую головную боль.

– Пьер?

Пьер вздрогнул, но не открыл глаза. Это не нужно было делать, чтобы понять, что к нему направляется Франсуа.

«Вот чтобы черт тебя побрал. Почему сейчас?» – тоскливо пронеслось в голове Пьера.

– Пьер? – подойдя к кузену, Франсуа, опершись спиной о стенку рядом, дружески толкнул его плечом.

– Я прекрасно тебя слышу, – сухо сказал Пьер, нахмурившись и продолжая держать глаза закрытыми. – Что-нибудь по поводу убийцы удалось установить?

– К сожалению, нет, – Франсуа отрицательно покачал головой. – Кто бы он ни был, он хорошо спланировал своё дело. Это не похоже на случайность.

«Черт!»

– Возможно ли объяснить, каким образом из тел жертв исчезла вся кровь? – Пьер медленно открыл глаза и посмотрел на кладбище.

– Вот это – самая большая загадка, поэтому мы думаем, что убийство было хорошо продуманно.

– Повысятся ли шансы, если я присоединюсь к расследованию и буду помогать поймать убийцу всем, чем могу? – Пьер наконец-то посмотрел на кузена, скрестив руки на груди.

– Не думаю, что это будет хорошей идеей, – с полной серьезностью в голосе ответил Франсуа, отрицательно покачав головой. – Ты прекрасно знаешь, что мой отец будет категорически против этого, и если он узнает о твоих суперспособностях, то я вообще не могу представить, что тогда случится!

– Примет ли он мою помощь или нет, будет ли он против или нет, продолжай держать меня в курсе событий, Франсуа. Маргарита, ее муж и дети не заслуживали такой смерти и смерти вообще.

– Так кто же говорит, что они заслужили? – Франсуа закатил глаза.

Пьер ничего не ответил и тяжело вздохнул, снова закрыв глаза.

«Вот проклятье. С тобой тяжело договориться».

* * *

Похороны подходили к концу и гробы вынесли из церкви на кладбище, где заранее были выкопаны для них ямы. У девушек и женщин были опухшие и красные от слез глаза. Погода словно знала, что происходило, громом оповещала о приближающемся дожде. Прохладный ветерок дул со стороны леса, играя с волосами людей. Головная боль не уходила и становилась только сильнее, но это было лучше, чем слышать голоса и их непонятный язык.

Родителям Пьера вместе с его младшим братом пришлось уехать. Антонио боялся, что его жена вот-вот упадет в обморок или еще хуже: у нее прихватит сердце и она умрет на месте. Пьер остался на похоронах от их имени, не желая, чтобы люди плохо подумали о его семье. Детектив и Франсуа тоже уехали по причинам, которые они не решили рассказывать. Помимо семьи и родственников по маминой линии, отдать свои последние почести остались близкие друзья семьи.

Пьер старался оставаться спокойным и хладнокровным, смотря, как закапывают гробы. Желание мести продолжало гореть в сердце юноши и разгорелось еще ярче, когда он поднял глаза и напротив себя, по другую сторону ямы, увидел свою тетю, стоявшую, держась за руку своего мужа. Их вторая дочь, Маделейн, высокая и стройная девушка с золотистыми волосами и во всем похожая на свою мать, Шарлотту Луи де Мезьер, стояла рядом со своими родителями и сквозь слезы читала молитву, таким образом прощаясь с сестрой.

Пьер слегка нахмурился, не увидев рядом с ними Изабеллу, младшую дочь своей тети. Молодой человек знал, что Изабелла точно пришла на похороны своей старшей сестры, которая была для нее больше, чем лучшая подруга и сестра, однако за все время, которое он тут провел, Пьер так ее не увидел. Беспокойство покинуло юношу, когда, посмотрев в сторону церкви, он увидел девушку, которая, подойдя к ним, встала рядом со своей сестрой. По сравнению со своей матерью и сестрой, Изабелла была невысокого роста, ее кудрявые волосы обрамляли заплаканное личико с пухлыми щечками. Девушка была бледна и казалось, что она готова была в любой момент упасть в обморок.

Обойдя наполовину засыпанную яму, Пьер встал рядом с Изабеллой, взяв ее за дрожащую руку, которая почти полностью умещалась в его большой ладони, давая девушке понять, что он рядом и готов поддерживать ее. Вздвогнув, Изабелла посмотрела на него голубыми глазами, прежде чем, расплакавшись, уткнулась Пьеру в плечо, не в силах смотреть как ее сестру навсегда закапывают в землю. Отпустив руку девушки, юноша начал гладить ее по волосам, не зная, как ещё помочь ей.

Видеть страдания Изабеллы Пьеру было настолько же тяжело, как и видеть страдания своей матери, может быть, даже больше, а все потому, что Изабелла была для него как родная сестра и он всегда заботился о ней, как только мог. Изабелла не была намного младше Пьера и, несмотря на то, что за свои семнадцать лет она прошла через многое и была сильной девушкой, у нее были свои слабости, и одной из них была ее старшая сестра.

Когда гроб Маргариты полностью закопали и приступили к погребению ее дочерей, Пьер решил отвести все еще плачущую Изабеллу в сторону, боясь, что девушка в конце концов упадет в обморок. Ловя на себе подозрительные взгляды, поддерживая девушку, юноша повел Изабеллу обратно в церковь где, зайдя внутрь, бережно усадил ее на скамейку. Достав платок из внутреннего кармана камзола, Пьер протянул его девушке, садясь рядом с ней.

– Она не заслуживала этого, Пьер. Ни она, ни ее муж, ни ее прекрасные дети, – тихим голосом сказала Изабелла, беря платок и вытирая им заплаканные глаза. К этому моменту девушка начала постепенно успокаиваться, но ее тело продолжало мелко дрожать. – У меня никого, кроме тебя, теперь не осталось.

– Не говори так, – сказал Пьер с легкой строгостью в голосе. – Не забывай про своих родителей и про Маделейн. Они твоя семья.

– Пьер, – она посмотрела на него заплаканными глазами, – ты прекрасно знаешь, что у меня не самые лучшие отношения с моими родными... особенно с моей мамой.

– Хорошие отношения или нет, они все равно твоя семья, – Пьер старался хоть как-то поддержать Изабеллу, но он не мог изменить то, что было реальностью.

У Изабеллы действительно были не самые идеальные отношения в семье и порой их можно было назвать ужасными. Девушка не была любима родителями. Ее мать по каким-то необъяснимым причинам ненавидела ее, и эту ненависть она разделяла со своей дочерью Маделейн. Отец, занимающий должность при дворе, почти никогда не бывал дома, и Изабелла не была близка с ним. Единственным человеком в семье, кто по-настоящему любил и заботился о ней, была Маргарита, которая была рада Изабелле с момента ее рождения. Можно сказать, что Маргарита взяла на себя роль и ответственность матери, с любовью заботясь о своей младшей сестре. Поэтому получалось так, что Изабелла потеряла не просто старшую сестру или лучшую подругу, – девушка потеряла человека, который заменил ей мать.

– О Бог, – Изабелла закрыла лицо руками, снова заплавав. – Мне так страшно, так страшно.

– Изабелла... – обратился юноша к кузине, но она его перебила.

– Знаешь, Пьер, пока тебя не было, – голос девушки дрогнул и дрожь вернулась к ней, – моя мать пыталась избавиться от меня, собираясь выдать замуж за Луиза При де Сьер, который известен своим мерзким характером и тем, как он унижает женщин. Она называла меня ее позором, проклинала и поднимала на меня руку, не желая слушать ни одного моего слова. Если бы не Маргарита, Пьер, то я не знаю, что со мной случилось бы. Я скорее всего убила бы себя и лежала бы где-нибудь в земле. Но теперь Маргариты нет рядом со мной и мне страшно, что еще сделает со мной моя мать. Я словно птица в клетке... живу в страхе, боясь издать лишний шорох, – под конец Изабелла расплакалась с новой силой, снова закрыв лицо руками и загородившись своими длинными волосами.

Испытывая жалость к девушке, Пьер положил свою руку на ее плечи, притягивая ее ближе к себе.

– Я не знал этого. Прости, – только и смог сказать он.

Девушка ничего не ответила и продолжала плакать. Спустя какое-то время Изабелла начала снова понемногу успокаиваться, что порадовало Пьера.

– Прости, – тихо сказала она, отстраняясь от кузена.

– Тебе не за что извиняться, Изабелла, – Пьер удивленно поднял брови.

– Ты прекрасно знаешь, за что я прошу прощения, – Изабелла отвернулась от Пьера.

– Если ты про это, – Пьер показал на свой камзол, – то тогда извинения приняты.

Шутка не рассмешила девушку, и между ними повисло неловкое молчание.

– Изабелла, – наконец сказал Пьер, прочистив горло, – я прекрасно понимаю, что тебе сейчас плохо и страшно. Но... – Пьер взял руку сестры в свою.

– Но что? – вздрогнув, Изабелла повернулась лицом к нему.

– ...Я даю тебе слово, что кто бы ни был убийцей Маргариты, я поймаю и лично убью его, своими руками, – твердо и уверенно продолжил Пьер, смотря в голубые глаза девушки. – Он или она не будет долго ходить по этой земле.

– Ты действительно можешь так сделать?

– Если я дал слово, значит, я его сдержу.

На лице Изабеллы, к большому облегчению Пьера, появилась улыбка, хоть и слабая, но появилась, и юноша был больше чем рад этому.

– Что бы ни случилось, положишься на меня, – продолжил Пьер, улыбнувшись в ответ. – И, если тебе нужна помощь, не важно чем, пошли за мной и не важно, какое время суток будет, я приеду, как только смогу.

На глазах Изабеллы снова начали наворачиваться слезы, но это были слезы счастья и благодарности, нежели горя.

– Спасибо, – только и смогла сказать она, вытирая платком скатывающиеся слезы. – Большое спасибо тебе, Пьер.

IV

– Отец, – держа бумаги в руке, Франсуа вошел в кабинет, – вы попросили меня вести записи, следя за каждым человеком, приехавшим на сегодняшние похороны. Я хочу отметить, что ничего подозрительного я лично не заметил, – подойдя к столу, за которым сидел его отец, Франсуа положил бумаги на его край.

– Ты в этом уверен? – уточнил Юберт Стон, складывая письма в конверты.

– Да, – ответил Франсуа уверенным и твердым голосом.

– А мне так не кажется, – детектив поднял глаза и посмотрел на сына с разочарованием в глазах.

Франсуа, не понимая, о чем говорит его отец, вопросительно посмотрел на него.

– Скажи мне, пожалуйста, *сын мой*, – Юберт Стон де Сент-Джули сделал ударение на слове «сын», скрестив руки на груди и прожигая Франсуа взглядом, – что ты думаешь насчет Пьера и Николаса? Они нашли тела Маргариты, Леонардо и их дочерей. Тебе не кажется это подозрительным?

– Абсолютно нет, отец, – Франсуа отрицательно покачал головой, убирая руки за спину. – Маргарита, Леонардо, Сесилия и Джули пропали около двух недель назад до возвращения Пьера Бенедикт и дяди Антонио Исамбер де Сент-Джули в Париж, поэтому невозможно, чтобы мой дорогой кузен убил свою кузину Маргариту Мэйден де Мезьер с ее мужем и дочерьми.

Юберт Стон де Сент-Джули кивнул, таким образом давая понять сыну, чтобы тот продолжал.

– Также, насколько мне известно, Пьер не был лично знаком с Леонардо Сер ди Минно и знал о нем только по письмам, которые были отправлены ему и дяде Антонио Исамбер де Сент-Джули в колонию, – устав стоять на одном месте, Франсуа начал ходить взад и вперед по комнате, продолжая рассуждать. – Таким образом, эти факты делают невозможным то, что Пьер стал главным подозреваемым или даже убийцей. Да, он и его слуга Николас нашли тела пропавшей семьи, но это не делает их подозреваемыми, особенно Пьера. Они всего лишь остались в лесу, чтобы немного поохотиться, и у меня есть тому доказательства. Я сам лично спрашивал их и дядю Антонио Исамбер де Сент-Джули. Все трое сказали мне одно и то же, – с последними словами молодой человек решил присесть на диван напротив камина.

– Они могли сказать одно и то же, но они также могут что-то скрывать. – после небольшой паузы наконец-то ответил Юберт, почесав затылок через свой парик.

– Отец, я прекрасно понимаю, что у вас не самые лучшие отношения с вашим братом, но я осмелюсь попросить вас не позволять вашим личным чувствам вмешиваться в ход расследования.

Глаза детектив блеснули гневом, он сердито посмотрел на сына, не понимая, откуда у Франсуа набралось смелости разговаривать с ним подобным образом.

– Я прошу прощения, отец, – быстро извинился Франсуа, поняв, что зашел слишком далеко, и только бог теперь знал, что случится дальше и как поведет себя его отец.

– Франсуа, – в когда-то спокойном и немного хриплым голосе детектива была слышна нотка гнева, и Юберт Стон ударил кулаком по столу, заставив юношу вздрогнуть от неожиданности, – я приказываю тебе не забывать свое место!

– Я еще раз приношу свои извинения, отец, – поднявшись с дивана и повернувшись лицом к отцу, Франсуа поклонился ему.

– Это раз. Два, Франсуа, не забывай, что Пьер был усыновлен и не является родным сыном моему брату и его жене, – не меняя тона, продолжил детектив.

– Да, отец, – только и смог молвить Франсуа.

Он знал, что Пьер не был его родным кузенom и только имя де Сент-Джули делало их родственниками. Так или иначе, ребята всегда были близки друг с другом и их можно было назвать братьями. Их дружбе пришёл конец, когда Пьер покинул Францию.

До отъезда из страны Пьеру приходилось времени от времени терпеть насмешки и различные слухи. За его спиной шептались о том, что у его матери, Пьеррет Энгалиас де Сент-Джули был роман с кем-то роман, и Пьер – плод этого увлечения. Ходили слухи и о том, что Пьер, в тайне ото всех имел роман с Мари Луи Ле Мойн, с ней он и Франсуа были хорошими друзьями. Подобные слухи чуть не испортили репутацию девушки, и с того времени ни Марье, ни Пьер не общались с друг другом.

Было много других слухов, все они никогда не были подтверждены, но репутация Пьера была немного запятнана, и юноша приобрёл небольшое количество врагов в благородном сообществе, чему не каждый был бы рад. Но, несмотря на все это, Пьер оставался близким другом для Франсуа, и он ни за что на свете не променял бы свою дружбу с ним ни на что. Пьер был не виновен в том, в чем его обвиняли все эти годы, и он не убивал свою кузину, Маргариту Мэйден де Мезьер, – Франсуа был уверен в этом. Он только не знал, как донести это до своего отца, который с момента усыновления Пьера презирал и ненавидел и его, и своего брата, Антонио Исамбер де Сент-Джули, всем сердцем.

– Отец, – прочистив горло, обратился Франсуа к отцу, – я еще раз прошу прощения, но я твердо уверен, что Пьер не виноват и не причастен к убийству Маргариты Мэйден де Мезьери ее мужа с детьми. Как я уже сказал ранее, его не было в Париже на момент исчезновения Маргариты Мэйден де Мезьер, Леонардо Сер ди Минно и их дочерей. Я прошу вас, отец, принять это к сведению.

– Франсуа, даже если Пьера не было в городе на момент убийства, он прекрасно мог отправить кому-нибудь письмо с указанием убить семью Маргариты Мэйден де Мезьери унести в лес, где они их «найдут», – упрямый детектив оставался при своем мнении и не собирался его менять. – Я не говорю, что я принял свое окончательное решение и считаю Пьера прямым подозреваемым, но факт остается фактом, что он вместе со своим слугой подозрительно себя ведут.

– Но, отец, – не сдавался Франсуа, – одумайтесь. Пьер не имел ничего против своей кузины и ее семьи!

– Франсуа, не спорь со своим отцом!

Молодой человек вздрогнул и посмотрел в сторону двери в кабинет, около которой стояла его высокая темноволосая мачеха. Франсуа не знал и не мог предположить, как долго она там стояла, но он точно мог сказать, что его мачеха, Розана Луиз де Сент-Джули или Розана Луиз де Зонтэ до замужества, слышала большую часть его разговора с отцом.

Ничего не говоря и не смотря на Франсуа, женщина, улыбаясь, забрала поднос с чаем из рук служанки, стоящей за дверью, и подошла письменному столу.

– Франсуа, – не глядя на него, сказала Розана мелодичным голосом, – ты проявляешь неуважение не только к своему отцу, но и к человеку, с которым ты работаешь. – Поставив поднос на стол, Розана начала разливать чай в чашки. – Имей к нему уважение и не повышай на него голос, – с этими словами она взяла одну чашку с подноса и, подойдя к Франсуа, вручила ее ему, прежде чем с улыбкой еще раз посмотреть на своего мужа и поспешно выйти из комнаты.

– Прислушайся к своей матери, – вздохнув и беря чашку чая в руки, сказал Юберт. – Она умна и никогда не ошибается.

– Она мне не мать, – ответил Франсуа, ставя чашку чая на столик рядом с диваном, борясь с желанием бросить ее на пол и разбить.

Розана Луиз де Зонтэ была второй женой Юберта Стон де Сент-Джули, на которой он женился спустя короткое время после смерти первой супруги и матери Франсуа, Франсуазы Энн де Сент-Джули, которая умерла странным образом. На момент ее смерти Франсуа было

четырнадцать лет, и он хорошо помнил, словно это произошло вчера, как его мать, бледная как снег, лежала на кровати и кашляла кровью. Вызванный к ней доктор всеми силами старался ей помочь и спасти ее, но у него не получилось, и Франсуаза умерла ночью во сне.

– Франсуа, следите за своим языком, – мужчина строго посмотрел на сына.

– Отец, я снова прошу прощения, но Розана Луиз ле Зонтэ мне не мать и факт, что она ваша вторая жена, не означает, что она смогла заменить мне мою настоящую мать, – его голос дрогнул на последнем слове.

– Но она была рядом, когда твоя мать умерла, и многим помогла нашей семье, – мужчина отпил немного чая.

– Была рядом и помогла семье? – усмехнулся Франсуа. – Отец, прошу, не смешите меня. Откройте наконец-то глаза и посмотрите на реальность, – резко развернувшись, Франсуа подошел к письменному столу и ударил по нему кулаком.

– Франсуа! – гневно воскликнул детектив.

– Отец, Розана, пропитала ваш ум ядом до такой степени, что вы не можете отличить правду от лжи.

– Франсуа, следите за своим языком! – Юберт Стон резко поднялся из-за стола, гневно смотря на сына. – Как ты смеешь говорить подобное о женщине которая столько отдала, чтобы восстановить нашу семью? Если бы не она, то я, скорее всего, тоже умер бы от разбитого сердца!

«Умер ли бы ты от разбитого сердца? О, отец. Очнитесь». – отчаянно пронеслось в голове Франсуа.

– Отец, разве вы не видите, что она вгоняет вас в гроб?! – Франсуа всплеснул руками. – Розана, Розана, Розана! Она околдовала вас и пользуется вами, постепенно убивая вас.

– Франсуа, еще одно слово и ты вылетишь из моего дома! – прошипел Юберт сквозь зубы.

– Розана сама лично сказала мне, что в скором времени ни вас, ни меня в этом доме не будет, – продолжил Франсуа, игнорируя предостережение отца. – Это было ее намерением с самого начала, когда она только появилась в нашей жизни, и вы, отец мой, вели с Розанной роман за спиной моей матери? Она пыталась спасти вас, отец. Она любила вас и хотела спасти вас от этой ведьмы, но у нее не получилось, и она умерла. Мама в конце концов умерла от тоски и бессилия из-за вашего романа с Розанной. Хотя я не удивлюсь, если причиной ее смерти был яд, который Розана могла подлить ей.

– Довольно! – воскликнул Юберт. – Франсуа, ты забыл свое место!

– Нет, отец, я не забыл. Я всего лишь говорю вам правду.

Не успел Франсуа моргнуть, как он почувствовал сильную пощечину.

– Щенок, убирайся из моего дома. Здесь нет места для такой твари как ты, не умеющей уважать людей! – Юберт фактически кричал. – Я сказал, пошел вон!

Ничего не говоря и не сопротивляясь, Франсуа, опустив глаза и кивнув, развернулся на каблуках и быстрым шагом направился к двери, за которой он столкнулся с мачехой, что его совсем не удивило. Закрыв за собой дверь и игнорируя Розану, Франсуа собирался быстро подняться в свою комнату за вещами, но слова мачехи его остановили.

– Я уже давно все собрала, Франсуа, – ее голос был холоден и совершенно не похож на тот мелодичный, которым она так ласково разговаривала с мужем. – Я знала, что сегодня наступит тот долгожданный момент, когда твой отец наконец-то выгонит тебя из дома, – Розана кивнула на подошедшего слугу с плащом юноши в руках.

– Рано или поздно ваши грязные дела наконец-то будут раскрыты и вы поплатитесь за них. – Франсуа развернулся к мачехе и, пронзая ее взглядом, пристально посмотрел в ее глаза. – Я это вам обещаю, Розана.

– Ты смеешь мне угрожать? – засмеялась она. – Франсуаза Энн де Сент-Джулидолжно быть смотрит на тебя с небес со стыдом.

– Не смейте упоминать мою мать! – Франсуа сжал кулаки и сделал шаг к Розане. – И не произносите ее имя вашими грязными языком и губами, которыми вы околдовали и отняли у меня отца, – между ним и Розаной оставался всего один шаг, и Франсуа смотрел на нее теперь сверху, прожигая взглядом.

Розана была невысокого роста, но ее главным оружием, помимо красивых слов, была ее внешность. Ее черные кудри были всегда убраны в высокую прическу, открывая бледное лицо с большими зелеными глазами, смотрящими на Франсуа с насмешкой.

Решив больше ничего не говорить, Франсуа забрал плащ у слуги и быстро вышел на улицу, где ему в лицо подул сильный холодный ветер. У крыльца дома стояла загруженная карета, и Франсуа усмехнулся, поняв, что его мачеха действительно все продумала, раз уж она приказала собрать его вещи и приготовила карету. В сердце Франсуа горел огонь ярости и жажды мести, но он старался держать себя в руках, понимая, что Розана добивается от него именно этого.

– *Saint-Germain-Luxembourg*, – сказал Франсуа лакею, прежде чем сесть в карету.

* * *

17 января 1656

– Сынок, почему ты не спишь? – удивилась Франсуаза Энн де Мили.

Маленький мальчик ничего не ответил. Обнимая маму, Франсуа качался с ней из стороны в сторону, спрятав личико в ее плечо. Слезы матери были для мальчика невыносимы, особенно когда он знал причину ее боли. Франсуа раздражало то, что отец все больше и больше проводил времени с любовницей, позабыв о жене, которая любила его всем сердцем, причиняя ей душевную боль.

– Франсуа?

– Мне не спится, – соврал Франсуа, продолжая прятать лицо на плече матери.

Слабо улыбнувшись, Франсуаза убрала руки сына от себя и посадила его себе на коленки. Глазами, полные любовью, она смотрела на Франсуа, поглаживая по его взлохмаченным волосам.

Юберт Стон все больше и больше времени проводил со своей любовницей и даже не пытался скрывать это от семьи. Когда-то счастливая семья была разбита, и роман мужа приносил страдания его жене и ребёнку. Франсуа это раздражало, и огонь ярости с желанием смерти коварной разлучнице горел в его сердце. Он хотел отомстить за страдания и боль матери, но не знал, как. Мальчик не мог ничего сделать. Но он изо всех сил старался утешить свою мать.

– Сынок, уже поздно. Давай ты отправишься спать, – сглотнув слезы, тихо сказала Франсуаза. – Твоему отцу не нравится, когда ты ложишься спать поздно.

«Мне плевать, что ему нравится, а что нет, – подумал Франсуа, крепко обнимая маму. – К тому же он больше волнуется о своей любовнице, нежели о своей семье».

– Мне страшно одному спать, – пробубнил Франсуа.

– Страшно? А почему?

Франсуа пожал плечами, тяжело вздохнув. Он не мог больше ничего придумать, что послужило бы отличным поводом составить матери компанию. А сказать прямо, чего он хотел, Франсуа не мог, боясь, что он причинит еще больше боли матери.

Не дожидаясь ответа, Франсуаза взяла сына на руки и не спеша вышла из гостиной, направившись в сторону спальни Франсуа. Там она бережно, словно мальчик был стеклянным, уложила Франсуа в постель, поправляя одеяло. Она приблизилась к личику Франсуа и с любовью поцеловала его в лоб.

– Мама, не уходите, пожалуйста, – Франсуа схватил мать за руку. – Пожалуйста.

Франсуаза тяжело вздохнула и, отвернувшись в сторону, быстро вытерла наворачивающиеся на глаза слёзы, прежде чем сесть на край кровати.

– Куда я уйду от тебя? – улыбаясь, она бережно убрала упавшие на лоб волосы Франсуа. – Как мать может уйти от своего ребёнка?

«Может. Я слышал, как вы разговаривали с тетушкой Пьеррет о том, как вы хотите умереть. Я не хочу этого... И я не хочу, чтобы отец продолжал причинять вам боль».

Негромкий мелодичный голос наполнил спальню – это была колыбельная, которую так хорошо знал Франсуа. Колыбельная, которую Франсуаза пела ему с самого его рождения. Песня, под которую он всегда засыпал. И песня, в словах которой была слышна чистая материнская любовь.

Веки Франсуа тяжелели против его воли. Он сжал руку матери, давая ей понять, чтобы та не уходила, но он знал, что это, возможно, произойдёт, как только он заснёт.

V

Следующая неделя прошла спокойно для Парижа. Новых убийств не было, но это не означало, что жители Парижа чувствовали себя в безопасности. Убийца все еще гулял на свободе. Весь город был окутан страхом.

Пьеру не удалось увидеть никого из родственников после похорон, в основном из-за появившихся проблем в семье. Перед глазами Пьера, когда-то счастливая семья, которую он так любил, распалась и находилась в тяжелой депрессии. Его мать, Пьеррет, и так страдавшая проблемами с сердцем, из-за стресса и горя совсем слегла. Отец, Антонио, старался быть рядом со женой, но работа ему этого не позволяла. Младший брат Пьера, Саймон, был завален учебой и мало проводил времени с родителями. Двоюродные сестры юноши, Изабелла и Маделейн, уехали в Версальский дворец и должны были вернуться оттуда не раньше следующей недели.

После сумасшедшей недели Пьер был приглашен в гости своим другом Филиппом Беттенкур Майерсом, с которым он был знаком еще с детства. Филипп, сын банкира, был хорошо известен в благородном сообществе как один из лучших стрелков во всем Париже, часто сопровождающий короля Людовика XIV де Бурбон и его брата, Филиппа I, герцога Орлеанского на охоте и даже на поле битвы. Отец Филиппа, Эльдер Антунес Майерс, и отец Пьера были близкими друзьями, и как раз через них мальчики познакомились много лет назад и стали близкими друзьями.

Филипп также пригласил в гости Александра Эдуардо Беттенкура, другого близкого друга Пьера, дальнего родственника одного из министров короля и сына командующего армией короля.

Третий и последний гость, не считая Николаса, – Габриэль Бетанкур Мехия. Он был родом из Испании и переехал во Францию со своей семьей еще ребенком. Отец Габриэля – известный ученый и близкий друг герцога Орлеанского, Филиппа I, что помогло ему получить место в благородном обществе.

Франсуа также был частью этой группы друзей, но из-за расследования он не ответил на приглашение Филиппа, и никто не знал о его местонахождении.

Время давно перевалило за полдень, и за окном шел сильный дождь.

Пьер вместе с остальными сидел в небольшой гостиной, играя в шахматы с Габриэлем.

– Вот я понять не могу, у кого хватило ума и наглости совершить такое убийство и после пропасть с лица земли? – Александр, молодой высокий человек с длинными золотистыми кудрями, ходил взад и вперед по комнате, не находя себе место. – Вот скажите мне, что вы думаете по этому поводу, господа?

Александр недавно обручился с двоюродной сестрой Пьера, Маделейн Мойн де Мазьери, и был близок с ее семьей, поэтому смерть Маргариты также повлияла на него. До того как тема убийства была поднята в разговоре, молодые люди долго расспрашивали Пьера о Новом Свете, живо интересуясь краснолицыми индейцами и местным обществом.

Пьер не спешил делиться подробностями своего путешествия. Большую часть времени он проводил со своим отцом в маленьких городах, помогая ему с работой, и с индейцами не имел непосредственных контактов, до тех пор пока однажды не угодил к ним в плен. Он зашел за границу между землей, принадлежащей короне Британии и индейцам, и там попал им в руки, где провел как заложник некоторое время, прежде чем его отец вместе с дядей и людьми короля Британии смогли его выкупить.

После того как Пьера выкупили из плена, молодой человек почти не сталкивался с индейцами, однако никто не знал, что, если бы у Пьера была возможность, то он бы вернулся и присоединился бы к какому-нибудь племени индейцев, настолько сильно они его впечатлили.

Когда разговоры о Новом Свете иссякли, молодые люди, конечно же, затронули тему убийства Маргариты, что было плохой идеей, так как Александр теперь не мог найти себе места и перечислял людей, которых он лично подозревал, среди которых, к большому облегчению Пьера, его не было, но это было, в основном, потому, что публике еще не было известно, что Пьер вместе со своим слугой нашли тела. Большинство подозреваемых, которых перечислял Александр, были поклонники Маргариты, которые сватались к ней, до того как девушка выбрала себе в мужа Леонардо Сер ди Минно. Небольшое количество этих поклонников продолжало уделять внимание Маргарите и после ее замужества, но их надежды на ее взаимность никогда не были оправданы, и Маргарита оставалась верной только своему мужу.

С одной стороны, можно было согласиться с Александром, что убийца находится среди бывших поклонников Маргариты, но этот аргумент не имел достаточно доказательств и не объяснял, каким образом убийца доставил тела в лес, если семья была убита у себя дома, и были ли они убиты в доме. Так или иначе, что происходило в расследовании, не было никому известно, поэтому люди придумывали свои теории о том, что могло произойти и кто мог быть убийцей.

И теперь Александр не позволял изменить тему разговора. Пьер всеми силами старался игнорировать его и сосредоточиться на игре, в которой он был близок к проигрышу.

– Вот проклятие, – выдохнул Пьер, смотря на шахматы.

– Я тоже так считаю, мой дорогой друг! – Александр повернулся лицом к нему, держась за свой щетинистый подбородок. – Убийцей может быть кто угодно, но я считаю что это кто-то из бывших поклонников Маргариты, который не выдержал, что она не выбрала его и вышла замуж за Леонардо Сер ди Минно, человека, которого она плохо знала.

– Мой дорогой друг Александр, я прошу тебя успокоиться и оставить эту тему, – нахмурившись, Габриэль почесал затылок, прежде чем сделать ход конем и съесть черного слона Пьера. – Это дело профессионалов, и я уверен, что в ближайшее время нам все расскажут. Имей терпение.

– Иметь терпение? – воскликнул мужчина и быстрым шагом подошел к Габриэлю, смотря на него сверху. – Как я могу оставаться спокойным, когда моя любовь страдает? Вот скажи мне, как?

Зевнув, Габриэль взглянул на друга, прежде чем возвратиться к игре. Габриэль был очень спокойным и даже немного флегматичным человеком, которого непросто вывести из себя. Он был невысокого роста, но казался большим из-за своего веса. Молодой человек имел круглое лицо с большими щеками и пухлыми губами. Его глаза были маленькими, из-за чего Габриэль всегда казался сонным.

– Александр, я прошу тебя сесть и перестать ходить взад и вперед, – попросил Филипп, сидящий рядом с камином в кресле. – У меня голова начинает кружиться из-за тебя.

Молодой человек открыл свои светло-карие глаза, резко выделявшиеся на его бледном лице, и посмотрел на друга: – Габриэль прав, это дело профессионалов и таких людей, как детектив Юберт Стон де Сент-Джули и его сын Франсуа, поэтому нам не о чем беспокоиться, – с последними словами Филипп убрал локон своих черных волос за ухо, прежде чем потянуться за бокалом вина, стоявшим на столике рядом.

– Но мой дорогой друг, прошло больше недели, а преступник все еще на свободе! Разве вам не кажется это странным? – игнорируя просьбу, продолжил рассуждать Александр, снова начиная ходить по комнате. – Если бы Франсуа был тут, то он обязательно все нам рассказал. Почему ты не пригласил его, Филипп? – мужчина повернулся к Филиппу.

– Я отправил ему приглашение и не получил ответа, – ответил тот.

– Хм... Странно, – покачал головой Александр.

– Ничего странного в этом нет, – не выдержал Пьер. – Всем прекрасно известно, что Франсуа помогает своему отцу в расследованиях, так как это его мечта – стать детективом, как его отец или даже превзойти его.

– А тебе он что-нибудь говорил? – поинтересовался Александр.

Пьер молча отрицательно покачал головой, делая ход ферзем.

– Шах, – объявил Габриэль, съев ферзя своим слоном, ставя свою фигуру напротив черного короля Пьера, оставаясь под защитой своего коня. – И мат.

– Я не видел его со дня похорон, – откинувшись на спинку кресла, Пьер скрестил руки на груди и посмотрел на Александра. – Всем известно, что Франсуа хочет стать детективом, поэтому ему приходится проводить много времени, помогая своему отцу, Юберту Стон де Сент-Джули, чтобы его мечта сбылась.

– Кому-нибудь из вас не кажется это странным, что в свои двадцать восемь лет Франсуа продолжает работать с отцом, когда с его умом у него есть возможность работать самому? Только представьте, самый лучший и молодой детектив Франции Франсуа Лоран де Сент-Джули.

– Как поживает твой отец, Александр? – не выдержав, сменил тему разговора Филипп.

– Все так же, – мужчина тяжело вздохнул и подошел к окну. – Врач говорит, что у него мало шансов на выздоровление, но мой отец никогда не отличался отменным здоровьем, поэтому я не удивлен.

Адриен Бевис Беттенкур, отец Александра, несмотря на то что служил в армии короля, не мог похвастаться отменным здоровьем, а после ранения был вынужден оставить службу и удалиться от дел в надежде поправить свое здоровье.

Александр мог бы стать его хорошей заменой. Молодой человек имел страсть и талант, когда дело шло о лидерстве, сражениях, другими словами, обо всем, что было связано с войной. Но Александр был не уверен в своем назначении и затягивал с принятием решения. С одной стороны, Александр мог пойти по стопам отца, и его позиция могла укрепить его помолвку с Маделейн Мойн де Мазьер, и он получил бы большой вес в благородном обществе. С другой стороны, Александр был уже достаточно уважаемым человеком, и ему нечего было терять, если бы он не принял эту должность и вместо этого стал бы помощником и секретарем одного из королевских министров, что было вполне для него возможно. Но как уже было сказано раньше, ничего еще не было принято, и Пьер видел, что его друг находился под большим давлением.

Дождь за окном продолжал идти с новой силой, словно понимая, о чем разговаривают молодые люди и какая тоска накрыла город.

– Даже если моему отцу суждено вскоре умереть, я надеюсь, что ему удастся увидеть мою свадьбу с Маделейн, – тяжело вздохнув, сказал Александр. – Так или иначе, я всё-таки единственный сын в семье и самый старший ребенок.

У Александра были две младшие сестры, и обе девочки были еще в своем раннем подростковом возрасте. Молодой человек очень любил их. Самую младшую звали Адрианна Мае Беттенкур и ей было двенадцать лет, а старшую звали Анна Элен Беттенкур и ей было четырнадцать. Александр был самым старшим и ему было почти двадцать шесть. По именам всех троих детей можно сказать, что их родители, вероятно, имели желание дать своим детям имена, которые начинаются с одной буквы, что было довольно забавно и мило.

– Господа, давайте наконец-то сменим тему и перестанем грустить, – в разговор включился Габриэль. – Все в руках Всевышнего, и мы должны перестать беспокоиться и просто довериться ему.

– Я абсолютно согласен с тобой, мой друг, – поддержал Филипп, который, встав с кресла, подошел к книжному шкафу напротив камина и начал что-то поспешно искать на полках. – Кто-нибудь из вас собирается пойти на предстоящий маскарад в Версаль?

– Маскарад? – Пьер удивленно поднял левую бровь, посмотрев на друга.

– Разве ты не слышал? – удивился Габриэль. – Все уважаемые семьи были приглашены, и я уверен, что ты тоже должен был получить приглашение.

– Получил или не получил, маскарады, балы и тому подобное – это не мое и пустая трата времени, – Пьер закатил глаза, откинувшись в кресле.

– Вот это Пьер, которого я знаю! – неожиданно рассмеялся Александр. – Пьер, который не любит ходить на балы, званые обеды и подобные мероприятия. Похоже, ничего в тебе не изменилось, мой дорогой друг.

Мужчины громко рассмеялись.

– Александр прав, – успокоившись, покачал головой Филипп. – День, когда Пьер начнет ходить на балы, званые обеды, ужины и тому подобное, будет днем, когда я отдам Роко Габриэлю.

– Другими словами, никогда? – уточнил Александр.

Роко был самым лучшим и сильным конем Филиппа, и Габриэль давно положил на него глаз. Множество раз Габриэль пытался купить этого коня у друга, каждый раз увеличивая сумму, но всегда получал отказ.

– Так точно, мой друг, – был ответ.

Все снова рассмеялись.

* * *

Последние несколько дней были тяжелыми для Франсуа. После того как его выгнали из дома, он быстро нашел место, где бы он мог остановиться на время и продолжать спокойно работать и расследовать убийство Маргариты и ее семьи. Отец поручил Франсуа переговорить с некоторыми людьми, с которыми Маргарита и Леонардо имели близкие отношения, чтобы разузнать, в каком состоянии находилась семья перед исчезновением.

Все, что Франсуа смог узнать на данный момент, мало чем могло помочь расследованию, что бросало его в стресс.

Все, с кем он разговаривал: слуги, близкие знакомые и друзья убитой семьи – ничего и никого подозрительного не видели и единогласно заявляли, что в семье царили лад и любовь, врагов и завистников они не имели и поддерживали ровные и благожелательные отношения со всеми. Франсуа уже устал выслушивать одно и то же, он был готов взорваться от гнева.

Единственной зацепкой было то, что, по слухам, в последнее время Леонардо Сер ди Минно начал увлекаться азартными играми, и преступник мог, скорее всего, быть среди людей, с которыми он играл. Однако Франсуа не мог предпринять каких-либо дальнейших действий, не обсудив их с отцом, поэтому, собрав всю информацию, которую он только мог добыть, молодой человек отправился в дом отца в надежде, что Юберт Стон де Сент-Джули еще никуда не уехал.

Пока Франсуа собирал информацию, его отец работал с местной полицией и докторами, сначала устанавливая причины смерти жертв, но, потерпев в этом неудачу, детектив приступил к осмотру места преступления в лесу, а также дома семьи. Как можно было заметить, расследование словно не двигалось с места все последние две недели, что было подозрительным и раздражающим.

Добравшись наконец-то до дома, Франсуа отправил своего коня на конюшню, заметив знакомую карету, стоящая неподалеку от крыльца. Подумав, что у его отца могут быть гости, Франсуа решил направиться в гостиную на втором этаже, в которой его отец большую часть времени принимал гостей.

По какой-то причине большинство окон в доме были занавешены шторами, из-за чего в помещении было темно. Франсуа стало интересно, было ли это сделано по приказу его мачехи и, если да, то какие намерения она имела. Так или иначе, молодой человек без труда поднялся

на второй этаж по широкой деревянной лестнице и подошел к двери гостиной, находившейся рядом с кабинетом его отца. Из-за двери доносились женские голоса, один из которых принадлежал его мачехе. Не понимая, кто мог приехать в гости к его отцу или мачехе, Франсуа толкнул тяжелую дверь, входя в большую и просторную гостиную, больше похожую на библиотеку из-за огромного количества шкафов и полок с книгами и документами.

Рядом с балконом стоял клавесин, который когда-то принадлежало матери Франсуа, Франсуазе Энн де Мили. Юноша прекрасно помнил, как его мать любила играть по вечерам и как он, еще ребенком, прибежал из своей спальни на третьем этаже, чтобы послушать ее. Тогда гостиная не была заполнена горой книг и бумаг и была чистой и уютной. Но этот уют пропал, когда в доме поселилась смерть.

Рядом с пианино, посередине гостиной, вокруг низкого столика стояли кресла с диваном. На одном из кресел в красном платье с широкой юбкой сидела Розана Луиз ле Зонтэ которая, смеясь, разговаривала с девушкой, сидевшей напротив нее. Дыхание Франсуа оборвалось на секунду, когда он встретился взглядом с голубоглазой девушкой, и его глаза засияли счастьем.

– Франсуа! – голос девушки был мягкий и приятный на слух, и на ее милом личике появилась улыбка.

Улыбка с лица Розанны же исчезла, как только она увидела юношу, но женщина быстро взяла в себя в руки, не желая показывать свои истинные чувства, как всегда, когда она находилась в одном обществе с Франсуа и кем-то другим.

– Франсуа, не присоединишься ли ты к нашему чаепитию? – улыбнувшись, поинтересовалась Розана, подливая себе в чашку ароматный чай.

Проигнорировав мачеху и не нарушая зрительный контакт с девушкой, Франсуа неспешным шагом подошел к столику и, наклонившись, взял руку девушки в свою.

– Я рад тебя видеть, Марье, – сказал юноша, оставляя поцелуй на нежной коже девушки.

– Я тоже рада тебя видеть, – ответила Марье, вставая с кресла. – Я не помню, когда мы в последний раз видели друг друга и ты не ответил на мое письмо, которое я отправила тебе на прошлой неделе, поэтому я решила провести тебя.

– И правильно сделала. Это так мило с твоей стороны, как будущей жены Франсуа. Я более чем счастлива иметь такую невестку, – вмешалась Розана. – Франсуа настолько погружен в работу, что он почти не бывает дома. Бог знает, где он ночует, если он вообще спит.

Полное имя девушки Марье Луиза Ле Мойн, и она действительно была невестой Франсуа. Они были помолвлены уже несколько месяцев, планируя обвенчаться ближе к весне следующего года или, по крайней мере, все так думали. Франсуа был знаком с Марье с детства, и молодой человек очень ею дорожил, хотя на самом деле юноша видел Марье кем-то большим, чем подругой детства, и многим это было известно. Все говорили, что Франсуа очень повезло, что рядом с ним была такая девушка, как Марье, в качестве друга, а в скором времени она станет его женой, но если бы люди только знали болезненную правду и цену, которую платил молодой человек за то, чтобы Марье не оставляла его.

– Это правда? – Марье удивленно вскинула взгляд на Франсуа.

– Пойдем отсюда, – игнорируя мачеху и не имея никакого желания оставаться в одной комнате с ней, Франсуа, вложив руку девушки в свою, торопливо повел ее к двери.

Не понимая, в чем дело, Марье на ходу обернулась, чтобы попрощаться с Розанной и поблагодарить ее за гостеприимство, но Франсуа не позволил ей этого сделать и захлопнул за ними дверь, как только они вышли в коридор.

– Почему ты такой грубый по отношению к своей мачехе? – Марье осуждающе посмотрела на него. – Она так много сделала для тебя и не заслуживает такого поведения с ней.

– Не позволяй ее играм обмануть тебя, Марье, – ответил Франсуа, взглянув на девушку сверху вниз, так как она была на голову ниже его. – Не будь такой наивной, – после юноша повел девушку на первый этаж, где они вышли через дверь в небольшой сад на заднем дворе дома.

На улице было прохладно. Но молодые люди, улыбаясь друг другу, пошли по тропинке в сад. Девушка продолжала держать Франсуа за руку, не нарушая уютного молчания и слушая звуки природы.

– Какие красивые, – Марье неожиданно отпустила руку парня и подошла к большому кусту красных роз, рассматривая их.

Франсуа мягко улыбнулся, наблюдая за девушкой, чьи прекрасные длинные светлые волосы с серебряным оттенком были убраны в высокую прическу, открывая прохладному воздуху ее красивую длинную шею.

– Они действительно прекрасны, – Франсуа неспешно подошел к девушке и сорвал один цветок с куста. – Но ты намного прекраснее.

Марье улыбнулась, принимая розу, застенчиво отворачиваясь в сторону, пряча мягкий румянец.

– О, Франсуа. Сколько лет мы друг друга знаем, и ты всегда находишь, чем смутить меня, – играя с розой, девушка пошла по дорожке. – Это когда-нибудь прекратится?

– Приношу свои извинения, если мои комплименты смущают тебя, – отставая от Марье на несколько шагов, Франсуа неспешно следовал за ней. – Но ты прекрасно знаешь, что я не в силах перестать делать это.

– Это точно, и не могу не согласиться с этим, – засмеявшись, Марье посмотрела на него через плечо.

Франсуа снова улыбнулся ей, сохраняя расстояние между ними. Как уже было сказано раньше, Марье была ниже Франсуа, и ее светло-голубое платье подчеркивало тонкую талию и хрупкое тело. Подол платья был широким и простым, такого же цвета, что и верхняя часть, без каких-либо узоров.

Марье не носила украшения, кроме одного жемчужного ожерелья, которое принадлежало ее покойной матери. Девушка также носила серебряное колечко на мизинце левой руки с небольшим синим алмазом. Откуда у Марье было это кольцо, она никому никогда не говорила, оставляя всех в своих догадках. Марье была простой девушкой, не похожей на всех дам во дворце и в высшем обществе в целом.

Какое-то время ни девушка, ни Франсуа не смели нарушить молчание, продолжая гулять по саду, пока они не дошли до небольшого мраморного фонтанчика, рядом с которым стояла скамейка.

– Тебя выгнали из дома, не так ли? – поинтересовалась Марье, присаживаясь на скамейку, все еще держа в руке розу.

– С чего ты так решила? – удивился Франсуа, садясь рядом, продолжая держать небольшую дистанцию между ним и девушкой.

– Я знаю тебя достаточно долго, чтобы понять, когда ты что-то пытаешься от меня скрыть. К тому же ты был очень груб со своей мачехой ранее, так что это было намеком на то, что что-то произошло.

– Черт возьми, от тебя ничего не скрыть, – Франсуа усмехнулся, взглянув на девушку, поражаясь, как красиво она сейчас выглядела. Маленький локон волос выпал из высокой прически, делая Марье еще милее и красивее.

– Так значит я права? – Марье слегка наклонила голову на бок. – Что случилось?

– Это не то, о чем ты должна беспокоиться, – Франсуа протянул руку к девушке и убрал мягкий локон волос ей за ухо.

– Франсуа, мне не нравится, когда ты или кто-нибудь еще, кто мне дорог, что-то скрывает от меня, – в голосе девушки было слышно раздражение. – Тебе это хорошо известно.

– Мой отец подозревает Пьера Бенедикт де Сент-Джули в убийстве его двоюродной сестры, Маргариты Мойна де Мезьер, ее мужа Леонардо Сер ди Минно и их дочерей, из-за того, что он и его слуга Николас Джеф Андре нашли их тела в лесу, когда возвращались в Париж. Я

считаю это невозможным, так как семья пропала двумя неделями ранее, но мой отец со мной не соглашается, и в гневе я перешел границы, упоминая Розану, из-за чего меня выгнали из дома.

При упоминании Пьера выражение лица Марье поменялось и она на мгновение перестала улыбаться, заставляя Франсуа сожалеть о сказанном, но молодой человек не мог лгать Марье, боясь причинить ей боль.

– Пьер? – голос Марье дрогнул, и слабая улыбка коснулась ее нежных губ. – Он вернулся?

– Разве ты не знала?

– Ни разу за все время его отсутствия Пьер не ответил на мои письма. Поэтому я не была в курсе, – девушка тяжело вздохнула, отворачиваясь от Франсуа. – Боже, прошло так много времени. Интересно, как он изменился и каким стал, – Марье снова улыбнулась при последних словах.

– Это грубо с его стороны, не так ли? – Франсуа точно не знал, чем он мог помочь девушке.

Когда-то давно он с Марье и Пьером были хорошими друзьями, проводя много времени вместе. Однако те дни были далеко в прошлом и никто не знал, что именно разрушило их дружбу.

– Как он? – Марье проигнорировала вопрос и повернулась к Франсуа. – С ним все в порядке? Каким он стал?

– Он в порядке, по крайней мере, из того, что я видел, – парень тяжело вздохнул: – Правда Пьер теперь не тот человек, которого мы когда-то знали.

– В самом деле? Почему?

– Он просто другой теперь. Сложно описать словами.

– В таком случае я должна сама убедиться в твоих словах, если ты говоришь мне правду, – Марье резко поднялась со скамейки и неспешно пошла по дорожке к дому. – Как ты думаешь, Пьер придет на королевский маскарад? – девушка резко развернулась на каблуках, посмотрев на Франсуа и пряча губы за розой.

– Пьер не любит посещать подобные мероприятия, – Франсуа поднялся вслед за девушкой, не отставая от нее. – Он ненавидит слышать ложь о нем и любые слухи вообще. Баллы, маскарады, званые обеды и ужины и любые другие мероприятия, на которых собирается много людей из знатного сообщества, – это места, где можно распространять и услышать множество слухов, хочешь ты этого или нет.

– Ты прав. Это то, что делает только Пьер. Если ему что-то не нравится, то он будет избегать этого и противиться всеми фибрами души. Но, – Марье убрала розу от своего лица, – если ты говоришь, что Пьер изменился и не похож на человека, которого мы знали всю жизнь, то кто знает, может, за время, которое он провел в Америке, у него появилась привычка уделять больше времени обществу и увеселениям.

– Логично, но я не думаю, что тебе стоит на что-то надеяться, – подойдя к Марье, молодой человек вытер пыльцу, которая попала девушке на кончик носа с цветка.

Растерявшись, Марье удивленно посмотрела на Франсуа, прежде чем развернуться и быстрым шагом, не оглядываясь, направиться к дому. Усмехнувшись и покачав головой, Франсуа поспешил вслед за ней.

VI

– Еще раз, где ты остановился? – переспросила Марье, выглянув в окошко кареты.

На город опускались сумерки и Франсуа, будучи джентльменом, решил сопровождать Марье по дороге к ее дому и убедиться, что она в безопасности.

– В *Rue des Saints – Pères, Hôtel des Saints – Pères*, – Франсуа ехал верхом на лошади рядом с каретой. – Я знаком с владельцем, и он позволил мне снять комнаты.

– Это мило с его стороны. Как долго ты собираешься оставаться там?

– Кто знает... – Франсуа пожал плечами. – Настолько насколько это необходимо.

– Итак, если я буду нуждаться в тебе, то тебя искать там? – поинтересовалась Марье.

– Да. Только пришли мне заранее послание. А то вдруг меня не будет рядом.

Карета наконец-то подъехала к огромному трехэтажному дому из красного камня, в окнах которого зажигали свет. Лицо девушки заметно помрачнело, она неохотно вышла из кареты, остановилась напротив крыльца, принимая руку Франсуа. К карете подбежали слуги и на крыльцо вышел дворецкий, ожидая, когда девушка направится внутрь.

– Я ненавижу этот дом, – тяжело вздохнув, сказала Марье. – Там так тяжело, и когда я в нем нахожусь, то я чувствую себя птицей в клетке.

– Не грусти. Все будет хорошо, – улыбнулся Франсуа, не сводя глаз с девушки. – Скоро ты покинешь этот дом и больше никогда в него не вернешься.

– Не терпится, – усмехнулась Марье, взглянув на него.

Что-то позади девушки в сумерках привлекло внимание Франсуа. Силуэт высокого широкоплечего мужчины быстро скрылся за деревьями, поняв, что он был замечен.

– Что-то не так? – заметив беспокойство на лице Франсуа, Марье начала оборачиваться, чтобы посмотреть, что там.

– Ничего, все нормально, – Франсуа взял девушку за плечи, не дав ей развернуться, и повел ее к входной двери.

– Увидимся на маскараде? – поднявшись на крыльцо, Марье высвободилась из хватки парня, обернувшись к нему лицом.

– Я не уверен, но возможно, – Франсуа поднес руку к лицу девушки и убрал ей за ухо снова выпавший локон волос.

– Тебе лучше быть там, – прищурилась Марье, из-за чего она выглядела еще милее и смешнее в глазах парня.

– Иначе что?

– Иначе... потом что-нибудь придумаю.

Не выдержав, Франсуа рассмеялся, не в состоянии справиться с тем, что Марье, грозно насупившись, стала еще милее и забавнее.

– Хватит надо мной смеяться! – воскликнула девушка, всплеснув руками.

– Хорошо, больше не буду, – продолжая смеяться, Франсуа поймал одну руку девушки и, поднеся ее к своим губам, поцеловал.

– Доброй ночи, Франсуа, – легкий румянец выступил на лице Марье, и, последний раз бросив взгляд на юношу, девушка, не оборачиваясь, заторопилась в дом.

Как только дверь за Марье закрылась, нахмурившись, Франсуа посмотрел в сторону, где он заметил мужской силуэт. Уловив непонятное движение, он быстрым шагом направился к деревьям, но, к его большому сожалению, никого не нашел. Решив, что ему показалось, молодой человек развернулся, собираясь пойти назад, когда, сделав шаг, он почувствовал, что наступил на что-то. Опустившись на корточки, к своему большому ужасу он обнаружил, что наступил на кинжал, рукоять которого была поломана. Взяв оружие в руки, Франсуа посмотрел по сторонам, поднимаясь на ноги. В округе и поблизости дома, не считая Франсуа и слуги,

державшего его коня, никого больше не было. Чувство беспокойства охватило сердце молодого человека и, достав свой носовой платок, Франсуа обернул его вокруг ножа, прежде чем положить в карман камзола и вернуться к крыльцу.

– Ты или кто-нибудь другой замечали что-нибудь подозрительное? – вскакивая на коня, спросил Франсуа слугу.

– Нет, мой милорд, – был ответ, но голос показался парню подозрительным.

Накинув капюшон плаща себе на голову, Франсуа стегнул коня и, покинув территорию дома семьи Ле Мойн, направился по направлению к *Rue de Verneuil*, когда вдали он снова заметил силуэт, который в этот раз был похож на всадника, удалявшегося от дома.

* * *

Приехав наконец-то домой, Пьер, не снимая своего дорожного плаща, направился на второй этаж вместе с Николасом, который старался не отставать от него.

– Милорд, за время вашего отсутствия сегодня дома вам пришло несколько писем, – используя официальное обращение, сообщил Николас другу. – Два из них прибыли из колоний, одно от вашей двоюродной сестры, Изабеллы Мойн де Мезьер. Последнее письмо было доставлено буквально за несколько минут до вашего приезда и не подписано. Только ваше имя в качестве адресата.

– Только мое имя? – переспросил Пьер, поднимаясь на второй этаж.

– Так точно. Вы знаете, кто это может быть?

– Я должен сначала увидеть почерк, – Пьер протянул руку другу, который вручил ему все четыре письма.

Остановившись в коридоре рядом с дверью в кабинет своего отца, Пьер быстро просмотрел конверты, прежде чем вернуть их Николасу, после он собирался открыть дверь, как вдруг звонкий звук разбитого стекла донесся из-за нее.

– Я поверить не могу, что ты мог со мной так поступить! – в отчаянном крике Пьер узнал голос своей матери, Пьеррет Энгалиас де Сент-Джули. – Я так много сделала для тебя и для этого дома, и что я получаю в ответ?

– Это не твое чертово дело, женщина! – второй голос принадлежал Антонио Исамбер де Сент-Джули. – И сколько раз мне тебе говорить, чтобы ты не читала мои письма?

– Как давно ты завёл роман за моей спиной? Просто скажи мне!

Пьер отпустил ручку двери. Он знал, что в течение нескольких лет у его отца был роман с некой молодой особой двадцати лет. Эта женщина даже присоединилась к ним в поездке в колонию, и Пьер надеялся, что его мать никогда не узнает об этом, потому что он не хотел, чтобы Пьеррет пострадала еще больше, и молодой человек знал, что правда только ухудшит отношения между его родителями. Но, как видите, секрет был раскрыт, и бог весть что могло случиться дальше.

– А как давно у тебя роман с Робертом Батлер Джонс? – вопрос Антонио застал всех врасплох. – Думаешь, я ничего не знаю?

– Это было всего лишь один раз, больше десяти лет назад, и то, что я со злости на тебя один раз с ним переспала, не означает, что у нас был роман! – судя по всему, Пьеррет не собиралась понижать голос. – А ты продолжаешь продолжай отношения с девушкой, которая годится тебе в дочери! Ты понимаешь, какой стыд навлекаешь на семью?

– А ты понимаешь, какой стыд *ты* принесла семье? – послышался громкий удар, будто что-то тяжелое упало на пол.

– Что? – голос матери дрогнул.

– С тех пор, как ты уговорила меня усыновить Пьера, мне приходилось иметь дело со слухами, что моя дорогая возлюбленная жена имеет или имела с кем-то роман и что Пьер

является плодом этой любовной связи. Ты понимаешь, как тяжело мне было все эти годы? – Антонио Исамбер де Сент-Джули понизил немного голос, но его все равно было прекрасно слышно из-за закрытой двери. – Не пойми меня неправильно, я люблю Пьера всем сердцем, как будто он мой собственный сын. Однако разбираться со слухами и терпеть их стало намного тяжелее, когда ты начала проводить подозрительно много времени с Робертом Батлер Джонс.

Роберт Батлер Джонс был когда-то близким другом Антонио Исамбер де Сент-Джули, и, по слухам, он был первым, кто попросил руку Пьеретт, однако по кое-каким семейным обстоятельствам мать Пьера вышла за муж за Антонио, который был ей дальним кузеном и у них была разница в возрасте десять лет. Оба эти факта могли быть причинами того, почему отношения между родителями Пьера находились не в самом лучшем состоянии.

– Но это не объясняет твой роман с Эмили Роз ил Джулс!

Пьер прикрыл глаза и, тихо выдохнув, повернулся к Николасу.

– Положи письма ко мне на стол в кабинете, – негромко сказал Пьер ему, делая шаг от двери. – Я пойду на прогулку и вернусь через некоторое время позже. Если кто-нибудь спросит меня, скажи, что я все еще в гостях у Филиппа.

– Я позабочусь о том, чтобы вам немедленно приготовили карету, – Николас развернулся и собирался пойти к лестнице, но Пьер остановил его, положив ему на плечо свою руку.

– Оставь все эти формальности, Николас. И я не нуждаюсь в карете. Я сам пойду и оседлаю себе лошадь. Доброй ночи, – не дожидаясь ответа, Пьер оставил слугу в коридоре, а сам быстро спустился на первый этаж и направился в конюшню, где он, оседлав своего коня Отома, покинул территорию дома, отправившись в город.

Переулки, по которым поехал Пьер, были полупустыми, но голоса и музыка из разных зданий и ближайших таверн все еще были слышны, давая понять молодому человеку, что он не был один.

Прикусив губу, Пьер не спеша поехал в сторону леса, желая избежать городского шума и просто провести немного времени в одиночестве. Не думайте, что что-то не так с Пьером. Он не из тех, кто убегает всякий раз, когда возникает проблема. Пьер просто заметил, что всякий раз, когда он прогуливался один, его разум становился чистым и он мог найти решения для любой проблемы. Но в этот раз подобная тактика не помогала ему. Прошло больше двух недель, и молодой человек чувствовал себя так, словно ему здесь не место. Он всегда чувствовал себя так, даже до отъезда из Парижа. Это могло быть потому, что Пьер знал, что он не был связан ни с кем здесь кровью, и он был в значительной степени посторонним и обузой для всех, или, по крайней мере, он так себя чувствовал.

Даже несмотря на то, что все в семье де Сент-Джули и родственники семьи приняли Пьера в семью с теплом и открытыми объятиями и любили его, Пьер знал, что некоторые из них притворяются, и как только он поворачивается к этим родственникам семьи спиной, они начинают говорить и распространять гадости и ложные слухи о нем. Та же проблема была и с друзьями, и единственные люди, которым Пьер доверял, – это Франсуа, Николас и Марье. Но молодой человек потерял доверие к Франсуа и Марье какое-то время назад, и теперь у него есть только Николас, который оставался ему верным. Но если страхи Пьера были реальны, то тогда кем он был на самом деле и каким он образом оказался в Париже? Вероятно, самым главным вопросом было, почему у Пьера проявились необыкновенные способности, которых ни у кого другого не было? Эти вопросы и многие другие преследовали молодого человека с тех пор, как он себя помнил.

Несмотря на все это Пьер был благодарен за то, что факт, что он и Николас нашли тела его двоюродной сестры и ее семьи, держался в секрете от общественности, и об этом знали только некоторые члены семьи и близкие родственники. Однако он знал, что рано или поздно эта информация станет публичной, и Пьер окажется в общем списке главных подозреваемых. Хотя он уже и так был подозреваемым в глазах своего дяди, детектива Юберт Стон де Сент-

Джули, просто из-за того, что Пьер нашел трупы. Сколько еще людей вокруг Пьера подозревали его? Молодой человек не смел даже предположить.

Пьер мотнул головой, нахмурившись, чувствуя, как у него постепенно начинается мигрень, причину которой он не мог предположить. Подул холодный ветер, и Пьер плотнее закутался в плащ, чувствуя, как холод обжигает его кожу.

Пьер почти покинул город, когда ему показалось, что кто-то или что-то следит за ним, прожигая взглядом. Пьер посмотрел по сторонам, останавливая коня. Решив убедиться, что это не игра воображения, Пьер на секунду закрыл глаза и, всасывая энергию вокруг себя, чувствуя холод, пробежавший по позвоночнику и усилив слух, почувствовал присутствие кого-то непонятного поблизости. Эта чья-то энергия отличалась от людей, которых Пьер знал и с которыми общался.

Не чувствуя себя в безопасности, Пьер решил, что, вероятно сейчас была не самая лучшая идея направиться в лес, зная, что за ним следят. Возвращение домой тоже ничего хорошего не сулило, поэтому Пьер принял решение вернуться в ту часть города, где было достаточнолюдно даже в позднее время. В случае, если что-то произойдет и Пьер не справится в одиночку, то он сможет позвать на помощь. Если ничего странного не произойдет, план Пьера состоял в том, чтобы, по крайней мере, стряхнуть неведомого преследователя со своего хвоста, кто бы ни следовал за ним, а затем как можно быстрее и незаметнее вернуться домой. Оба плана казались простыми и выполнимыми, поэтому теперь юноше оставалось только действовать.

Пьер повернул коня в небольшой переулок, после чего, сделав несколько поворотов, выехал на главную дорогу, в противоположную сторону от леса. Сохраняя спокойствие и все еще чувствуя чей-то взгляд на себе, Пьер решил воспользоваться своими необыкновенными способностями. Он сверкнул глазами, меня их цвет и увеличивая остроту зрения, имея возможность видеть вокруг себя, не поворачивая головы. Он увидел силуэт, следующий за ним, прячущийся в тени зданий и деревьев и избегающий любого источника света. Человек двигался быстро и ловко, не создавая какого-либо шума, почти как животное.

Внезапно у Пьера возникла идея. Это было немного опасно и могло пойти не так, но ее стоило попробовать. Съехав с главной дороги и не теряя место нахождения неизвестного, он резко свернул в узкую улицу, где, завернув за угол одного дома, спрыгнул с коня и забрался на крышу соседнего дома. Присев, Пьер посмотрел вниз, где стоял Отом, а затем, еще больше увеличив свое зрение, Пьер посмотрел сквозь дома и здания, в надежде найти преследующего его человека. К счастью, он смог его быстро отыскать или, по крайней мере, Пьер так думал. Он заметил, как странно силуэт теперь себя вел. Не так давно человек казался больше похожим на змею, прячущуюся в тени и движущуюся с нечеловеческой скоростью. Однако теперь он замедлился и, казалось, находился в замешательстве.

Решив воспользоваться моментом, Пьер бездумно перепрыгнул на крышу соседнего дома, подбираясь ближе к незнакомцу, который теперь, остановившись, смотрел по сторонам, словно высматривая кого-то. Пьер заметил, что защита, словно сотканная из какой-то энергии вокруг мужчины, из-за которой молодой человек не мог опознать его или приблизиться к нему, исчезла, открывая хорошую возможность для атаки, что Пьер намеревался сделать. Но почему ему хотелось сделать что-то подобное?

Выбрав момент, когда человек стоял к нему спиной, он, бесшумно рассекая воздух, прыгнул на него, валя на землю. Используя всю свою силу, Пьер смог быстро перехватить обе руки неизвестного, несмотря на то, что тот сопротивлялся, однако голос мужчины остановил Пьера от дальнейших действий.

– Кто ты такой и что тебе от меня надо?!

– Франсуа? – округлив глаза, Пьер выпустил кузена из хватки, вскакивая на ноги, не веря своим глазам и ушам. – Это ты?

– А кто же еще? – Франсуа сел на дороге, потирая ушибленные места.

– Ты следил за мной все это время? – нахмурившись, спросил Пьер, протягивая руку Франсуа и помогая тому встать на ноги.

– Зачем мне тебя преследовать, когда мне нужно кого-то другого выследить? – отряхивая одежду, ответил Франсуа вопросом на вопрос.

– Выслеживать кого-то? Кого именно, если не меня? – Пьер не мог поверить в слова своего двоюродного брата.

– Ты подозреваешь, что я преследовал тебя? – Франсуа поставил руки в бока. – Слушай, я даже не думал, что тебе вздумается прогуляться на ночь глядя, и уж тем более не знал что-то или кто-то преследует тебя. Кто-то следит за Марье и потерял кинжал около ее дома... Упс... – Франсуа понял, что из-за стресса и усталости он случайно сказал слишком много.

– Кто-то следит за Марье? – переспросил Пьер, проверяя, правильно ли все услышал.

– Я сказал слишком много, и это нехорошее место, чтобы говорить о чем-то подобном, тем более, что ты кого-то видел, – понизив голос до шепота, Франсуа огляделся по сторонам. – Послушай, как насчет того, чтобы мы поехали ко мне, где ты расскажешь мне о том, кто, по твоему мнению, преследовал тебя, потому что я подозреваю, что мы говорим об одном и том же человеке, так как его след привел меня именно сюда.

* * *

Поспорив друг с другом еще немного, молодые люди наконец-то пришли к соглашению, что оставаться здесь посередине улицы была действительно нехорошая и даже опасная идея. Франсуа смог уговорить Пьера подвезти его до таверны, чтобы он забрал своего коня, прежде чем они отправились в *Rue de Verneuil*. Оставив коней на конюшне, друзья поднялись на второй этаж в комнаты, которые снимал Франсуа. Квартира была большой и просторной со спальней, гостиной, в которую ты сразу попадал, зайдя в помещение, и небольшим кабинетом.

Когда Франсуа убедился, что в помещении, кроме него и Пьера, никого не было, он, занавесив все окна, дал кузену разрешение рассказать ему все, что произошло ранее до того, как Пьер на него напал.

Пьер вкратце рассказал, что после возвращения домой он сразу же уехал и по выезду из города почувствовал, как за ним кто-то следит. Франсуа знал о необыкновенных способностях своего кузена, Пьер мог спокойно рассказать и объяснить, как он использовал их и насколько отличалась энергия его преследователя от остальных людей.

– Что за чувство вызвал у тебя он? – Франсуа сидел за письменным столом, время от времени записывая слова кузена на бумаге.

– Я не думаю, что смогу это объяснить. – Пьер сел в кресло, стоявшее в углу и, закрыв глаза, положил одну ногу на другую.

– Попробуй. Я постараюсь понять.

– Неприятное, раздражающие, как будто у человека были плохие намерения. В нем было что-то другое. То, чего я не знаю, – Пьер нахмурился, мысленно возвращаясь в тот переулок, где он заметил, что за ним следили. – Незнакомый двигался как животное или даже можно сказать, как змея, и дал мне ощущение чего-то знакомого.

– Чего-то знакомое? – переспросил Франсуа.

– Да. Но я не понимаю, что именно.

– Эта информация совсем не помогает, – Франсуа, тяжело вздохнув, положил перо на стол. – Хотел бы я иметь твои способности! Это означает, что некто, следивший за тобой, мог быть тем же человеком, который убил твою кузину. Что означает, что ты был на волосок от смерти, однако из того, что ты мне рассказал, я не вижу намерения напасть на тебя. Также я не могу связать его с человеком, который был около дома Марье ранее, так как мне пришлось

остановиться и оставить свою лошадь в таверне. Но его следы все равно привели меня туда, где ты на меня напал.

– Еще раз извини, – если бы у Пьера не были закрыты глаза, то он закатил бы их.

– Считай, что тебе повезло, что это был я, потому что, если бы человек, на которого ты напал, был бы кто-то другой, я не знаю, что произошло бы. Кроме того, я должен признать, что у тебя хороший контроль над своими силами, по сравнению с несколькими годами назад. Ты застал меня врасплох.

– Я приму это как комплимент. Спасибо, – Пьер открыл глаза и посмотрел на кузена, который первый раз за все время его присутствия или даже первый раз за последние две недели рассмеялся. – Почему тебя выгнали из дома? – он поднялся с кресла и вошел в гостиную, осматривая ее. – И как ты смог получить подобное место? Если я не ошибаюсь, детектив Юберт Стон де Сент-Джули не владеет этим зданием.

– Да, ты прав, – Франсуа последовал вслед за кузеном. – Несколько лет назад я познакомился с владельцем этого места, и он позволил мне снять комнаты. Честно говоря, я знал, что рано или поздно мой отец психанет и выгонит меня, так что это меня даже не удивило.

– Так в чем причина? Это из-за расследования?

– И это тоже, – Франсуа не очень хотелось говорить кузену, что все началось с того, что он защищал его от своего отца, опасаясь, нарушить хрупкое перемирие, установившееся между ними.

Стены гостиной были обиты желтыми обоями с еле заметными белыми узорами, а на деревянном полу постелены коврики. Против входной двери, на другой стороне комнаты располагался большой камин, с двух сторон от которого стояли два дивана с маленьким журнальным столиком рядом с одним из них. Помимо этого в гостиной у большого окна стоял небольшой круглый столик с двумя стульями, а на стене над ними висела большая картина с морским пейзажем. Пьер снял плащ и повесил его на стул, стоявший около входной двери, не спеша пошел вслед за кузеном в соседнюю комнату, оказавшись в небольшой спальне со столиком и стулом около окна, несколькими заставленными книгами и всякой мелочевкой полками и кроватью напротив окна.

Пока Франсуа что-то искал в гостиной, Пьер заметил портрет в маленькой рамочке, стоявший на подоконнике спальни. Подойдя к нему, молодой человек взял картину в руки и в девушке, которую художник изобразил, Пьер даже без света узнал Марье Луизу Ле Мойн. Девушка застенчиво улыбалась, и в ее голубых глазах была видна нежность и любовь. Длинные волосы Марье на этой картине были распущены и лежали у нее на хрупких плечах, выглядывающих из нежно-розового платья с овальным вырезом. Пьер прикусил нижнюю губу, чувствуя, как тоска и печаль охватывает его сердце, и, поставив картину на место, быстрым шагом вернулся в гостиную. Но даже когда он ушел, тоска не покинула его сердце, оставаясь в нем, напоминая о прошлом. Пьер не мог представить, что случилось бы, если бы Франсуа не было в доме Марье. Стала бы девушка следующей жертвой убийцы, если бы его кузена там не было?

– Что ты ищешь? – задал вопрос Пьер, наблюдая за тем, как Франсуа ходит из комнаты в комнату.

– Я думал, что у меня был нож, похожий на тот, который я нашел ранее у дома Марье. Но, судя по всему, я забыл его у себя дома или потерял, – ответил тот.

– Ты сказал, что видел, как кто-то наблюдал за домом Марье, и след этого человека привел туда, где мы встретились, – Пьер оперся спиной о стенку и скрестил руки на груди. – Что ты видел?

– Таинственный силуэт, который скорее всего принадлежал мужчине, – сдавшись, Франсуа начал разжигать камин.

– А кинжал?

– Лежит у меня на столе в кабинете.

Пьер молча вернулся в кабинет, где на письменном столе он и вправду нашел кинжал, завернутый в носовой платок. Он взял его в руки, желая получше рассмотреть. Пьер дернулся, когда, рассматривая лезвие, он случайно порезался им, не ожидая, что он был настолько остро заточен. Кровь внезапно зашипела, когда какая-то жидкость начала быстро выливаться из пореза. Молодой человек поднял брови, наблюдая, как кровь и темная жидкость стекают по его пальцу на ладонь. Загадочные энергии в теле Пьера высасывали непонятное вещество, очищая его рану.

– Франсуа! – позвал Пьер кузена, который к этому времени разжег камин. – Посмотри на это.

– Что случилось? – Франсуа быстро вошел в комнату, и его глаза округлились, когда он увидел, как непонятная жидкость собралась на ладони Пьера и, как сверкнув тусклым светом, ранка зажила у них на глазах.

– Яд, – холодно сказал Пьер. – Подобное произошло в колониях, когда ядовитая стрела индейцев попала мне в плечо.

– Это очень плохо, – выдохнул Франсуа, схватившись руками за голову, не веря в происходящее.

– Тот, кого ты видел, наблюдая за домом Марье, определенно все продумал. Конечно же, любой человек может спокойно гулять с отравленным ножом в кармане, но не просто так.

– Согласен, – Франсуа опустил руки от головы и, выйдя из кабинета, начал ходить взад и вперед по гостиной.

Пьер чувствовал, как энергии депрессии, страха и беспокойства медленно распространились по квартире, как будто сгущаясь в воздухе, и Пьер знал, что эти энергии исходили от Франсуа и от него самого. Казалось, что ситуация ухудшается всем на зло. Убийца был в бегах уже больше двух недель, Пьер был одним из подозреваемых без какой-либо причины. И теперь кто-то следил за Марье, и этот кто-то мог быть убийцей двоюродной сестры Пьера, ищущим очередную жертву.

Пьер почувствовал, как его сердце пропустило удар при последней мысли. Если некто, кого Франсуа видел, не был убийцей Маргариты, то тогда кто хотел причинить вред Марье, если кто-то с подобными намерениями и существовал. Марье Луиза Ле Мойн казалась невинной и свободной бабочкой. Такая милая, добрая и красивая, что любой, кто хотел бы причинить ей боль, считался бы не в своем уме. Пьер прикусил нижнюю губу, чувствуя, как гнев вспыхнул внутри него, но юноша не позволял себе потерять контроль над собой. Молодой человек почувствовал, как энергии вспыхнули в его венах и засветились, пронизывая кожу.

– Вот проклятие!.. – выругался себе под нос Пьер.

VII

Пьер вернулся домой на следующее утро после долгой и бессонной ночи, что его не так уж сильно и беспокоило, так как он мог легко обойтись без сна несколько дней или даже больше без каких-либо негативных последствий. Вероятно, это было из-за его способностей, но Пьер точно не знал.

Всю ночь молодой человек провел с Франсуа, пытаясь соединить точки и придя к заключению, что убийцей мог быть кто угодно. Он мог быть и из благородного общества, и простолюдином, что делало ситуацию намного сложнее, чем она была раньше.

Отправив Отома на конюшню, Пьер собрался пойти на третий этаж дома в свою комнату, но на первом этаже встретил Николаса, который вышел из библиотеки.

– Пьер, где ты пропадал всю ночь? – осмотревшись вокруг и убедившись, что никого рядом не было, слуга подошел к Пьеру, забирая у него дорожный плащ. – Пьеррет Энгалиас де Сент-Джули искала тебя какое-то время, после того как ты покинул дом.

– Я прогуливался по улицам Парижа, где встретил моего кузена Франсуа Лоран де Сент-Джули, – сняв плащ и отдавая его другу, Пьер направился к лестнице. – Что-нибудь случилось, о чем я должен знать, пока меня не было?

– Ваша мать почувствовала себя плохо, и к ней был вызван доктор ранним утром, – следуя за другом, начал докладывать Николас. – Он ушел не так давно, Антонио Исамбер де Сент-Джули сейчас находится с вашей матерью.

Пьер прикусил нижнюю губу. Ему тяжело поверить, что отец был мил и заботлив с матерью и остался рядом с ней после вчерашних выяснений отношений и ссоры. Но Пьер понимал, что его родители были родом из очень уважаемых семей, из-за чего им обычно приходилось играть на людях, что, как Пьер знал, причиняло боль им обоим, особенно его матери.

Ничего не говоря, Пьер поднялся на второй этаж, направившись в сторону спальни его родителей, по дороге встретив своего отца. Николас, идущий позади молодого человека, быстро повернулся, прячась за угол, не желая, чтобы старик выплеснул свой гнев и на него, особенно из-за обстоятельств в доме на данный момент.

– Где ты пропадал всю ночь, когда твоя мать чуть не умерла? – тон Антонио был раздраженным, и он сердито оглядел Пьера с ног до головы. – Ты понимаешь, насколько жалко это заставляет выглядеть нашу семью? Старший сын, который находится в городе, но не рядом со своей матерью, когда она одной ногой стоит в могиле.

– Я прошу прощения, отец, – исходя из своего опыта, Пьер решил притвориться, что это его вина и он раскаивается в своем поступке, хотя это было немного унижительно. – Это глупо с моей стороны уйти, когда вы, мать и мой младший брат Саймон нуждались во мне.

– Ну, если ты сожалеешь, то в следующий раз не совершай эту же ошибку, – покачив головой и продолжая ругаться себе под нос, Антонио, обойдя сына и нарочно грубо задев его плечом, направился к себе в кабинет.

– Старик теряет контроль над своими нервами, – Николас выбрался из укрытия, возвращаясь к своему другу.

– Хотел бы я согласиться, но лучше промолчу, – вздохнув, сказал Пьер, продолжив путь к спальне родителей.

Подойдя к двери, он постучался, прежде чем приоткрыть ее. За дверью Пьер увидел, как его мать лежала на спине в постели с закрытыми глазами и скорее всего спала. Женщина была бледна, а ее лоб блестел от пота. Сердце Пьера сжалось и, прикусив нижнюю губу, Пьер тихонько закрыл дверь, решив не нарушать сон матери.

– Николас, мне нужно немного времени побыть в одиночестве, – негромко сказал Пьер, отходя от спальни и направляясь обратно к лестнице по темному коридору. – Так что иди

и делай свои дела, мой друг. Только убедись, что никто не будет меня беспокоить в течение следующих нескольких часов. Я очень устал.

– Вам что-нибудь нужно вроде еды или чего-нибудь выпить, мой милорд? Может быть, ванна? – Николас снова изменил тон на формальный, когда они проходили мимо кабинета Антонио.

– Нет, спасибо, – Пьер хмуро посмотрел на друга, давая понять, что ему не нравилось такое обращение.

– Прошу прощения, – извинился Николас, пряча смех за кашлем.

– Я не вижу в этом ничего смешного. Отбрось формальности, – с последними словами, оставив слугу на втором этаже, Пьер поднялся на третий, где, повернув направо, зашел в свою комнату.

Спальня молодого человека была небольшой, но просторной, с обоями в голубых тонах и светлой мебелью, с большим окном с выходом на небольшой балкончик, напротив которого стоял письменный стол, – Пьер не часто им пользовался. Рядом со столом посередине комнаты возвышалась двуспальная кровать, над которой на стене висела большая картина с видом полуразрушенного Колизея, ее Пьер получил как подарок на свой тринадцатый день рождения от бабушки по маминой линии, которая умерла летом следующего года. Напротив кровати помещался небольшой диван с журнальным столиком и двумя креслами по бокам. Полы же были застелены коврами. Рядом с дверью располагался шкаф вместе с сундуками, в которые складывалась одежда.

Закрыв за собой дверь, Пьер начал расстегивать жюстокор, прежде чем снять его и бросить на кровать. Расстегнув верхние пуговицы камзола и поправляя его рукава, Пьер подошел к окну, вид из которого выходил на сад, где молодой человек, будучи еще ребенком, часто любил гулять с матерью или бабушкой. На небе снова нависли тучи, и капли дождя начали стучать по стеклу, создавая унылое и мрачное настроение. Расстегнув рукава камзола, Пьер снова вышел в коридор и пошел в комнату напротив, которая была его кабинетом.

Большие шкафы, заставленные книгами, между которыми висели картины с различными пейзажами. Рядом с огромным окном стоял большой письменный стол, а посередине кабинета напротив камина – еще один большой стол с картами и рулонами. Атмосфера в этом кабинете отличалась от той, что была в других комнатах дома. Здесь Пьер чувствовал себя спокойно и уединенно. Пройдя к столу и сев за него, молодой человек заметил письма, которые Николас по его просьбе оставил вчера. Взяв конверты и закинув ноги на стол, Пьер вскрыл первое попавшееся письмо, которое оказалось от Изабеллы. В письме девушка говорила, что пока что вместе со своей сестрой Маделейн она уехала во дворец, где надеялась избежать жестокого обращения со стороны ее матери. Ее старшая сестра тоже не очень хорошо относилась к Изабелле, но она не была такой жестокой, как их мать.

Следующие два письма были от его друзей, оставшихся в колониях, сообщивших новости из их жизни, заставившие молодого человека скучать по ним и спокойной жизни там. Колонии были тем местом, где Пьер чувствовал, что он не посторонний, поэтому он отметил для себя, что собирается подумать над тем, чтобы переехать туда жить, как только у него появится шанс. Ближайшая возможность могла появиться в следующем году в январе после дня рождения Пьера, когда ему исполнится двадцать три года.

Последнее письмо было подписано буквой «М» и почерк показался Пьеру знакомым. Вскрыв конверт, молодой человек открыл письмо и, прежде чем читать, посмотрел в конец, чтобы увидеть подпись: «Марье Луиза Ле Мойн».

Пьер закатил глаза, прежде чем, не убирая письмо в конверт, бросить его на стол и встать из-за него. Скрестив руки на груди, юноша не спеша подошел к окну, за которым во всю шел дождь. Вздыхнув, Пьер решил разжечь камин – в кабинете было довольно прохладно. Несмотря

на то что его тело никак не реагировало на высокие и низкие температуры, немного огня в камине сделало бы атмосферу немного менее удручающей.

Пьер вернулся к столу, собираясь убрать письма в ящик, но мысль о письме от Марье не оставила его в покое, поэтому, сдавшись, молодой человек сел в кресло перед разожженным камином и начал читать письмо. Почерк девушки был аккуратным, летящим и приятным для чтения, вызвав слабую улыбку у Пьера.

«Мой дорогой Пьер.

Прошло так много времени с тех пор, как я последний раз слышала вести от тебя. Я отправляла тебе письма, но я никогда не получала от тебя ответа. Я даже не знала, что ты прибыл в Париж, пока Франсуа не сообщил мне сегодня».

Лицо Пьера помрачнело после упоминания имени кузена. Это правда, что Марье послала ему много писем, когда он был в колониях, но он никогда не открывал и не читал их, почти сразу же отправляя в камин после получения.

«Почему ты не отправил мне письма о твоём возвращении? Из-за убийства? Я сожалею о том, что случилось с твоей семьей, и я хочу сказать, что мои молитвы с вами. Твоя кузина, ее муж и дети, действительно, не заслуживали этой трагической и ужасной смерти.

Также я просто хочу сказать тебе, Пьер, что я не могу дождаться нашей встречи и хочу увидеть, насколько ты вырос и изменился. В моей памяти ты остался таким же, как был несколько лет назад, когда мы встречались в последний раз. Ты был очень мил с пухлыми и мягкими щеками, пушистыми волосами и красивыми карими глазами с длинными ресницами. Я улыбаюсь, когда думаю об этом. Я скучаю по тебе, Пьер. Я так по тебе скучаю, что это делает больно моему сердцу...»

Именно здесь Пьер сложил письмо и бросил его в огонь, не дочитав до конца.

Противоречивые эмоции начали охватывать его сердце пока он смотрел, как письмо горит в огне. Чувства, которые он старался забыть за все годы своего отсутствия в Париже. Пьер мысленно ругал себя за то, что поддался любопытству и вскрыл письмо, когда его с самого начала нужно было бросить в огонь.

Вздыхнув, Пьер прикрыл глаза, расслабляясь в кресле, прислушиваясь к звукам дождя за окном. Но стоило ему так сделать, как образ Марье появился у него в мыслях. Ее прекрасные голубые глаза, сияющие радостью и жизнью, нежное лицо с легким румянцем на щеках, милая улыбка и длинные распущенные волосы. Она была и оставалась прекрасной в воспоминаниях Пьера. Прекрасна как ангел, сошедший с небес.

Пьер резко открыл глаза, когда в его кабинет рапахнулась дверь и к нему с громким топотом подбежал его младший брат Саймон.

– Я бросаю вам вызов, мой дорогой брат! – угрожающим тоном сказал мальчик, вытянув деревянный меч перед собой. – Принимаете ли вы вызов?

Мальчуган был немного полным, что их отцу не очень сильно нравилось, но именно эта еще детская пухлость делала Саймона таким смешным и милым.

Его длинные светло-русые волосы были собраны в хвост, открывая совсем детское лицо.

– Вызов принят! – улыбнувшись, Пьер встал из кресла и погладил брата по голове, беря второй деревянный меч, который Саймон принес с собой. – Но учти, что я не сдамся так просто. Тебе придется приложить усилия, чтобы меня сразить.

– Ну, это мы сейчас и посмотрим, – закричав, Саймон нанес удар.

– Ты мертв. Никогда не поворачивайся спиной к противнику, – легко предотвратив удар, Пьер увернулся, оказавшись за спиной у брата и не сильно ткнул его мечом между лопаток.

Воскликнув, Саймон развернулся и снова взмахнул мечом, намереваясь поразить Пьера в ребра, и снова, предотвратив удар, молодой человек ударил по оружию брата, выбивая его из рук, а затем, схватив его за одежду и притянув к себе, приставил острие оружия к его груди.

– Ты мертв, – Пьер отпустил брата и поправил ему верхнее платье.

– Так не честно! – обиженно сказал Саймон, забирая меч у брата и поднимая свой с пола. – Почему вы не можете притвориться побежденным хотя бы один раз?

– Если я так сделаю, то ты не выучишь свои ошибки, – засмеявшись, Пьер взлохматил волосы брата и сел обратно в кресло.

– Все равно не честно, – бросив мечи на пол рядом с камином, Саймон сел на противоположный стул. – Как я могу стать в бою на мечах таким же искусным, как вы?

– Практика, мой дорогой, практика.

Надувшись, Саймон скрести руки на груди и уставился в камин, выглядя так мило и трогательно, что Пьер не смог сдержаться и снова рассмеялся.

Пьер любил своего младшего брата всем сердцем и очень по нему скучал, когда был в колониях. В последний раз Пьер видел своего брата, когда Саймону было шесть лет, и молодому человеку было тяжело поверить, что мальчик, сидевший сейчас вместе с ним перед камином, – тот шестилетний малыш. Пьер был еще молод, но ему казалось противоположное, осознавая, как быстро летит время.

– Однажды, я все-таки смогу вас победить в поединке, брат, – прищурившись, мальчуган посмотрел на Пьера.

– Даю тебе мое слово, Саймон Гийо де Сент-Джули, что я, Пьер Бенедикт де Сент-Джули, приму свое поражение, когда это случится.

VIII

Франсуа пешком возвращался в отель от своего отца, закутавшись в плащ. Сильный дождь накрыл город, и молодой человек сожалел, что не взял лошадь или карету ранее утром.

Франсуа разговаривал со своим отцом по делу об убийстве, которое Юберт Стон де Сент-Джули полностью переложил на него, однако все заслуги достались детективу, что Франсуа ненавидел. С годами его отец становился все ленивее и ленивее, относясь к своей работе с большой безалаберностью, бросая все на своего сына. Но при этом Юберт отказывался покидать свой пост и отдавал дела Франсуа в основном из-за того, сколько денег последний зарабатывал. Поэтому у Юберта Стон де Сент-Джули появилась привычка перекладывать все на своего сына и забирать большую часть заслуг, когда дела были закончены. Это происходило уже чуть более нескольких лет, и Франсуа иногда задумывался, когда же его отец перестанет упрямиться и уйдет с должности, особенно из-за некоторых проблем со здоровьем. Но самая большая проблема, которую Франсуа видел, была его мачеха, Розана Луиз ле Зонтэ, околдовавшая его отца, травившая его разум своими чарами.

С момента ее появления в жизни Юберта Стон де Сент-Джули детектив никогда не был прежним. Он больше уделял времени своей второй жене и вставал на ее сторону, даже если она была не права, другими словами, стал подкаблучником, во что было сложно поверить. До встречи с Розанной Юберт был очень уважаемый человек, которым он до сих пор и оставался. Он был очень самодостаточным и умел хорошо держать себя в руках, никогда не позволяя своим эмоциям или людям вокруг контролировать его. Детектив также очень любил и лелеял свою первую жену, заботясь о ней и Франсуа.

В детстве Франсуа это выглядело странным, когда его отец был холодным, как лед, и непробиваемым, как камень, находясь с посторонними людьми, но дома Юберт всегда превращался в милого и заботливого отца и мужа. Те дни медленно начали меняться, когда Розана вошла в его жизнь. Узнав, что у мужа роман за ее спиной, Франсуаза Энгалиас де Сент-Джули приложила все усилия, чтобы его прекратить, но, к сожалению, на тот момент Юберт был уже в полной власти Розанны. Из-за этого Франсуаза впала в депрессию и в скором времени тяжело заболела и умерла.

Смерть матери была самым тяжелым моментом в жизни Франсуа, и юноша прекрасно понимал, что такой исход не был случаен. Немногие знают, что за несколько дней до ее смерти Франсуаза начала чувствовать себя намного лучше и была приглашена на чаепитие к подруге, на которое Розана также была приглашена. Зная, как сильно Розана хотела занять место его матери, Франсуа предполагал, что женщина воспользовалась случаем, чтобы сделать что-то плохое его матери, потому что, как упоминалось ранее, через несколько дней после того Пьеррет внезапно умерла. Никто не знает, что произошло между двумя женщинами в тот день, и одна из целей жизни Франсуа – выявить истину и добиться справедливости для его матери.

Прошло шестнадцать лет, и у Франсуа все еще не было точной информации о том, что произошло тот день. Однако ему удалось узнать, что имя его мачехи не было настоящим, что Розана не из знатной семьи и изначально из низкого сословия. Теперь следующей целью Франсуа было найти настоящую семью Розанны и узнать о ней больше через них, чтобы лучше понять ее действия. Все это было тяжелой работой, так как, видимо, его мачеха умела хорошо заматывать за собой следы, но молодой человек не терял надежду, напоминая себе, что он делает это ради своей покойной матери.

Возвращаясь к настоящему моменту, Франсуа подводил первые итоги: информации об убийстве было немного, несмотря на то, что прошло уже более двух недель. Однако её было достаточно, чтобы понять, чем занималась убитая семья до своего исчезновения.

Франсуа выяснил, что Леонардо Сер ди Минно получал письма с угрозами, которые, возможно, были от поклонников Маргариты, просто-напросто сильно завидовавших ему. Также, возможно, что эти угрозы поступали от людей, с которыми Леонардо имел какое-то дела, и эти люди были либо в Париже, либо в Риме.

По слухам, семья планировала отправиться в Италию и, скорее всего, там остаться на несколько лет. Маргарита настаивала на том, чтобы взять свою младшую сестру Изабеллу с собой. Причины такого решения никому не были известны.

За несколько дней до исчезновения, по словам ее родственников и друзей, Маргарита Мэйден Сер ди Минно также получала подобные сообщения, что и ее муж, и из-за этого ее поведение заметно поменялось. Она стала беспокойной и настороженной, а иногда она внезапно бледнела, словно увидев призрак. Маргарита особенно начинала волноваться, когда дело касалось ее дочерей. По словам слуг, если она не знала, где находились Сесилия и Джули, то поднимала тревогу и не успокаивалась, пока обе девочки не были у нее в объятиях. Похоже, сообщения о смерти и угрозах становились все более интенсивными, и, в конце концов, убийца сделал их реальностью. По крайней мере, так Франсуа видел все это.

Определить человека или людей, которые отправляли эти ужасные послания семье, было труднее всего, потому что большинство этих записок и писем были сожжены Леонардо, чтобы не пугать Маргариту, а те, которые сохранились, невозможно идентифицировать по почерку. Это был один из самых сложных случаев, с которыми Франсуа когда-либо работал один или со своим отцом, и факт, что жертвы – его дальние родственники, делал это дело еще тяжелее и мучительнее. Франсуа желал как можно быстрее свершить справедливость для них, чтобы семья могла покоем с миром. Однако самое загадочное в этом деле то, что вся кровь была словно высосана из тел до последней капли. Как такое возможно?

Франсуа покачал головой, обходя работающих под дождем людей, и повернул в сторону своего пристанища, когда услышал душераздирающий женский крик, разнесшийся по улице, заставивший всех вздрогнуть и посмотреть друг на друга.

Будучи детективом и умея хорошо держать себя в руках, Франсуа остановился и посмотрел в сторону, откуда, возможно, донесся крик. Если слух молодого человека его не подводил, то крик послышался из узкого переулочка, откуда под ноги Франсуа выскочил черный кот, прежде чем сигануть в другую сторону.

Посмотрев по сторонам, молодой человек вступил в переулочек, чувствуя, как стены домов давят на него. В конце Франсуа вышел на широкую улицу, где небольшая группа людей, увидев его, запаниковала и стала что-то быстро прятать, когда он появился на тротуаре.

– Я Франсуа Лоран де Сент-Джули, помощник детектива Юберта Стон де Сент-Джули. Что происходит? – громко представился он, смотря на побелевшие лица парней, которые, переглянувшись с друг другом, отступили в сторону, открывая вид на мертвое тело девушки, лежавшей в луже лицом к небу.

Ее красивые карие глаза с застывшим в них ужасом были широко раскрыты, а кожа бледна, как снег. Казалось, что женщина замерла, ужаснувшись чему-то.

– Что произошло? – нахмурившись, спросил Франсуа, опускаясь на корточки, чтобы получше рассмотреть тело. – Кто-то из вас ответствен за это? Вы знаете, что наказанием будет смерть?

– Месье, мы тут ни в чем не виноваты! – воскликнул самый младший, черноволосый мальчик, которому на вид было лет тринадцать. – Моя сестра пошла за хлебом, но когда дверь за ней закрылась, мы услышали ее крик и выбежали на улицу она... она... – мальчик не выдержал и расплакался, друзья, стоявшие рядом, не знали, как поддержать его.

Ничего не отвечая, Франсуа убрал рыжие волосы девушки с ее шеи, открывая глубокие порезы, точно такие порезы были на шее Маргариты, когда ее тело осмотрели. Точно так же,

как у его покойной дальней родственницы, у девушки не было кровотечения из них, несмотря на то, что они были смертельно глубокими.

– Вы видели что-нибудь или кого-то странного на улице или в округе, до того как твоя сестра закричала? – Франсуа закрыл глаза покойнице и поднялся на ноги.

– Пару дней назад мой отец заметил мужчину, одетого во все черное, – сквозь слезы говорил мальчик. – Он сказал, что тот двигался с непохожей для человека скоростью и ловкостью, как будто был каким-то животным. Никто ему не поверил, поэтому мы быстро забыли об этом.

Франсуа нахмурился при упоминании о мужчине в черном, вспоминая о том, кого он видел около дома Марье, и о человеке, упомянутом Пьером.

Все это казалось странным и непонятным, и в конце концов Франсуа приказал отправить кого-нибудь за помощью и перенести тело в соседнее здание, чтобы он мог хорошо его осмотреть. Молодой человек также не мог избавиться от чувства, будто кто-то наблюдал за ним. Но может быть, Франсуа просто чувствовал себя неуютно под многочисленными взглядами смотревших на него из соседних домов. Но что, если он ошибался?

* * *

Пьер проснулся в холодном поту, тяжело дыша. На улице всю ночь продолжал лить дождь, и, судя по нависшим плотным одеялом облакам, он не собирался прекращаться. Молодой человек рукавом сорочки протер потный лоб, закрывая глаза.

Опять, его опять беспокоили кошмары.

Сколько Пьер себя помнил, когда в его жизни происходило что-то ужасное или слишком много событий не давали ему покоя, то его начинали преследовать кошмары.

Обычно они никогда не повторялись, но в последние несколько ночей Пьеру снился один и тот же сон, в котором он сначала видел свою двоюродную сестру Маргариту вместе с ее дочерьми гуляющую в саду, прежде чем что-то или кто-то в черном внезапно появлялся из ниоткуда, и не успевал Пьер и глазом моргнуть, как безжизненные тела Маргариты и близняшек лежали в крови на траве. Затем появлялся Леонардо, который начинал сражаться с напавшим на его семью черным силуэтом, но поединок не успевал разгореться, как мужчина падал замертво рядом с женой и детьми. Сценарий постоянно менялся, но концовка сна и его герои оставались все те же.

Пьер задумывался: это происходило из-за того, что убийца все еще не был пойман и покойная семья не была отомщена? Другой причиной могло быть, конечно, то, что Пьер дал слово Изабелле, что он найдет убийцу. Если честно, он не мог сказать точную причину, и только Бог знал ее.

* * *

Пьер в конце концов заставил себя встать с постели и начал одеваться, чтобы спуститься вниз на завтрак. За окном все также продолжал нудно моросить дождь, но он уже не был таким сильным, как когда Пьер проснулся. На самом деле было похоже на то, что дождь скоро совсем прекратится, чему юноша был рад.

Надев кюлоты, короткие штаны-бриджи длиной до колена, и белые чулки, молодой человек накинул сверну камзол с верхним платьем темно-синего цвета и, обувшись в черные туфли, спустился на первый этаж в столовую, где за столом уже сидели его родители с братом.

– Доброе утро, – Пьер подошел к матери и в знак приветствия поцеловал ее руку, кивнул отцу и сел рядом с Саймоном.

К нему сразу же подошел слуга и, налив ему напиток, начал отрезать кусок мяса, однако Пьер остановил его и вместо этого взял фрукты, чтобы положить в свою тарелку.

– С тобой все в порядке? – поинтересовалась Пьеррет, обеспокоенно посмотрев на сына. – Ты в последнее время плохо ешь.

– Со мной все хорошо, мама. Не стоит обо мне беспокоиться, – мягко улыбнулся Пьер, беря чашку в руки.

Пьеррет Энгалиас де Сент-Джули была права, заметив что ее сын почти ничего в последнее время не ел. Причиной этому было просто-напросто потеря аппетита, который молодой человек мог легко контролировать, точно так же как он мог контролировать нужное ему количество времени для сна. Это было странным, но иногда нужным, особенно сейчас с таким количеством всего происходящего вокруг.

– Как твое самочувствие, дорогая? – молчание за столом прервал Антонио, который даже не посмотрел на жену, задав ей вопрос.

– Полегче, чем вчера, – женщина тяжело вздохнула – Однако врач прочит еще несколько дней провести в постели, чего мне совершенно не хочется делать.

– Делай то, что тебе было сказано, – мужчина посмотрел на жену. – Неужели это так сложно?

Пьеррет, ничего не ответив, отрезала кусок мяса и положила его себе в рот. Антонио закатил глаза и что-то пробормотал себе под нос, прежде чем обратиться к Пьеру.

Чувствуя себя слегка некомфортно, Пьер поспешил уделить внимание фруктам, лежащим на его тарелке.

– Итак, сегодня вечером во дворце проведут маскарад, – Антонио снова прервал молчание. – Я не смогу присутствовать, потому что все судьи были приглашены на ужин сегодня, и я не хочу быть грубым, не посещая его. Однако будет еще грубее, если никто из нас не пойдет на маскарад от лица нашей семьи.

– Если тебя волнует репутация нашей семьи, то я могу поехать на него, – спокойно сказала Пьеррет, продолжая терзать мясо на своей тарелке.

– Тебе, дорогая, нужно оставаться в постели, – мужчина снова посмотрел на жену, прожигая ее взглядом. – Тебе нужно следить за здоровьем, но мне кажется, ты этого не делаешь. – Антонио перевел взгляд и посмотрел на Саймона, уплетавшего завтрак с здоровым аппетитом. – Саймон слишком юн, чтобы посещать подобные мероприятия, тем более дворец – это не место для детей, – мужчина перевел взгляд на старшего сына: – Остался только Пьер.

– Маскарады, балы, званые обеды ужины и прочее – это пустая трата времени, отец, – Пьер отхлебнул немного напитка.

– Это правда, но это часть жизни каждого в благородном обществе. Итак, что ты собираешься ответить? – Антонио прищурился, не сводя глаз с сына. – Ты пойдешь или я должен запятнать свою карьеру, которую я годами строил, и самому пойти?

Дверь столовой неожиданно приоткрылась, и в помещение вошел Николас, который, быстрым шагом подойдя к нему, протянул конверт.

– Слуга, принесший это письмо, сказал, что оно срочное, – прикрыв рот рукой с одной стороны, негромко прошептал он другу, прежде чем удалиться из столовой.

– Что это, дорогой? – поинтересовалась Пьеррет, с любопытством посмотрев на сына. – Что-то настолько важное, что стоит помешать нашему завтраку?

Ничего не отвечая, молодой человек вскрыл конверт, раскрыв короткое письмо, узнал почерк Франсуа. Прочитав послание, Пьер вскочил на ноги.

– Все хорошо? Что-то не так? – любопытство не оставляло мать в покое.

– Я прошу прощения, но мне нужно срочно удалиться, – не дожидаясь ответа и сжимая письмо в руке, Пьер вышел из столовой, найдя Николаса, ожидавшего его за дверью в коридоре.

– Прикажи срочно оседлать мне коня и принеси мне мой плащ, – Пьер быстро шагнул по коридору к входу вместе с Николасом. – И да, Николас, ты отправляешься со мной.

– Что? Куда? – удивился тот, но Пьер ничего не ответил и сказал ему потопрапливаться.

Через несколько минут кони были оседланы, и молодые люди выехали со двора, направляясь в центр города к реке.

* * *

3 июня 1661

– Все хорошо. Не бойся.

Черноволосый мальчик недоверчиво смотрел на Пьеррет, прижимаясь к стенке.

Как только они вернулись с рынка, Пьеррет приказала привести мальчика в порядок, умыв его, подав новую одежду и покормив. Мальчик находился в ужасном состоянии, от голода казалось, что на нем были только кости и бледная кожа. Это разбивало сердце Пьеррет. По пути домой женщина укрыла мальчика своей шалью.

Сейчас мальчик был умыт и причёсан, одет в чистые простые одежды. Пьеррет теперь могла рассмотреть его получше.

Пушистые волосы чёрные, как крыло ворона, детское личико с узкими карими глазами и пухлыми губами. Маленькое тщедушное тельце, казалось, состояло из одних хрупких косточек, никакого намека на детскую пухлость, и сердце Пьеррет сжалось. Женщина понимала, что мальчика морили голодом и что если бы ей не удалось уговорить Антонио купить его, то еще немножко и ребёнок бы скоро умер.

Пьеррет повернула голову в сторону стола, на котором стояла не тронутая мальчиком еда. Женщина прикусила себя за щеку изнутри и снова посмотрела на малыша. Мальчик наткнулся спиной на стену и прижался к ней, не сводя глаз с Пьеррет. Вздыхнув, Пьеррет подошла к нему, остановилась в нескольких шагах и медленно опустилась на корточки.

– Все хорошо, – сказала она на английском, говоря мягким и приятным голосом. – Тебя никто не обидит.

– Он отказывался есть, сколько бы мы ему ни предлагали, – в разговор вмешалась служанка. – Он и так как скелет. Я не понимаю, как он еще жив и зачем вы его подобрали.

– Александра, ты позабыла своё место, – тон Пьеррет тут же изменился. Она резко поднялась и обернулась к служанке. – Как ты смеешь указывать мне, что мне делать?

– Я прошу прощения, госпожа, – светловолосая девушка опустила голову. – Я не хотела, чтобы эти гадкие слова слетели с моего языка.

– Пошла вон. У меня нет настроения и времени разбираться с тобой. И да, оскорбив моего сына, ты оскорбила меня.

– Он ваш сын? – Александра круглыми глазами уставилась на Пьеррет. – Но... – она взглянула на мальчика, – но вы же привезли его с рынка и...

– То, что произошло, тебя совершенно не касается. Ты слишком молода. Но знай о том, что мать всегда узнает своего ребёнка, неважно, сколько времени пройдёт. Он *мой* сын, и я не потерплю оскорблений в его сторону.

– Я... пожалуйста, простите меня, госпожа! – Александра упала на колени. – Я не знала ничего и совершила ошибку! Простите меня, пожалуйста.

– Что здесь происходит? – дверь отворилась и в гостиную вошёл Антонио, который непонимающе посмотрел на женщин. – К чему крики?

– Пошла вон, – повторила Пьеррет, игнорируя мужа.

Девушка послушно поднялась с пола и покинула комнату.

Пьеррет, тяжело вздохнув, обернулась к мальчику, и ее сердца снова сжалось. Малыш смотрел на неё глазами, полными слез и испуга, продолжая прижиматься к стенке. Стараясь не издавать никаких звуков, он прикусил нижнюю губу.

– Все хорошо, не бойся, – Пьеррет снова перешла на английский язык и, опустившись на колени, протянула руку мальчику. – Я больно тебе не сделаю...

– Дорогая, я не знаю, что произошло, но ребёнок явно напуган и, может, будет лучше, если мы оставим его в покое на какое-то время? – Антонио не спеша подошёл к жене и протянул ей руку, чтобы помочь подняться.

Пьеррет проигнорировала его и продолжала смотреть на мальчика. Сглотнув, она произнесла следующие слова, которые ни она сама, ни Антонио не ожидали от нее услышать.

– Подойди сюда, сын мой. Мама тебе больно не сделает.

– Пьеррет?! – Антонио удивленно посмотрел на жену. – Что ты только что сказала? Мы ни о каком усыновлении не говорили и...

– Антонио, замолчи, пожалуйста.

В комнате повисла тяжелое молчание. Мальчик продолжал смотреть на Пьеррет с мокрыми от непролитых слез глазами, но женщине показалось, что он уже не был настолько напряжен, как раньше.

Не задумываясь, Пьеррет начала напевать старую детскую песню на английском языке, которую ей когда-то пела мама. Песенка была о любви матери к ребенку, какое он приносит ей счастье и как материнское сердце болит, когда ему страшно и когда он болеет. Пьеррет пела мягким тёплым голосом, от которого у каждого, находящегося в комнате, выступили мурашки на коже. Антонио выругался себе под нос, не понимая, чего его жена пыталась добиться.

Мальчик же сполз по стенке вниз и сел на холодный пол, обняв себя за колени. Он спрятал своё личико в них и снов, задрожал, но на этот раз из-за слез. Продолжая петь, Пьеррет подкралась к нему поближе и снова протянула руку, но не смела до него дотронуться, боясь его снова напугать.

Услышав шорох, мальчик поднял голову. Его карие глаза встретились с зелёными глазами Пьеррет, прежде чем он посмотрел на протянутую руку. Медленно и неуверенно мальчик на короткий момент взял протянутую руку Пьеррет. Это был краткий миг, но его было достаточно для того, чтобы Пьеррет поняла – он доверяет ей, и ее глаза начали наполняться слезами, а в груди словно расцвел цветок. Все это время, пока мальчик держал Пьеррет за руку, он смотрел ей в глаза почти не моргая, прежде чем он отпустил ее руку и снова обнял себя за колени.

Спустя несколько часов

– Дорогая, ты понимаешь, что это очень серьезный шаг?

Пьеррет уложила мальчика спать и, сидя на краю кровати, поглаживала его по голове. Улыбка не покидала ее лицо, а глаза были полны любви и нежности, смотря на сладко спящего ребёнка.

Многие годы Пьеррет и Антонио пытались зачать ребёнка, но, к сожалению, у них это не получалось. Все говорило о том, что Пьеррет не может стать матерью по каким-то неизвестным причинам, и это разбивало ей сердце. Еще с детства Пьеррет мечтала о сыне и боялась, что ее мечта никогда не сбудется. Но почему-то, когда она увидела этого странного мальчика на рынке, то почувствовала не только жалость к нему, но и любовь, которая была сильнее ее.

– Мой дорогой, – шепотом ответила Пьеррет, – я прекрасно понимаю твои тревоги, но нам не обязательно так быстро возвращаться во Францию. И нам не обязательно всем объявлять о том, что он не наш сын. Это может быть нашим секретом.

– Как на счёт того, чтобы мы снова попробовали зачать ребёнка, и тогда мы решим, что делать с ним? Нет, просто выкинь эту идею из головы. Мы отдадим его в хорошие руки. Я тебе это обещаю.

– Я не могу так поступить, мой дорогой, – Пьеррет посмотрела на мужа – Я... я не знаю, как объяснить это. Но я чувствую, словно он мой сын, мой потерянный ребёнок. Я не хочу его отпускать и хочу воспитать и вырастить его как своего собственного. Антонио, прошу тебя, пойми меня. Я понимаю, что это будет тяжело, но я знаю, что нам удастся скрыть тайну, что

он не родной нам. Пожалуйста, Антонио. К тому же я знаю, что никогда не смогу родить тебе наследника...

Антонио тяжело вздохнул и, скрестив руки на груди, не сводя глаз с жены, смотрел на нее. Он понимал ее боль. Боль того, что она не могла родить ему ребёнка, сколько бы они ни старались. Но усыновление мальчика означало то, что им придётся не возвращаться во Францию еще несколько лет, чтобы обучить его всему, чтобы мальчик не казался слишком чуждым. К тому же им нужно придумать объяснения, почему мальчик не похож ни на Пьеррет, ни на Антонио. И многие другие проблемы, которые надо предотвратить, хотя бы частично.

– Антонио?

Антонио ничего не ответил и, в последний раз взглянув на мальчика, не спеша направился к двери, выходя в коридор и закрывая за собой дверь.

Пьеррет тяжело вздохнула и повернулась к малышу. Улыбка снова озарила ее лицо, и женщина протянула руку к его милому личику.

– Я тебя никому не отдам, – прошептала она, поглаживая мальчика по щеке. – Я не знаю, почему мне кажется, словно ты мой сын, мой потерянный сын, но как бы это ни было, я сделаю все возможное, чтобы ты остался с нами. Ты станешь частью этой семьи, и я подарю тебе любовь, которую ты заслуживаешь. Ты мой мальчик, мой сын... мой Пьер...

* * *

Добравшись до *9th arrondissement of Paris*, всадники остановились в небольшом отеле, рядом с таверной, в котором Франсуа назначил им встречу. Здание было четырехэтажное и выглядело слегка зловещим из-за погоды, а может быть, из-за тяжелой серой атмосферы вокруг. Белые каменные стены первого этажа были запачканы, в то время как верхняя часть стены была чистой. Из таверны, находившейся за углом, доносился шум, и время от времени из нее появлялись пьяные, фактические падающие на землю люди.

Расспросив служку о месте пребывания Франсуа, Пьер вместе с Николасом пошел в указанном направлении и вошел в искомую комнату, не постучав в дверь.

Комната была небольшая, в ней помещалась только кровать, письменный стол со стулом у окна и камин. Пьеру сразу же стало нехорошо и неудобно находиться здесь, чувствуя, как стенки словно начинают давить на него, но молодой человек быстро взял себя в руки, не позволяя желанию покинуть это место как можно быстрее овладеть им.

Франсуа сидел за письменным столиком спиной к двери и что-то увлеченно записывал, и когда дверь распахнулась, молодой человек вздрогнул, обернулся, быстро хватая пистолет, лежавший рядом с ним. Увидев, что это всего лишь Пьер, Франсуа вздохнул с облегчением и вернул оружие на стол.

– Ты в курсе, что можно постучаться в дверь и дождаться ответа, прежде чем войти? – Франсуа осуждающе посмотрел на кузена.

– Ну, ты тот, кто не запер дверь, начнем с этого. Вы не возражаете, если Николас... – Пьер поймал себя на слове. – Я имею в виду, мой слуга будет присутствовать при нашем разговоре?

– О чем ты хочешь поговорить? Я полагаю, ты получил мое письмо, иначе ты бы не был сейчас здесь. – Франсуа, помахав листком бумаги, чтобы чернила побыстрее высохли и, свернув его в трубочку, положил на стол. – Да, я понимаю, что ты видишь Николаса как друга, но если ты собираешься разговаривать по поводу происшествия, о котором я написал тебе, то я хотел бы, чтобы это было только между мной и тобой, без посторонних лиц.

Насколько бы Пьеру не нравилась идея отсылать Николаса, но он также понимал, почему Франсуа был так осторожен, и он указал глазами другу на выход. Пьер оперся спиной о стену, скрестив руки на груди, смотря на двоюродного брата, когда дверь за Николасом закрылась.

– Что тебе в моем письме было непонятно, что заставило тебя приехать? – развернув стул, садясь лицом к Пьеру, спросил Франсуа, откидываясь назад и тоже скрестив руки на груди.

– Тело женщины, о котором ты написал в письме. Могу ли я его увидеть? – сразу же перешел к делу Пьер. – Я хочу изучить его и посмотреть, могу ли я чем-то помочь. К примеру, понять, как вся кровь была высосана из нее.

– Я не думаю, что ты можешь чем-то помочь, Пьер. Извини, но это частное расследование, которое называется частным не без причины, – Франсуа тяжело вздохнул. – Семья жертвы предоставила некоторую полезную информацию, сдав несколько возможных подозреваемых, которых я собираюсь расспросить сегодня и, возможно, в последующие дни. Привлечение тебя в это только затянет расследование, сделав его более тяжелым и подозрительным, а также запятнает твою репутацию.

– Я не вижу никаких проблем и причин, почему, помогая расследованию, я рискую запятнать свою репутацию.

– Пьер, все не так просто, как тебе кажется. У тебя много врагов в благородном обществе, и ты прекрасно об этом знаешь, – начал объяснять Франсуа. – Эти враги воспользуются тем, что ты мне помогаешь, чтобы подставить тебя, этим запятнав твою честь. Если это произойдет, то изменить что-то будет невозможно. Твой отец и мой дядя, Антонио Исамбер де Сент-Джули, будет очень тобой недоволен.

– Логично, – согласился Пьер, вздохнув. – Однако если я буду работать с тобой тайно, у всех за спиной, то тогда ни тебе, ни мне не нужно будет ничего опасаться.

– Ты прав, но я все равно не могу рисковать, – Франсуа отрицательно покачал головой. – Правда, есть одно дело, в котором ты мне можешь помочь, хотя это скорее всего просьба, но я знаю, что ты будешь против, поэтому я даже не буду пытаться.

– Что это за просьба? – Пьер насторожился.

– Мне нужно, чтобы человек, которому я доверяю отправился сегодня вместо меня на маскарад, чтобы собрать как можно больше информации о том, что происходит в благородном обществе на данный момент. Хотелось бы надеяться услышать хоть что-то, что может оказаться полезным в расследовании. Но, – Франсуа тяжело вздохнул, – судя по обстоятельствам, я никому, кроме тебя, не могу доверять. Мой отец выгнал меня из дома, и моя мачеха следит за мной – ее слуги постоянно докладывают ей все, чем я занимаюсь. Помимо этого, я не удивлюсь, если убийца или кто-то, кому он доверяет, также охотится за мной. Я периодически слышу странные звуки ночью за окном на улице, вижу непонятные тени. Я не знаю, кто или что это может быть. Возможно, все это просто чудится из-за усталости и всего, что навалилось на меня в последнее время.

– Если ты собираешься попросить меня отправиться вместо тебя на маскарад, то мой ответ отрицательный, – довольно грубым тоном сказал Пьер, напрягаясь.

– Я другого ответа и не ожидал, – вздохнул Франсуа – Судя по всему, не все вещи меняются. Ты всегда не любил ходить на подобные мероприятия и остался таким же.

– Тогда зачем спрашивать, если ты знаешь ответ?

– Пьер, я умоляю тебя. Мне нужна твоя помощь и кроме тебя я не могу никому другому доверять, – Франсуа нахмурился. – Я не знаю, из-за чего ты стал таким отчужденным и холодным, но я знаю, что где-то глубоко внутри ты остался тем Пьером, которого я знал с детства. Мне нужно, чтобы ты отправился на маскарад, проследил за всем происходящим там и доложил мне, если увидишь что-то подозрительное.

– С чего ты решил, что убийца посетит маскарад? Вторая его жертва оказалась из низкого сословия, – теперь Пьер тяжело вздохнул.

Пьер не любил маскарады, балы, званые ужины и обеды. Он знал, что большинство людей благородного общества не хотели его там видеть и лишь надевали на лица приветливые маски в его присутствии, а за спиной злословили и поливали его грязью. Да, можно сказать, что Пьер

прятался ото всех, и он это прекрасно понимал, но, с другой стороны, он просто не хотел тратить свое время на людей, которые презирали его. Не хотел и все. Время для Пьера было дороже, чем что-то другое. Наверное.

– То, что второй жертвой оказалась простолюдинка, не означает, что его следующей жертвой не может стать кто-то из благородного общества, – ответил Франсуа, постепенно начиная раздражаться на кузена, чувствуя, что его просьба и доводы не находят отклика. – И моя задача предотвратить следующее убийство как можно скорее.

– Я согласен с тем, что убийца должен быть пойман, прежде чем он найдет себе новую жертву. Но я не понимаю, почему тебе нужно, чтобы именно я отправился на маскарад, когда ты можешь отправить кого-нибудь другого? Франсуа, ты прекрасно знаешь, как ко мне относятся в благородном обществе из-за того, что мои родители нашли меня среди невольников и рабов на рынке. Несмотря на то, что я этого не помню, я прекрасно могу представить, в каком ужасе была моя мама, увидев маленького ребенка в грязи среди рабов в цепях, и как тяжело моему отцу было разбираться и отрицать слухи о том, что его жена имела с кем-то роман и что я оказался плодом этого романа. Всем это известно, и меня раздражает, когда об этом разговаривают при мне и насмеваются надо мной и моей семьей.

– Это было несколько лет назад, – поспешно заверил Франсуа. – Может быть, если ты придешь сейчас как новый человек, ведь ты действительно немало изменился за последние годы, то никто не посмеет проронить плохого слова про тебя. Пьер, ты не можешь прятаться ото всех. Когда человек открывается людям, счастье и благословения приходят в его жизнь, а когда он закрыт, то ему тяжело жить с таким грузом.

– Какая наивность! К сожалению, это мой случай, – Пьер отрицательно покачал головой и подошел к окну. – Когда я открываюсь людям, они отталкивают меня от себя или начинают использовать.

– О ком ты говоришь? Все, кого я знаю, уважают тебя, кузен.

– Ты прекрасно знаешь, о ком я говорю, – сохраняя спокойствие, ответил Пьер. – Лучше не произноси ее имя в моем присутствии.

– Я понимаю, что у меня нет прав говорить от ее лица и вмешаться в то, что произошло между вами, но я хочу сказать, что у нее не было намерения сделать тебе больно, Пьер. Для нее ты все: и друг, и брат, и может, даже что-то большее. Ты совершаешь ошибку, выкинув ее из своей жизни.

– Если это ошибка, то она уже давно сделана, и я не вижу пути, как исправить ее. Тем более я предпочитаю, чтобы все вещи оставались такими какими они сейчас есть. Поэтому я прошу тебя, Франсуа, давай закроем эту тему, – Пьер взглянул на кузена через плечо. – Это моя жизнь, мои проблемы и мое проклятие.

– Если под словом проклятие ты имеешь в виду ситуацию, от которой ты бежишь, то я полностью с тобой согласен.

– Под словом проклятие я имел в виду это, – Пьер полностью развернулся к кузену лицом, стоя спиной к окну, и вытянул перед собой руку, в которой вспыхнул огонек, похожий на слабое пламя, – его кожа начала светиться, а глаза поменяли цвет. – Проклятие, суть которого мне неизвестна.

– Да, но саму ситуацию между тобой и той особой тоже можно назвать проклятием.

Пьер сжал пламя в кулаке, этим погасив его, прежде чем посмотреть на Франсуа убийственным взглядом, не моргая, фактически прожигая его глазами, которые еще не успели поменяться обратно в карий цвет. Не выдержав, Франсуа рассмеялся от того, насколько оскорбленным выглядел его двоюродный брат в этот момент, но поняв, что Пьер не оценил шутку, закашлялся, пряча смех, прежде чем вернулся к бумагам.

– Но ты все-таки подумай над моими словами, – не смотря на Пьера, наконец-то сказал Франсуа. – Тем более ты и сам хочешь помочь расследованию, и я думаю, что твоя помощь

на маскараде пригодится. Если ты решишь не пойти, то я не буду больше настаивать, хотя на маскараде можно будет собрать много полезной информации, которая пригодится в расследовании и сдвинет все с мертвой точки.

– Тебе действительно необходимо чье-то присутствие на маскараде? – снова, скрестив руки на груди, спросил Пьер.

– Не просто чье-то, а присутствие человека, которому я могу доверять, а у меня такого сейчас, кроме тебя, нет.

– В таком случае, в чем заключается моя задача, если я пойду на бал?

– Ты говоришь мне сейчас, что ты согласен пойти вместо меня на маскарад и быть моим шпионом? – Франсуа удивленно посмотрел на кузена.

– Я спросил, в чем заключается моя задача, *если* я соглашусь пойти.

– Задача проста и ясна как день. Тебе всего лишь нужно разговорить как можно больше людей, выводя их на откровенность, и прислушиваться к разговорам, особенно когда люди будут сплетничать об убийстве или о чем-то, связанном с ним, также про то, как прошли их дни и чем они занимались последние время, – Франсуа откинулся на спинку стула. – Ты просто должен быть моими ушами и глазами, и ничего большего.

– Что-то мне подсказывает, что у тебя есть какая-то скрытая причина, по которой тебе нужно, чтобы я отправился вместо тебя, – Пьер продолжал буравить кузена подозрительным взглядом.

– Возможно, да, а возможно, нет, – Франсуа развел руками, ничуть не смущаясь под тяжелым взором Пьера. – В обоих случаях твоя помощь принесет нам выгоду. Я через тебя смогу добыть информацию, которая поможет мне сдвинуть с места расследование. А я, может быть, смогу тайно подключить тебя к расследованию, за спиной своего отца, при этом рискуя потерять свою должность как его главного и единственного помощника. Что ты скажешь?

Пьер не сразу ответил, хорошенько раздумывая над словами брата, стараясь понять его мотивы. Интуиция говорила молодому человеку, что Франсуа задумывал что-то, но, пропустив эти мысли мимо, молодой человек подошел к кузену и протянул ему руку для пожатия.

– Согласен, – холодно сказал Пьер.

– Согласен на что? – въедливо уточнил Франсуа.

– Я согласен быть твоими ушами и глазами сегодня на маскараде.

– Я рад слышать об этом, – Франсуа поднялся из-за стола и крепко пожал брату руку. – Мне нужно, чтобы ты смотрел в оба глаза и слушал в оба уха. Чтобы ни одна муха не пролетела мимо тебя.

IX

Приобрести наряд для маскарада за несколько часов было определенно сложно, но, к счастью, Пьер смог в этом разобраться и остановил свой выбор на костюме темно-зеленого цвета, расшитом золотом, коричневой шляпе с длинным пушистым белым пером. Что касается маски, то молодой человек выбрал простую черную полумаску, закрывающую только верхнюю часть лица. Выбор был обусловлен тем, что он мог легко надеть и снять ее, благодаря ленточкам, которые Пьер решил спрятать под своими волосами.

Время приближалось к вечеру и на город опускались сумерки, когда на горизонте показался Версаль. Пьер попросил остановить карету, в которой он ехал, и вышел из нее. Сложив руки за спиной и пройдясь немного вперед, молодой человек остановился, смотря на дворец, в окнах которого горели яркие огни.

Пьер не мог поверить, что он возвращался в это место. Как бы он ни хотел, он не мог повернуть назад, домой, в Париж. В конце концов он дал слово Франсуа, и если бы не сдержал его, то это задело бы его гордость и честь.

Последний раз Пьер был в Версале накануне своего отъезда. В тот день над ним жестоко и унизительно посмеялся человек, который Пьеру был дорог, помимо этого каждый раз когда Пьер посещал дворец, он сталкивался с теми или иными проблемами, которые создавали ему дворяне в надежде задеть Пьера и выжить его из их общества. Конечно же, Пьер научился не обращать внимание на подобных людей и не давать им повода давить на него еще сильнее. Только близкие ему люди могли сделать Пьеру больно, чего он опасался, и надеялся, что подобного никогда не произойдет, однако все же судьба была жестока и Пьер уже потерял двоих очень близких и дорогих ему людей, или по крайней мере он так считал.

– Мой дорогой друг, – голос Николаса заставил Пьера вздрогнуть и очнуться, – мне кажется, нам стоит поторопиться.

Как обычно, Николай сопровождал Пьера в качестве слуги и, самое главное, в качестве друга. Так же, как и Пьер, Николай был одет в подходящую для маскарада одежду голубого цвета, подчеркивающую его волосы, и белую маску. Сказать честно, Пьер сам не знал, почему он решил взять с собой на маскарад Николаса, но после долгих размышлений он понял, что иметь рядом преданного друга и проверенного временем и обстоятельствами человека лучше, чем находиться одному среди огромного количества людей, большинство которых презирали Пьера всем сердцем.

– Не мог бы ты напомнить мне, почему я все это делаю? – тяжело вздохнув, спросил Пьер, не отрывая глаз от Версаля.

– Пьер, ты дал слово Франсуа Лоран де Сент-Джули. Мне кажется, уже слишком поздно, чтобы возвращаться назад, особенно раз уж мы почти на месте – Николай спрыгнул с своего коня и встал рядом с другом. – По крайней мере, нам не обязательно оставаться до конца маскарада. Как только нам, вернее тебе, надоест или станет совсем не комфортно, то мы тотчас отправимся обратно в Париж.

Холодный ветерок, обжигая кожу друзей и вызывая мурашки на ней, играл с их волосами.

– К тому же я не думаю, что это будет настолько плохо, как ты себе представляешь, – продолжал рассуждать Николай. – Помимо этого, твои друзья, такие как Александр Эдуардо Беттенкур вместе с его невестой и твоей двоюродной сестрой Маделейн Мойн де Мазьер и Филипп Беттенкур Майерс тоже были приглашены. Изабелла Мойн де Мезьертакже будет присутствовать на маскараде, и ты сможешь проверить ее состояние. Марье Луиза Ле Мойн, скорее всего, тоже будет... гхм... – Николай закашлялся, поймав себя на последних словах.

Лицо Пьера немного помрачнело при упоминании Марье, но, ничего не сказав, он вернулся обратно в карету, приказывая продолжать путь.

В скором времени, карета въехала на огромную территорию дворца и подъехала к роскошному входу, где к ней поспешили слуги, открывая ее дверцу.

Пьер вышел из кареты и, следуя за слугой, вместе с Николасом отправился по роскошным огромным залам, в главный балльный зал, откуда была слышна музыка, чем ближе они к нему подходили.

Главный балльный зал казался золотым из-за теплого света, который отдавали множество горящих свечей в люстрах. Около дальней стены с правой стороны был поставлен накрытый стол с множеством яств и вином.

В зале играла красивая музыка и было достаточно много народу, из-за чего Пьер почувствовал смешанные энергии в воздухе, что заставило его немного напрячься. Вдохнув и продолжая сохранять спокойствие, молодой человек решил пройти по залу и найти себе место, где он мог либо постоять, либо посидеть. Проходя мимо слуги, несущего поднос с вином, Пьер взял два бокала, один из которых он протянул Николасу, следующему за ним.

– Какие у вас планы, милорд? – переходя на официальную форму обращения, поинтересовался Николас у друга.

– На данный момент, мне кажется, что лучше слиться со всеми и не делать ничего подозрительного, – негромко начал объяснять Пьер, чувствуя на себе многочисленные взгляды. – В крайнем случае, так или иначе, нам придется присоединиться к кому-нибудь и влиться в разговор. Твоя и моя задача состоит в том, чтобы собрать как можно больше информации и сплестен по поводу убийств и посмотреть, будет ли кто-нибудь подозрительно себя вести.

– Должен ли я сопровождать вас все это время?

– Не обязательно, но я не хотел бы, чтобы ты, Николас, далеко от меня отходил. – Пьер преподнес бокал к носу и, понюхав, сморщился, распознав запах красного вина. – Мне нужно, чтобы ты остался и присматривал за мной. Если ты заметишь что-то странное или подозрительное, то немедленно сообщи мне об этом.

– Кого я вижу! – к Пьеру и Николасу подошел мужчина, одетый в ярко-красный костюм и черную маску, по голосу Пьер узнал Александра. – Какой сюрприз! Судя по всему, Филипп, тебе придется отдать своего коня Габриэлю. – Пьер обернулся через плечо, посмотрев на мужчину в белых одеяниях, подошедшего к ним.

Кивнув Николасу, Пьер развернулся к Филиппу и Александру. В это время Николас поспешно удалился, скрываясь в толпе. Пьер фальшиво улыбнулся, подняв свой бокал с вином и сталкивая его с бокалом Филиппа.

– Я тоже очень рад вас видеть, мои дорогие друзья, – сказал Пьер, стараясь выглядеть настолько спокойным насколько мог.

– Взаимно, – Филипп отпил вина из своего бокала. – Не говори мне, что Габриэль послал тебя сюда, чтобы он мог выиграть у меня коня.

– К чему такие подозрения? – растерялся Пьер. – Я здесь от имени моей семьи и ничего больше.

– Так или иначе, я все равно проиграл и потерял своего коня. – Филипп поставил пустой бокал на поднос проходящего мимо слуги. – Раз уж ты здесь, мой дорогой др, то позволь мне представить тебя знатным гостям, приглашенным во Францию самим королем Людовиком XIV. Он является великим ученым из Англии и, мне кажется, что тебе будет очень интересно с ним поговорить.

– С удовольствием, мой друг. Я буду только счастлив, – продолжая отыгрывать свою роль, сказал Пьер.

– Я, пожалуй, вас оставлю и пойду поищу мою дорогую Маделейн. Прошу прощения, но разговоры с учеными – это не для меня, и я, скорее всего, засну на месте, если составлю вам компанию. Прошу простить меня, – с последними словами Александр направился в сторону столпившихся неподалеку девушек, среди которых Пьер заметил знакомую фигуру, в которой

он узнал Изабеллу. Несмотря на то, что половину лица девушки закрывала маска золотого цвета, ее все равно можно было узнать по кудрявым волосам, не хотевшими оставаться в высокой и аккуратной прическе. Зеленое платье с желтыми длинными рукавами подчеркивало ее хрупкую фигуру. Девушка выглядела прекрасно, что вызвало легкую улыбку на лице Пьера.

– Извини, что поднимаю эту тему, друг мой, но слышал ли ты о недавнем убийстве? – рискнул спросить Пьер Филиппа, понижая голос, когда, обходя середину зала, где танцевали пары, они шли в другую часть его.

– Нет, не слышал. Когда это произошло? – в голосе Филиппа была слышна нотка удивления.

– Сегодня утром, если я не ошибаюсь, – продолжал рассказывать Пьер. – Однако жертва не была из дворянской семьи, что делает это немного странным, теперь убийца преследует простолюдинов после убийства моей двоюродной сестры.

– Я с тобой полностью согласен, мой дорогой друг. Но сказать честно, если убийца переключился на людей низшего сословия, то я больше чем рад этому, потому что, по крайней мере, я могу меньше волноваться, что следующей жертвой буду я или кто-то из моей семьи или знакомых.

Филипп был всегда очень заносчив и высокомерен. Это можно было назвать нахальством и самовлюбленностью, но никто ничего не мог с этим поделать, и многие старались игнорировать Филиппа в таких случаях и стараться не поднимать тему простолюдинов при нем. Пьер закатил глаза на эти слова.

– Ученый, с которым я хочу тебя познакомить, мой дорогой друг, как я уже говорил, приехал из Англии по приглашению нашего короля Людовика, – начал пояснять Филипп, позабыв о предыдущей теме разговора. – Он астролог, и его повествования и рассуждения очень занимательны. Зовут его Уильям Томас Кемпторн, и он приехал вместе со своим секретарем и сыном, имя которого мне еще не удалось узнать. Кемпторн довольно интересный человек, по моему мнению.

– Что-то я не слышал о таком человеке, как Уильям Томас Кемпторн, – Пьер слегка нахмурился, пытаясь вспомнить, знакомо ли ему это имя. – Ты точно уверен в своих словах, мой друг?

– Да, я уверен. Если ты не веришь, то тогда спроси его сам. Уильям Томас Кемпторн, добрый вечер, – Филипп подошел к небольшой группе людей и обратился к невысокому широкоплечему мужчине с длинной золотистой бородой.

– Филипп Беттенкур Майерс, добрый вечер, – у мужчины был глубокий, но мягкий и приятный голос. Он снял маску, открывая лицо с широким лбом, острым носом и большими внимательными зелеными глазами. – Я рад вас снова приветствовать.

– Уильям Томас Кемпторн, позвольте мне представить вам моего друга – Пьер Бенедикт де Сент-Джули, – улыбаясь, сказал Филипп.

– Приветствую вас, Уильям Томас Кемпторн, – Пьер снял с лица маску, не желая показаться грубым, и слегка поклонился. – Я многое слышал о вас.

– Приятно познакомиться, – мистер Кемпторн поклонился в ответ, с подозрительным интересом рассматривая юношу. – Что же вы такое слышали обо мне, если не секрет?

– Мой дорогой друг Филипп, – Пьер показал на друга, стоявшего рядом и, легко переключаясь с французского на английский, продолжил, – много рассказывал, как ему нравятся ваши работы, уверяя, что мне будет интересно и полезно провести с вами время и, конечно, поговорить. Простите, что меняю тему разговора, но как вам Париж? Вы здесь впервые, и давно ли вы приехали?

– Нет, не впервые и приехал я совсем недавно, не больше недели назад, – Уильям Томас Кемпторн надел обратно маску и поправил свой пышный пушистый парик. – Первый раз в Париж я приехал еще будучи ребенком, вместе со своим отцом. Не буду лгать, Париж кра-

сивый город, но я предпочитаю деревни большим городам. А вот мой дорогой сын, – мистер Кемпторн показал на высокого юношу, стоявшего рядом с ним в белой маске, через которую влажно поблескивали его темно-карие глаза, – Кристофер Мэтью Кемпторн впервые в Париже.

– Приятно познакомиться, – мягко улыбнулся Пьер, кивая Кристоферу. – Как вам Париж? И как вам маскарад?

– Я нахожу Париж прекрасным городом, – ответил Кристофер Мэтью Кемпторн на чистом французском языке без какого-либо акцента. – Удивительно, что я провел всю свою жизнь, не зная красоту такого города, как Париж. Я в целом небольшой поклонник маскарадов или подобных мероприятий, но мне здесь нравится.

– Вы очень похожи на Пьера, – в разговор подключился Филипп. – Он тоже не любит балы и званые ужины, но, на удивление всем нам, сегодня пришел.

– Не то чтобы я пришел сюда охотно. Я здесь от имени моей семьи, Сент-Джули, чтобы не нанести оскорбление королю, – поправил Пьер.

– Можно и так сказать в таком случае, – неуверенно протянул Филипп.

– Сент-Джули? – переспросил Уильям.

– Да, Сент-Джули. Вы кого-то знаете из моей семьи? – удивился Пьер.

– Нет, нет, – запротестовал Уильям Томас Кемпторн. – Я просто решил уточнить, так как с возрастом я начал плохо слышать да и музыка довольно громкая.

Находя такое поведение своего нового знакомого немного подозрительным и чувствуя, как у него по какой-то причине начинает болеть голова, Пьер вернул обратно на лицо маску, аккуратно завязывая ленточки и пряча их у себя под волосами.

– Я прошу меня извинить, но мне нужно ненадолго удалиться и поздороваться с кое-какими людьми от имени моего отца и семьи, – сохраняя спокойствие, сказал Пьер. – Я вернусь к вам совсем скоро, – с последними словами он нырнул в толпу, обходя зал и направляясь к выходу, где он надеялся найти Николаса и спросить, что тот успел узнать. Однако слуги нигде не было видно, и Пьер уже было начал беспокоиться.

Вдруг в воздухе Пьер почувствовал какую-то дискомфортную ноту, из-за чего его головная боль усилилась, и ему потребовалось найти спокойное место, прежде чем его силы и энергии начнут выходить из-под контроля. В углу за небольшим столиком с фруктами Пьер увидел свою двоюродную сестру Изабеллу. Девушка стояла и обмахивала себя веером, общалась с молодым кавалером, чье лицо было закрыто темно-голубой маской. Было видно, что Изабелле очень неудобно в его компании и что она всеми силами старается ему это показать, но по какой-то причине молодой человек либо просто этого не видел, либо ему было наплевать. Он продолжал разговаривать с Изабеллой и уменьшать расстояние между ними. Расслабившись и снова фальшиво улыбнувшись, Пьер быстрым шагом подошел к паре и положил свою руку на плечо кузины.

– Я тебя повсюду искал, Изабелла, – мягким голосом сказал Пьер, прежде чем посмотреть на мужчину напротив и встретиться с его холодным карими глазами. – Ох, прошу прощения, я вас не заметил. Мы знакомы? Если нет, то позвольте мне представиться: я Пьер Бенедикт де Сент-Джули, – Пьер слегка поклонился загадочному мужчине, – двоюродный брат Изабеллы.

Прищурив глаза и последний раз взглянув на Изабеллу, мужчина проигнорировал поклон и удалился. Он мгновенно растворился в толпе, но Пьер продолжал чувствовать его тяжелое присутствие в воздухе.

– Это было невежливо, – Пьер поспешно убрал руку с плеча Изабеллы и повернулся к ней – С кем ты разговаривала?

– Историк и путешественник из Испании или, по крайней мере, он мне так представился. Он не назвал своего имени, несмотря на то, что я настаивала на этом, – вздохнув с облегчением, ответила Изабелла, обмахиваясь веером. – Спасибо за твою помощь, Пьер.

– Не верь всему, что слышишь, Изабелла, и научись за себя постоять. Этот испанец явно имел что-то на уме и мог причинить тебе вред.

– Я старалась дать ему понять, что мне неудобно, но он явно этого не понимал, – начала оправдываться Изабелла. – К тому же моя сестра явно это заметила и, вместо того, чтобы помочь мне, бросила меня с ним, уйдя танцевать со своим женихом.

– Маделейн и Маргарита – это разные люди, Изабелла. И тем более, люди не всегда будут рядом, когда тебе нужна будет помощь. Ты это понимаешь?

– Да... – Изабелла прикусила нижнюю губу и опустила взгляд, явно расстроившись, что Пьер ее ругает, но в то же время понимая, что он прав. – Мне просто тяжело, Пьер. Прошло две недели и мне все еще тяжело.

– Я прекрасно тебя понимаю, Изабелла. Ты же знаешь, что я всегда рядом и готов тебя выслушать, – Пьер протянул руку к ее лицу и убрал выпавшую кудряшку из прически ей за ухо.

– Я знаю, Пьер.

– Как долго ты собираешься прятаться во дворце, если это не секрет? – поинтересовался Пьер. – И легче ли тебе здесь, чем дома, в Париже.

– Сказать честно, я не знаю, – Изабелла отрицательно покачала головой и, обойдя Пьера, села на стул у стены, прикрывая оголенные ключицы веером. – Иногда я чувствую себя лучше, но большую часть времени мне кажется, что где бы я ни была, я все равно как птица в клетке, которая никому не нужна.

– Что-то не так между тобой и Маделейн? – Пьер встал около девушки, оперевшись спиной о стенку.

– Она презирает меня, Пьер, и требует, чтобы я покинула дворец как можно скорее. Мы делим с ней одну комнату, что делает наши отношения еще хуже, – Изабелла тяжело вздохнула.

– И ты собираешься ей повиноваться и вернуться в Париж? – молодой человек поднял левую бровь.

– Я не знаю, Пьер. Я ничего не знаю.

– Если ты хочешь, то я могу спросить моих родителей, можешь ли ты какое-то время пожить с нами, – неожиданно даже для самого себя предложил Пьер. – Я не думаю, что они будут против, особенно моя мама. Она любит тебя как свою дочь.

– Разве это не будет странным со стороны, и не пойдут ли слухи о том, что девушка живет с тобой в твоём доме? – Изабелла посмотрела на Пьера своими красивыми удивленными голубыми глазами. – Я не думаю, что твоему отцу это понравится.

– Во-первых, не со мной и не в моем доме, а в доме с моей семьей и в доме моих родителей, – поправил ее Пьер. – Во-вторых, не позволяй таким вещам, как слухи, волновать тебя.

Слова Пьера вызвали робкую улыбку и легкий румянец на лице Изабеллы, и она застенчиво отвернулась, прячась за веером. Пьер усмехнулся на ее реакцию и слегка улыбнулся тоже. Однако улыбка с его лица исчезла, когда он посмотрел в сторону и увидел, как к ним торопливо направляется блондинка, в которой он, несмотря на черную маску, закрывающую половину ее лица, узнал Марье Луизу Ле Мойн. Она приближалась в сопровождении двух своих подруг и высокого темноволосого кудрявого мужчины, который что-то с интересом рассказывал девушке и всеми силами старался отвлечь ее, явно не желая, чтобы Марье достигла Пьера. Этим человеком был Флорент Пардайян де Дондрон, капитан королевских кораблей и сын одного из управляющих финансовыми делами дворца. И, судя по его поведению, Флорент, несмотря на прошедшие годы и факт того, что Марье была обручена с Франсуа, оставался ее большим поклонником. Было заметно, насколько неудобно Марье было в его компании, и Пьер не удивился бы, если, заметив его, девушка решила воспользоваться моментом, чтобы не только отвязаться от навязчивого Флорента, но и заодно поговорить с Пьером.

– Пьер Бенедикт де Сент-Джули, – Марье четко и звонко произнесла его имя, подойдя к нему, – как же мы давно не виделись.

* * *

Музыка громко играла в зале и ее было слышно на несколько этажей вниз и вверх. Понимая, что из-за нее у него начинает болеть голова, Николас решил ненадолго покинуть зал и присоединиться к другим слугам. Спустившись на несколько этажей вниз, молодой человек направился в сторону кухни, по слухам, кухня была одним из мест, в котором слуги любили проводить время. Николас надеялся собрать хоть немного информации, которая могла бы пригодиться ему с Пьером, и слуги были прекрасным источником сплетен.

Открыв дверь кухни и переступив ее порог, Николас сразу же окунулся в запах готовившейся еды и суету ее приготовления. Повара перекрикивались друг с другом, время от времени громко ругаясь.

Внимание Николаса привлекла небольшая группа, сидящая в дальнем углу кухни, среди которых молодой человек заметил знакомое ему лицо, и он решил подойти к ним. Сняв маску и извиняясь, он прошел сквозь суетившихся поваров и прошел к столу.

– Приветствую всех, – прочистив горло, сказал Николас. – Вы не против, если я к вам присоединюсь?

– О! Какие люди! – воскликнул один из сидевших слуг, поднявшись из-за стола. – Николас Сендрерсен, собственной персоной!

В мужчине Николас с трудом узнал своего старого друга Джузеппе Анчез Лару. За время, которое Николас провел с Пьером в колониях, Джузеппе, будучи одного возраста с ним, заметно изменился, и если бы Николас не знал, что ему всего двадцать четыре, то подумал бы, что Джузеппе уже за тридцать. Его грязные черные волосы были забраны в тугий хвостик, на квадратном лице, покрытом угрями, морщинами и точечными шрамами, резко выделялись острые скулы. Правая бровь Джузеппе была наполовину сбрита или же, скорее всего, сожжена. Его левый глаз перевязан. Николас застыл на одном месте и глазами, полными удивления, смотрел на Джузеппе, стараясь понять, что и почему так сильно изуродовало его знакомого.

Когда Николас видел своего друга последний раз за несколько дней до отъезда в Испанию, тот был, пожалуй, одним из самых красивых мужчин среди знакомых Николаса – высокий молодой человек с гладкой кожей, темно-кариими лукавыми глазами и кудрявыми черными волосами, обрамляющими его подвижное лицо.

– Джузеппе Анчез Лару! Рад тебя видеть, – наконец-то очнулся Николас и пожал протянутую ему руку друга. – Что сделал с тобой дьявол? Тебя не узнать.

– Я повидал войну, вот что случилось, – засмеялся Джузеппе. – Три года я провел на полях битвы, сражаясь за мою страну и защищая ее от Испании, – молодой человек сел обратно за стол и налил в два стакана вина. – Конечно, пожертвовать мне пришлось многим, но с этим я поделаться ничего не могу. – Джузеппе взял один из стаканов, протянул его Николасу и кивнул на свободное место рядом с собой: – Присаживайся.

Приняв стакан и чувствуя себя немного некомфортно, Николас сел между Джузеппе и жирным мужчиной, который уплетал за обе щеки индейку, запивая ее вином. Напротив него за столом сидели две служанки. У одной из девушек было узкое лицо и худощавое телосложение, из-за чего она выглядела несколько болезненно. Ее рыжие волосы были заплетены в косу, голова прикрыта платком. Она была уставшей и явно витала мыслями где-то в облаках, совершенно не обращая внимания на все, что происходит вокруг нее.

Вторая девушка, со светлыми пушистыми волосами, была немного полненькой, как сдобная булочка. Ее кругленькое пухленькое личико расплылось в улыбке, когда она поймала на себе взгляд Николаса, и румянец залил ее щеки.

Мысленно закатив глаза на происходящее, Николас поднес стакан к губам и сделал глоток, чувствуя горечь вина во рту и, сморщившись, поставил стакан обратно на стол, вытирая рот.

– Еще раз, как зовут человека, у которого ты работаешь? – с набитым ртом обратился неопрятный толстяк к Джузеппе.

– Он никогда мне не называл своего имени, Кабин, – зевнув, ответил Джузеппе. – Мой господин вообще странный человек, честно говоря.

– Ты подался в слуги? – удивился Николас. – Разве ты не хотел сделать карьеру в армии?

– Служба в армии – непростая штука, и к тому же мои родители были против этого с самого начала, – начал объяснять Джузеппе. – Царство небесное им. После смерти отца моя мать скончалась годом позже, оставив меня вместе с моей сестрой. Денег у нас было не много, поэтому мне пришлось податься в слуги. Служба в армии, как видишь, не принесла мне особого дохода и почета. Сейчас я прислуживаю приезжему из Рима мужчине, свое имя он и приехавшие с ним слуги скрывают от меня и от других нанятых слуг. Нам было сказано звать хозяина «мой господин» и все. Откуда он, из какой он семьи и с какими намерениями он приехал в Париж – нам не известно.

– Мне кажется это подозрительным, – протянула полненькая девушка. – Особенно из-за убийцы, который находится сейчас на свободе.

– Я полностью с тобой согласен, Даниэла, – Джузеппе взглянул на неё. – Но я не подозреваю своего господина в подобном. Я предполагаю, что он просто скрывается от кого-то. Поэтому такие осторожности.

Николас поднял левую бровь, не веря в слова Джузеппе, находя ситуацию странной и подозрительной, но он решил промолчать.

– Да и вижу я его не часто, – продолжил Джузеппе, прислонившись спиной к стене позади себя. – За полгода служения я видел вблизи своего господина всего несколько раз.

– Может быть, ты опишешь его внешность? – попросил Кабин, вытирая рот грязным рукавом рубашки. – Может быть, мы его знаем.

– Я сомневаюсь в этом, но так и быть, – Джузеппе прикрыл глаза. – У него квадратное лицо с густыми темными бровями. Светлые волосы коротко подстрижены, уложенная назад челка открывает широкий лоб. Глаза, если я не ошибаюсь, темно-карие или темно-зеленые. Точно не могу сказать.

– А рост у него какой? – задал вопрос Кабин.

– Точно не могу сказать, но он выше меня. Я же говорил, что видел моего господина всего несколько раз. Мои описания могут быть неточными.

– В таком случае я точно не знаю, кем является твой господин, – пожал плечами Кабин. – Но я не могу отрицать, что он кажется мне странным и подозрительным.

– Не стоит никому доверять, особенно сейчас, – сказала Даниэла, положив локти на стол и слегка подавшись вперед, открывая вид на свои тяжелые груди и не отрывая взгляда от Николаса, заигрывая с ним глазами.

– Я полностью согласен с вами, господа, – Николас старался случайно не встретиться взглядом с Даниэлой и игнорировал ее существование. – Лучше никому не доверять ради своей же безопасности. Я говорю это не из-за того, что убийца находится на свободе, а вообще. Даже если бы убийства не произошли и покойные были бы сейчас живы, то было бы лучше надеяться только на себя.

– Мудрые слова, – отметил Джузеппе.

– Благодарю, – Николас взял стакан и ударил его об стакан друга.

– Выпьем за мудрые слова Николаса и за его возвращение из колоний! – громко сказал Джузеппе, после поднеся стакан к губам выпивая все оставшееся вино до дна.

Николас же, продолжая чувствовать на себе глаза Даниэлы, вылил вино на пол. Она удивленно подняла брови, но ничего не сказала. Девушка, сидящая рядом с Даниэлой, очнувшись и осмотревшись по сторонам, быстро шепнула той что-то на ухо и, встав из-за стола, ушла с кухни.

– Куда это направилась Роза? – спросил Джузеппе. – Что-то случилось?

Даниэла молча пожала плечами.

– Роза очень милая девушка, – сказал Джузеппе Николасу. – Да, личико, конечно, у нее не очень, но ее тело как раз такое, как мне нравится, – он налил себе еще вина. – Я собираюсь посвататься и сделать ее своей женой.

– Ты задумываешься о женитьбе? Помнится, тебе раньше не нравилась эта идея, – засмеялся Николас, не веря своим ушам.

– Да, она мне раньше не нравилась, но это не означает, что я собирался оставаться холостяком, – Джузеппе взял стакан в руки. К коже его лица приливалась кровь, и он уже явно захмелел. – Тем более, что я нашел девушку, которая подходит мне в жены.

– А если ее отец откажет тебе?

– Что? Откажет? – Джузеппе громко рассмеялся. – У него не будет другого выбора, кроме как отдать свою единственную дочь мне в жены, когда он узнает, что она разделила постель со мной и отдала мне свою девственность. Ее отец считает, что секс до свадьбы – это незаконно, а если незамужняя девушка все-таки лишилась своей девственности, то она должна выйти замуж за человека, который забрал ее, чтобы сохранить свою честь и не запятнать честь своей семьи.

– Я вижу, что у тебя все спланировано, – протянул Николас, которому очень сильно не нравился план друга. – А Роза сама хочет выйти за тебя замуж?

– Если бы не хотела, то не впустила бы к себе в постель, – коротко сказал друг. – Она моя и только моя, – с последними словами Джузеппе выпил все вино из своего стакана и, покачавшись, снова оперся спиной о стенку, вытирая рукавом рот.

X

Порезы и синяки на шее, и вся кровь высосана из тела, словно на жертву напал вампир. Но вампиры были вымышленными персонажами, по крайней мере, так считал Франсуа. А если это были не вампиры, то тогда как объяснить тот факт, что все пять жертв были полностью обескровлены на момент их нахождения? Это расследование начинало медленно сводить Франсуа с ума, что становилось для него уже в тягость.

Со вздохом Франсуа откинулся на спинку кресла, смотря на исписанные бумаги перед ним. Он находился в *Rue des Saints-Pères, Hôtel des Saints-Pères*, в который он вернулся ранее днем, примерно после обеда. Несмотря на то, что за окном было давно темно и время ужина прошло, у Франсуа совсем не было аппетита, который, скорее всего, пропал после находки убитой. Закрыв глаза, Франсуа мог легко увидеть тело девушки, лежавшее на холодной дороге, с пустыми застывшими глазами, устремленными в равнодушное небо. Она, так же как и его дальняя родственница вместе с ее семьей, не заслуживала подобной жуткой смерти.

Франсуа снова взял перо и, поиграв им немного между пальцами, подвинул новый лист бумаги.

«Жертва: Маргарита Мэйден ди Минно.

Примерная причина смерти: потеря крови.

Место, где было найдено тело: яма в лесу.

Состояние тела: порезы и синяки на шее. Отсутствие крови в теле. Кожа бледного цвета.

Человек, обнаруживший тело: Пьер Бенедикт Сент-Джули.

Жертва: Леонардо Сер ди Минно.

Примерная причина смерти: перелом черепа и потеря крови.

Место, где было найдено тело: яма в лесу.

Состояние тела: порезы и синяки на шее. Отсутствие крови в теле. Кожа бледного цвета.

Перелом черепа, через пролом видны мозги жертвы.

Человек, обнаруживший тело: Пьер Бенедикт де Сент-Джули.

Жертва: Сесилия Жом ди Минно.

Примерная причина смерти: неизвестна.

Место, где было найдено тело: яма в лесу.

Состояние тела: две маленькие точки на шее. Отсутствие крови в теле. Кожа бледного цвета.

Человек, обнаруживший тело: Пьер Бенедикт де Сент-Джули.

Жертва: Джули Ферзей ди Минно.

Примерная причина смерти: неизвестна.

Место где было найдено тело: яма в лесу.

Состояние тела: две маленькие точки на шеи. Отсутствие крови в теле. Кожа бледного цвета.

Человек, обнаруживший тело: Пьер Бенедикт де Сент-Джули.

Все четыре жертвы собирались в следующем месяце покинуть страну и уехать в Италию, откуда Леонардо Сер ди Минно был родом. Маргарита Мэйден ди Минно настаивала на том, чтобы взять с собой свою младшую сестру Изабеллу Мойн де Мезьер, которая на тот момент проживала в родительском доме и после смерти своей сестры была призвана ко двору. Оба,

Маргарита и Леонардо, получали различные послания с угрозами. Содержание писем не предавалось огласке, и посланник или посланники не были найдены.

За неделю до исчезновения семьи Леонардо отдал приказ о немедленных сборах, чтобы в ближайшее время отправиться в путь. Семья затем неожиданно пропала, оставив все свои вещи дома и не сообщив никому о месте своего пребывания. Даже младшей сестре Маргариты, которую они собирались забрать с собой в Италию, не было ничего известно. В ночь перед их исчезновением слуги сказали, что они ничего подозрительного не видели и что это была самая обычная ночь, не отличавшаяся от предыдущих. Маргарита как всегда самостоятельно уложила спать своих дочерей, прежде чем присоединиться к мужу в спальне. Это было последний раз, когда слуги видели Маргариту, Леонардо и их дочерей живыми.

На следующее утро никто из семьи не спустился к завтраку, что сильно встревожило слуг, и дворецкий решил проверить спальни. Когда, не получив ответа из-за двери спальни, он решил заглянуть в детскую, то обнаружил, что девочки пропали, а на полу валялось ружье. Мужчина поднял тревогу и, вбежав в спальню своих хозяев, обнаружил, что они тоже пропали.

Сбежавшиеся на шум слуги осмотрели дом, но ничего, кроме валяющегося на полу в детской ружья, они не обнаружили. Слуги подняли тревогу, но их голоса не были услышаны. Не веря ни единому слову слуг, родственники приняли решение подождать несколько дней, думая, что семья ненадолго отправилась куда-то провести вместе время в покое и в тишине. Подобное раньше случалось, когда Маргарита, Леонардо и их дочери пропадали на несколько дней и возвращались обратно домой живыми и невредимыми, говоря, что они просто устали от шума и суеты города. Но ранее семья брала с собой одежду. В этот раз все вещи остались нетронутыми, а то, что в детской на полу было найдено оружие, объяснить никто не мог. В конце концов, не получив от них вестей и не дождавшись их возвращения, родственники подняли тревогу и начался поиск, который закончился так же быстро, как и начался, – пропавших так и не смогли найти.

Изабелле Мойн де Мезьер были известны большинство планов семьи на ближайшие несколько недель до отъезда, и она утверждала, что у ее сестры и ее мужа не было причин для резкого исчезновения. Леонардо был занят завершением дел в Париже, чтобы как можно скорее покинуть город и страну.

Маргарита в последнее время часто получала загадочные письма, и чем больше их приходило, тем сильнее она настаивала на том, чтобы семья побыстрее покинула Париж. У нее часто случались панические атаки, когда она не знала о месте нахождения ее близняшек, даже если они были с ней в одном доме.

Что же касается того, что Маргарита собиралась увести Изабеллу с собой в Италию, то причины этому было немного сложно описать. По словам Изабеллы, ее старшая сестра имела плохое предчувствие, что если она оставит ее в Париже, что-то страшное произойдет с Изабеллой, и поэтому Маргарита уговорила своего мужа, Леонардо, взять ее с собой в Италию. Однако эта идея очень сильно не понравилась матери девушек, Шарлотте Луи де Мезьер, которая на тот момент настаивала на помолвке Изабеллы с Луиз При де Сьер, одним из известных на весь город судей. Но он также был известен своим мерзким отношением к женщинам. К счастью, Луиз При де Сьер умер до того, как Шарлотта добилась обручения Изабеллы с ним, что облегчило для Маргариты задачу уговорить мать отпустить Изабеллу с ней в Италию, где она могла бы позаботиться о ее будущем и подобрать ей достойную партию.

По словам слуг, они слышали, что какой-то неизвестный им человек хотел посвататься к Изабелле, что Маргарите было прекрасно известно, но она также знала, кем являлся этот человек, и он ей очень не нравился. Маргарита считала, что он не достоин ее сестры и поэтому хотела увезти ее с собой в Италию. К сожалению, эти слухи невозможно было подтвердить из-за недостаточности доказательств.

Казалось, что все шло по плану до того как вся семья пропала и, как уже было сказано, от нее не было ничего слышно. Их тела затем были найдены Пьером Бенедикт Сент-Джули, возвращавшимся в Париж вместе со своим слугой и отцом после долгого отсутствия. Пьер Бенедикт Сент-Джули решил остаться в лесу вместе со своим слугой, чтобы немного поохотиться, и зверь, за которым они гнались, привел их на поляну с ямой, где и были обнаружены тела Маргариты, Леонардо и их дочерей, Сесилии и Джули. На момент находки Пьер не знал, что он нашел тела своей убитой двоюродной сестры и ее семьи и, не теряя ни секунды, отправился в дом своего дяди, детектива Юберта Стон де Сент-Джули, чтобы сообщить ему о случившемся. Оба, Пьер Бенедикт Сент-Джули и его слуга Николас, были допрошены и быстро вычеркнуты из круга подозреваемых людей. Они даже не были в курсе, что Маргарита Мэйден де Мезьер, ее муж Леонардо Сер и дети Сесилия лэ Жом и Джули Ферзей ди Минно, бесследно пропали.

Спустя несколько дней во время похорон Пьер Бенедикт Сент-Джули не вел себя подозрительно, он изо всех сил старался поддержать свою семью. По словам очевидцев, в какой-то момент, когда гроб Маргариты предавали земле, Пьер отвел свою двоюродную сестру, Изабеллу Мойн де Мезьер обратно в церковь, потому что девушка была близка к обмороку. Никому не известно, о чем Пьер и Изабелла разговаривали в церкви, поэтому можно только предполагать, что Пьер старался успокоить свою кузину и помочь ей.

В последующие дни после похорон расследование не продвинулась из-за того, что семья была убита самым странным образом. У всех жертв из тел была высосана кровь, как будто на них напал вампир, но мы все, конечно, знаем, что вампиры – это вымышленные человекоподобные существа, поэтому быть такого не может, что одно из них напало на семью, а затем спрятало их тела в лесу. Однако факт остается фактом, и мне тяжело объяснить, как семья была убита и каким образом их тела оказались в лесу».

Франсуа повертел перо в руке и прикусил нижнюю губу, перечитывая, что он написал, прежде чем взять новый листок бумаги и продолжить.

«На данный момент ничего больше из вышенаписанного, к сожалению, неизвестно, однако я надеюсь, что в ближайшее время я соберу достаточно информации, чтобы продвинуть это расследование и добиться хоть каких-то ответов на многочисленные вопросы».

Отложив бумагу в сторону, Франсуа взял новый чистый листок и, поставив на нем дату, продолжил.

«Жертва: Элиса Карон Биссет.

Примерная причина смерти: потеря крови.

Место, где было найдено тело: напротив ее дома на улице.

Состояние тела: порезы на шее, из которых не текла кровь. Кожа тела была холодной, и глаза девушки широко открыты в ужасе. В ее теле и вокруг не было видно ни капли крови.

Человек, обнаруживший тело: младший брат девушки, Джек Карон Биссет».

По словам маленького Джека, его сестра, Элиса, несмотря на сильный дождь, отправилась за хлебом, но через короткий промежуток времени, после того как входная дверь за Элисой закрылась, Джек вместе с его друзьями услышал душераздирающий женский крик на улице и, когда они выбежали на улицу, Элиса лежала на спине, лицом к небу, а вокруг никого не было видно.

Так же как и в случае с Маргаритой, Леонардо и их детьми, было похоже на то, словно вся кровь моментально высосана из Элисы, прежде чем убийца бросил ее мертвое тело там же, где он, скорее всего, ее поймал. Если сравнить эти два происшествия, то можно сразу заметить, что в случае с Элисой девушка в ужасе закричала при нападении, привлекая к себе внимание. В случае с убийством семьи Леонардо и Маргариты шума не было и семья попросту пропала,

не оставив и следа, а их тела, в отличие от тела Элисы, были найдены две недели спустя вдали от их дома. Элиса была найдена сразу же после ее убийства, буквально на пороге родного дома.

Также, по словам ее брата и семьи, отец Элисы, Фредерик Беи Биссет, заметил очень странного и подозрительного человека, появлявшегося около их дома по вечерам. Это был мужчина высокого роста и крепкого телосложения, однако нет возможности установить его личность, так как никто в семье не видел его вблизи. Сама Элиса никогда не подпускала к себе противоположный пол, хотя была в том возрасте, когда уже пора было выходить замуж, но, несмотря на все попытки ее родителей, Элиса отказала всем сватающимся к ней.

Однако я могу смело сказать, что эти два убийства связаны друг с другом, если посмотреть на способ убийства. Отсутствие крови в телах всех жертв крепко связывает эти случаи вместе».

Франсуа снова положил перо на стол и, встав, покинул свой кабинет, прошел через гостиную в спальню, где он начал раздеваться и бросать одежду на стул, собираясь лечь спать. Но стоило его голове коснуться подушки, как сонливость пропала, словно ее и не было, заставив Франсуа открыть глаза и уставиться в потолок.

В последние время Франсуа было тяжело уснуть, он страдал бессонницей. Молодой человек понимал, что причиной этому была его работа, убийства не выходили из головы целыми днями, в основном из-за огромного желания добиться справедливости для покойных. Помимо этого, загадочное исчезновение крови из тел не было похоже на что-то, что можно легко забыть.

Сдавшись, Франсуа встал с постели и, накинув на себя халат, зажег свечу, прежде чем подойти к окну из которого открывался вид на шумную улицу. Он наблюдал за проходившими мимо людьми и проезжающими каретами, осторожно обдумывая произошедшие события последних нескольких дней, начиная с загадочного исчезновения семьи и возвращения Пьера в Париж и заканчивая неизвестным и странным человеком, которого Франсуа заметил у дома Марье и след которого столкнул его с Пьером. Франсуа заметил, что по какой-то странной причине события начали и продолжали развиваться, вовлекая в них его двоюродного брата. Было ли это простой случайностью или человек, отвечавший за убийства и происходящее, спланировал все это, намереваясь раздуть скандал в благородном обществе, главными фигурами которого будут, возможно, Франсуа с Пьером?

Франсуа опустил глаза на портрет Марье, стоявший на подоконнике, и взял его в руки, поднося портрет к свече, чтобы свет от нее падал на прекрасное милое личико девушки. Франсуа было немного обидно, что он не смог сопровождать Марье на сегодняшний маскарад, но, с другой стороны, его работа была важнее подобных мероприятий. Тем более по выходным Марье всегда приглашала его к себе в дом и они проводили достаточно много времени вместе. Конечно, на данный момент Франсуа было тяжело уделять девушке достаточно внимания из-за расследований и семейных проблем. К счастью, Марье прекрасно понимала Франсуа и никогда ни на чем не настаивала и лишь желала ему добра и удачи.

На какой-то момент Франсуа наконец-то смог позабыть обо всем, что беспокоило его, и расслабился, вздохнув с облегчением. Поставив портрет на место, молодой человек вернулся обратно в постель, собираясь предпринять очередную попытку заснуть. Но когда Франсуа уже начал проваливаться в мир сновидений, он открыл глаза, округляя их, и резко встал с постели. Мысли менялись у него голове со скоростью ветра, расставляя различные факты по местам и сравнивая их.

Франсуа осознал одну вещь, над которой он до этого никогда не задумывался. Он сам написал, что Маргарита собралась забрать Изабеллу с собой в Италию, не только из-за семейных проблем, а также из-за того, что какой-то непонятный мужчина следил за ее сестрой и, скорее всего, намеревался причинить ей вред. Франсуа своими глазами видел человека около дома Марье и нашел кинжал, пропитанный ядом. Сегодня утром было найдено тело девушки

и, по словам ее семьи, незадолго до ее смерти они заметили подозрительного мужчину, часто следившего за их домом.

Мог ли этот мужчина быть одним и тем же человеком, следившим сначала за Изабеллой, а также мог ли он стать убийцей ее сестры, Маргариты Мэйден де Мезьер, таким образом убирая препятствие, стоявшие между ним и Изабеллой. Но это не объясняло ни письма, которые Маргарита и Леонардо получали, ни их смерть. Если убийца намеревался заполучить Изабеллу, то он мог легко попросить ее руки у ее родителей, Адольфа Джин и Шарлотты Луи де Мезьер. Но предложение так и не поступило ни до убийства, ни после. В этом Франсуа был твердо уверен. Если же мужчина собирался навредить Изабелле, то он мог прекрасно обойтись без кровопролития. Кровь, которая была высосана из мертвых тел или, что еще хуже, в процессе умерщвления жертв, превращала процесс в ужасную пытку перед смертью. Но вопрос остается без ответа: каким образом убийце удалось извлечь всю кровь из тел жертв и для чего ему было нужно такое большое количество крови.

Франсуа поднялся с постели, понимая, что явно не заснет в ближайшие несколько часов, снова зажег свечку и направился в гостиную, где подкинул несколько дров в слабо горевший камин. Он принялся ходить взад и вперед по комнате, нахмурившись, в попытках осмыслить ситуацию.

Подозреваемый мужчина, скорее всего, был одним и тем же человеком, которого Франсуа видел у дома Марье и преследовал его затем по городу до неожиданного столкновения с Пьером. Этот мужчина, скорее всего, был тем же человеком, которого видела семья Биссет. Но почему убийца так быстро переключился на других девушек, когда после убийства Маргариты и ее дочерей с мужем он мог и легко убить Изабеллу или заполучить ее?

Одна из девушек была мертва, оставляя двух других в живых, – это могло означать, что...

Округлив глаза, Франсуа ринулся обратно к себе в спальню где, достав первое попавшееся платье из сундука, поспешно оделся. Прихватив оружие и накинув на себя дорожный плащ, Франсуа выбежал из комнат и, заперевав их за собой, почти что бегом спустился в конюшню. Оседлав своего коня, молодой человек галопом поскакал в Версаль.

XI

Пьеру было трудно отвести взгляд от Марье. Она стала еще прекраснее, чем когда Пьер видел ее в последний раз. Ее длинные волосы были убраны в высокую прическу и открывали нежную тонкую шею. Красное платье простого фасона с глубоким декольте красиво облегло гибкую фигуру, подчеркивая ее стройность. Под платьем были подобраны украшения, неброские, с одной стороны, но, с другой, так удачно оттенявшие юную свежесть девушки, что от Марье невозможно было отвести глаз.

– Я не ожидала тебя здесь увидеть, – Марье протянула Пьеру руку в ожидании поцелуя. – Я очень рада тебя видеть.

– Не могу сказать то же самое, но прошу позволить мне сказать вам, что вы выглядите прекрасно, – Пьер взял хрупкую руку девушки и, поднеся к своим губам, оставил легкий поцелуй на ее мягкой коже.

– Моя дорогая, как я тебе уже говорил, я привез украшения из Азии специально для тебя. – Флорент, чей голос был глубоким и сухим, не имея никакого уважения, продолжал приставать к девушке, после того как он одарил Пьера взглядом, полным презрения. – Если ты уделишь мне немного времени, мы уйдем в более тихое место, куда я прикажу позвать своих слуг, и они принесут украшения и другие подарки, которые я привез для тебя.

Пьер заметил длинный шрам на левой щеке Флорента, выглядывающий из-под его маски. Насколько Пьер помнил, этого шрама у Флорента точно не было, когда он последний раз его видел несколько лет назад. Это пробудило у Пьера любопытство. Самым простым ответом, конечно же, было сражение либо во время плавания, либо на суше. За последние несколько лет Флорент заметно изменился физически. Помимо выглядывающего из-под маски шрама, Флорент загорел, и его когда-то черные волосы начали потихоньку седеть. Пьер не удивился бы, встретить он Флорента где-нибудь случайно, то, возможно, и не узнал бы его.

– Флорент Пардайян де Дондрон, – Марье глубоко вздохнула и, обмахиваясь своим веером, посмотрела на него, – я тронута вашей добротой и заботой обо мне, но я прошу вас вспомнить, что я обручена с Франсуа Лоран де Сент-Джули, и в скором времени мы сыграем с ним свадьбу. Поэтому я прошу вас прекратить преследовать меня, – голос девушки был твердым и слегка раздраженным. Было видно, что поведение Флорента давно начало выводить ее из себя и она уже не знала, куда от него деваться.

– Но, Марье, ты, кажется, позволяешь лишнее Пьеру Бенедикт де Сент-Джули, кузену твоего жениха, – в глазах Флорента сверкнула искра зависти, когда он перевел взгляд с Марье на Пьера. – Я не думаю, что твоему жениху понравится то, насколько ты близка с его двоюродным братом и какие вещи ты позволяешь ему делать.

– Флорент Пардайян де Дондрон, – тон Марье изменился – она сделала ударение на каждом имени мужчины. – Не переходите границы. В отличие от вас, я и Пьер друзья детства и между нами ничего, кроме дружбы, нет. И, в отличие от вас, он никогда не пересекает границы, четко зная свое место. Вы, с другой стороны, забываетесь и продолжаете преследовать меня. Вы заставляете меня чувствовать себя некомфортно и неудобно в вашем обществе.

«Ты ромашка с белоснежными лепестками, но сильная, как рысь», – Подумал Пьер, услышав подобную отповедь.

– Моя дорогая... – в голосе Флорента мелькнула нотка волнения, и он начал было оправдываться, но Марье быстро перебила его.

– Я стараюсь хорошо и уважительно к вам относиться только из-за дружбы между нашими отцами. Я попрошу вас удалиться, – Марье затем перевела взгляд на Пьера, который удивился, как быстро гнев в ее нежно-голубых глазах сменился нежностью, стоило ей только посмотреть на него. – Я прошу прощения, что так вышло. Я понимаю, что задаю много вопро-

сов, но что ты здесь делаешь? Насколько я помню, ты никогда не любил приходить на подобные мероприятия.

Понимая, что ему не остается ничего другого, кроме того, чтобы повиноваться желанию Марье, Флорент метнул на Пьера злой и завистливый взгляд и поспешно удалился. Пьер заметил, что как только это случилось, Марье расслабилась и повеселела.

– Я пришел от имени моей семьи, что я думаю и так прекрасно понятно, – сохраняя хладнокровие, ответил Пьер. – И, как вы видите, я составляю компанию моей двоюродной сестре, – молодой человек кивнул на притихшую Изабеллу, которой явно стало некомфортно.

– Приветствую вас, Изабелла Мойн де Мезьер, – улыбнулась Марье, взглянув на девушку. – Я очень рада вас видеть. Как вы себя чувствуете? Как вам дворец?

– Я хорошо себя чувствую, спасибо за беспокойство, Марье Луиза Ле Мойн. Мне неприятно тут. Дворец огромный, и я не везде успела побывать, – негромко и застенчиво ответила Изабелла. – Позвольте мне сказать, что вам очень идет красный цвет и покрой платья. Вы выглядите прекрасно.

– Ах, правда? Благодарю за откровение. Моя дорогая Изабелла, я надеюсь, что вы не против, если я ненадолго заберу у вас Пьера? А то он все никак не может уделить мне немного времени с того момента, как вернулся в Париж. Мои подруги составят вам компанию, – не дожидаясь ответа, Марье фактически потащила Пьера на середину зала.

– Позвольте поинтересоваться, что вы себе позволяете? – Пьер одним жестом руки высвободил свою руку из ее хватки.

– Несколько лет назад ты пригласил меня на танец, обещая, что после него мы сможем поговорить в тихом месте и провести немного времени вдвоём, – Марье взглянула на него. – Но этого так и не произошло.

– Тому была причина, – молодой человек убрал руки за спину. – Марье Луиза Ле Мойн, не гоняйтесь за прошлым.

– Кто сказал, что я гонюсь за прошлым? – Марье изумленно подняла левую бровь. – Я всего лишь хочу провести немного времени с тобой, Пьер. И, пожалуйста, не зови меня полным именем. Мы знаем друг друга достаточно долго, чтобы отбросить формальности.

– Неважно, сколько времени мы друг друга знаем, я не думаю, что это дает нам право на обращение на ты, – сделал замечание Пьер.

– Но мы когда-то обращались к друг другу на ты.

Когда-то... Это время казалось таким далеким.

– Вздыхнув, Пьер протянул Марье руку, приглашая ее на танец и, когда она протянула ему свою, аккуратно взял ее. Они вышли на середину зала, где уже танцевало несколько пар. Пьер положил вторую руку девушке на талию, и они начали мягко и плавно кружиться по залу в такт музыке.

– Марье, положив вторую руку Пьеру на плечо, не отводила от него взгляда. Пьер же не смел взглянуть на нее и смотрел в сторону, сосредоточиваясь на музыке.

– Кажется, тебе не очень нравится моя компания, – прервала молчание Марье. – Ты смотришь в сторону и избегаешь встречи с моими глазами.

– Я просто сосредоточен на музыке, – ответил Пьер, быстро посмотрев на Марье, прежде чем снова отвернуться в сторону.

– Это так? – удивилась девушка. – Ты замечательный танцор и всегда им был, поэтому я не вижу никаких причин, чтобы тебе приходилось отворачиваться, под предлогом, что тебе надо сосредоточиться.

– Я не буду отрицать первую часть. Что касается второй, то я промолчу.

– Как прошла твоя поездка в колонии? – перевела тему разговора Марье, понимая, что ей не пробиться через холодность Пьера, стоявшую между ними.

– Поездка была замечательной, благодарю, – ответил молодой человек, отпустив ее талию и подняв ее руку вверх.

– Это так? – сделав оборот, Марье плавно поклонилась Пьеру, прежде чем снова положить руку ему на плечо. – Тебе там понравилось? Там лучше, чем во Франции?

– Это вопрос, на который тяжело ответить, Марье Ле Мойн, – сказал Пьер, снова плавно закружив Марье по залу. – Один человек предпочитает Францию, другой Европу, третий колонии.

– А ты что предпочитаешь? – поинтересовалась Марье.

– Куда я ни пойду, это мой дом. Я ни к чему и ни к кому не привязан.

– Это одна из правдивых вещей о тебе, – тихо засмеялась Марье. – Ты никогда ни к чему и ни к кому не привязываешься, но ты все равно одним людям даешь понять, что ты о них заботишься, а другим, что ты к ним равнодушен.

– Это правда, которую я не смею отрицать, – усмехнулся Пьер.

– К какой категории я отношусь? – поинтересовалась Марье. – К категории людей, о которых ты заботишься, или к тем, кто тебе безразличен?

– Прошу прощения, но я не собираюсь отвечать на подобный вопрос, Марье Ле Мойн. Это то, что я бы предпочел оставить при себе.

– Оставить при себе? – удивилась она. – Означает ли это то, что я отношусь ко второй категории?

– Пьер промолчал, не желая случайно обидеть Марье, несмотря на то, что он и сам не знал ответа на ее вопрос. Все, что Пьер знал, – это то, что между ними толстая каменная стена, которую он возвел, что было лучшим вариантом, особенно из-за его прошлого с Марье.

– Можем ли мы пойти на один из балконов? Здесь становится жарко, от чего у меня начинается головокружение, – попросила Марье.

– Повинуясь ее желанию и не в силах противостоять ему, Пьер подал девушке руку и повел ее на один из открытых балконов. Прохладный свежий ветер сразу окутал их разгоряченные тела и на какой-то момент молодой человек заволновался, что Марье простудится. Однако он быстро напомнил себе, что это не должно его заботить.

– Так гораздо лучше, – с облегчением Марье, сделала глубокий вдох и длинный выдох, на мгновение прикрыв глаза. – Сказать честно, если бы не мой отец, то я не пришла бы на этот бал. Но если бы я не пришла, то, – лукаво улыбнувшись, она посмотрела на Пьера, – я бы не встретила тебя и мы не смогли бы поговорить.

– Молодой человек предпочел ничего не отвечать и, убрав руку Марье со своей, отошел немного в сторону, подойдя ближе к перилам, и взглянул на открывающийся перед его глазами огромный королевский сад.

– Можешь ли ты быть со мной честным? – голос Марье дрожал, то ли из-за холода, то ли из-за волнения.

– Смотря о чем вы собираетесь меня спросить, – ответил Пьер, убирая свои руки за спину и сжимая кулаки, что Марье заметила, несмотря на недостаток света.

– Ты получал мои письма? – Марье неуверенно подошла и встала рядом с Пьером, выдерживая расстояние между ними. – Если да, то почему ты не отвечал?

– Я был занят, – был короткий ответ.

– Все эти годы?

– Да.

– Лжец! – не выдержав, Марье толкнула Пьера. – Лжец. Не ври мне.

– Мне нечего скрывать от вас, Марье Ле Мойн. – Пьер наконец-то взглянул на девушку. – С чего вы решили, что я лгу вам?

Он ненавидел себя за то, что Марье всегда могла понять, когда он врет. Он предпочитал, чтобы все между ними оставалось таким, как есть на данный момент. Все это Пьер делал ради

ее безопасности. Если бы только он мог это ей сказать, тогда, может быть, она поняла бы его и перестала протестовать. Но он не мог ничего ей сказать и продолжал держать свой рот на замке.

– Пьер, просто скажи мне правду, пожалуйста. Мне наплевать, насколько страшна она. Но не лги мне. Ложь больнее скрываемой правды.

Пьер замешкался и между ними повисло молчание, которое оба не решались нарушить, и только громкая музыка доносилась из бального зала. Нерешительно Пьер повернул голову, чтобы посмотреть на Марье. Марье, похожая на самый прекрасный цветок на этом свете, смотрела на него с ожиданием.

– В таком случае, – вздохнув, Пьер снова отвернулся, – не говорите мне позже, что это не был ваш выбор. – Он снова посмотрел на Марье и сжал кулаки еще сильнее, впиваясь ногтями в свою кожу: – Все ваши письма, которые я когда-либо получил, я, не открывая, бросал в огонь.

– Ты что? – по голосу Марье можно было сказать, что ей было тяжело поверить в услышанные ей слова. – Что ты с ними делал?

– Я сжигал их, не открывая, – повторил Пьер. – Все до одного. Включая письмо, которое я получил вчера.

– Ты лжешь... ты лжешь... – Марье отрицательно покачала головой – Пьер, скажи мне, что ты лжешь и что это неправда.

– Я говорю правду, – твердо и уверенно сказал Пьер. – Вы просили меня не лгать вам и сказать правду, и я это сделал.

– Но почему ты так поступил? Что я такого сделала, из-за чего я заслуживаю такой холодности с твоей стороны? – на глазах Марье начали наворачиваться слезы, и девушка быстро отвернулась, чтобы смахнуть их.

– Я думаю, вам прекрасно известно, почему, – ответил Пьер, оставаясь холодным, как лед. – Я прошу у вас прощения, Марье Ле Мойн, за то, что мои слова задели вас, но вы сами просили сказать вам правду. Мне кажется, нам не о чем больше разговаривать. Желаю вам хорошего вечера, – с последними словами Пьер поклонился Марье и неспешно направился обратно в бальный зал.

– Пьер, стой, – слова Марье остановили его. Ее голос дрожал, и Пьер прикрыл глаза, желая провалиться сквозь землю. – Ты говорил правду, когда мы последний раз виделись несколько лет назад?

– Я не знаю, о чем вы говорите. Прощайте, – и, прежде чем Марье успела что-то сказать, Пьер, переборов себя, быстрым шагом удалился с балкона.

«Прости», – сказал он мысленно.

Вернувшись в зал, Пьера сразу же наткнулся на запыхавшегося Николаса.

– Мой милорд, где вы были? Я повсюду вас искал, – голос Николаса был взволнованным.

– Что-то случилось? – спросил Пьер, отводя его подальше от балкона и от толпы придворных.

– Франсуа Лоран де Сент-Джули только что прибыл, и он вас ищет, а также вашу кузину Изабеллу Мойн де Мезьери свою невесту Марье Луизу Ле Мойн.

– Где Франсуа?

– Ваш кузен сейчас разговаривает со своим отцом, который приехал сюда ранее, в другом конце зала, – Николас торопливо показал в сторону. – Франсуа приехал взволнованным и, заметив меня, просил срочно вас найти.

– Благодарю, – Пьер вместе со слугой, отправился в указанном направлении, пробираясь через столы и людей. Пока, не обойдя танцевальный круг, они наконец-то не достигли большого накрытого стола, подле которого собралась небольшая группа людей, среди них Пьер увидел своего двоюродного брата, разговаривающего с детективом Юбертом Стон де Сент-Джули, начальником королевской охраны и самого короля Людовика XIV.

Подойдя к мужчинам, Пьер, для начала отдал честь королю, поклонившись ему, прежде чем поздороваться со своим дядей и двоюродным братом.

– По вашим словам, человек напавший на моего друга Леонардо Сер ди Моно и его семью, скорее всего находится сейчас в этом зале? – голос короля был спокойным и серьезным. – Какие ваши действия?

– Ваше Величество, я бы хотел, чтобы мы сохраняли спокойствие и никому об этом не докладывали, но мне нужно, чтобы все люди, которые были приглашены на маскарад, оставались в зале. Если кто-то из них его покинет, то надо будет немедленно послать за ним охрану, – отвечал Франсуа. – Видите ли, я заметил одну странную вещь, связывающую убийство Леонардо Сер ди Минно и его семьи вместе со вторым убийством, произошедшим сегодня утром, а также с двумя другими случаями.

– Что это за случаи? – осведомился король.

– Ваше величество, к сожалению, сейчас не время что-то объяснять. Прошу вас, отдайте приказ страже, и пусть сделают все так, как я вам сообщил.

Королю явно не нравилось поведение Франсуа, но больше всего ему не нравилась ситуация, поэтому он сделал так, как его просили. Затем он попросил Юберта Стон де Сент – Джули выйти вместе с ним и отправиться в его кабинет, чтобы детектив мог по подробнее рассказать ему о расследовании, пока Франсуа будет работать в зале.

– Что произошло? – нахмурившись, спросил Пьер кузена.

– Сначала скажи мне, где Изабелла и Марье? Их безопасность сейчас – самая главная задача, – торопливо ответил вопросом на вопрос Франсуа, смотря по сторонам в поиске девушек.

– Марье ле Мойн находится на балконе, – Пьер указал в сторону балкона, на котором он был ранее. – Что же касается моей кузины, то Изабелла должна быть где-то в зале с подругами Марье, но не могу сказать, где точно.

– Найди Изабеллу, а я схожу за Марье, – почти что в приказном тоне сказал Франсуа. – Не теряй ни одной минуты, и если ты вдруг заметишь что-то подозрительное, немедленно мне сообщи, – после чего юноша нырнул в поток танцоров, каким-то образом умело пробираясь к балкону.

Чувствуя накаленность в воздухе, но держа себя в руках, Пьер начал рыскать по залу в поисках своей двоюродной сестры, но девушки нигде не было видно. В какой-то момент ему показалось, что он нашел ее, однако, девушка оказалась просто похожа на Изабеллу. Извинившись, Пьер прошел дальше, продолжая сосредоточенно искать кузину. Наконец-то около одного из окон зала молодой человек заметил группу девушек, похожих на подруг Марье, с которыми она подошла к нему ранее.

– Добрый вечер, – мягким тоном поздоровался Пьер, подойдя к ним. – Я прошу прощения за беспокойство, но разве Изабелла Мойн де Мезьер не с вами?

– Ах, вы про мышку? – переспросила девушка в ярком желтом платье. – Если да, то она недавно удалилась, сказав, что ей нужен свежий воздух, и мы не видели ее после.

– Она вам случайно не сказала, куда направилась? – волнение начало окутывать сердце юноши.

– Вот чего не знаем, того не знаем, – ответила темноволосая девушка в оранжевом платье.

Поблагодарив девушек и пожелав им хорошего вечера, Пьер отошел в сторону и, оглядывая зал, постарался предположить, куда именно Изабелла могла пойти и что ему предпринять далее. Покинуть зал он на данный момент не мог – был отдан приказ никого не выпускать. Пьер мог продолжить свои поиски в зале на случай, если Изабелла соврала и осталась где-то здесь, не желая проводить время с девушками старше нее. Но зная характер и природу кузины, Пьер понимал, что Изабелла действительно покинула зал и теперь бродила где-то во дворце, или она вдруг решила отправиться домой в Париж. Но последнее предположение было слишком

зыбким, так как Изабелле незачем было уезжать обратно домой так неожиданно, и она, скорее всего, собиралась остаться в Версале еще немного, несмотря на ее прохладные отношения с сестрой.

– Вот проклятие. Где же ты? – выругался Пьер, снова оглядываясь по сторонам.

* * *

Пробившись через толпу людей и выйдя на балкон, Франсуа сразу же увидел Марье, которая сидела на скамейке рядом с входом.

– Марье? – позвал Франсуа девушку по имени.

Вздвигнув, Марье быстро вытерла лицо, явно пряча слезы, прежде чем взглянуть на Франсуа и встать с скамейки.

– Франсуа? – удивилась Марье, чей голос дрожал, и при слабом свете из зала было видно, что ее глаза блестят от сдерживаемых слез. – Когда ты сюда приехал?

Быстро подойдя к Марье, Франсуа неожиданно обнял ее, прижимая к себе, чувствуя, как сильно бьется его сердце и как волна облегчения накрывает его. Марье была в безопасности, и с ней все было хорошо. Хотя нет, ее слезы говорили, что что-то произошло. Но, по крайней мере, ничего из тех ужасов, что Франсуа надумал себе, не произошло, и он мог вздохнуть с облегчением. Но даже если Марье была в безопасности, это не означало, что так будет дальше, и уж точно не означало, что с Изабеллой тоже все было хорошо.

– Слава богу, – негромко сказал Франсуа, отпуская девушку из своих объятий и беря ее за руки. – Я волновался.

– Ты о чем? Из-за Пьера? – удивилась Марье, и ее голос дрогнул, когда она произнесла имя Пьера. Девушка высвободила свои руки и, повернувшись к нему спиной, обняла себя за плечи и направилась к перилам балкона. – Франсуа, я понимаю, что ты заботишься и волнуешься обо мне, но то, что происходит между мной и Пьером, это не то, во что я хочу, чтобы ты вмешивался. – Марье было тяжело держать себя в руках и не расплакаться, но она мужественно продолжала подавлять слезы в надежде, что ее жених оставит ее в покое и уйдет, прежде чем новая волна слез накроет ее.

Франсуа вздохнул, быстро принимая решение не говорить Марье настоящую причину его волнения.

– За мной послал мой отец, приехавший сюда, – соврал Франсуа. – Расследованием заинтересовался король. Поэтому мой отец послал за мной, чтобы более подробно рассказать королю о том, над чем мы сейчас работаем.

– Раз уж ты здесь, то, я подозреваю, что ты уже все рассказал его Величеству и собираешься остаться на маскараде?

– Пока еще нет, – ответил Франсуа. – Я собираюсь остаться, чтобы сделать кое-какие свои дела и тогда вернуться в Париж.

Марье ничего не ответила, продолжая стоять к Франсуа спиной, и ее поведение начинало беспокоить юношу. Франсуа понимал, что Марье предпочитала, чтобы ее оставляли в покое, когда ей было больно, но бывало временами, девушка умоляла близкого ей человека, чтобы тот остался и выслушал ее.

– Франсуа... – наконец-то прервала молчание Марье, – я не знаю, что мне делать. Я просто не знаю.

– Ты о ком? О Пьере? – Франсуа ошутимо напрягся.

– Ты был прав, Пьер изменился, и теперь он больше не похож на того, которого мы когда-то знали, – продолжила Марье. – Но я знаю, что где-то под маской, которую Пьер носит, он все еще тот же теплый и заботливый человек, что и раньше. Он просто скрывает эту часть себя, – Марье глубоко вздохнула. – Когда я увидела его сегодня в зале, то не сразу узнала. Из маль-

чика с пухлым личиком и пушистыми волосами он превратился в прекрасного, но холодного и отстраненного мужчину, который не подпускает к себе людей. Пьер просто выкинул всех из своей жизни, и я являюсь одной из них. Почему он таким стал?

Не зная, что ответить девушке, Франсуа просто подошел к Марье и положил одну руку ей на плечо, приобнимая другой.

– Я сам не могу предположить, Марье, – ответил он. – Если Пьеру удобно быть таким, то пусть так и будет.

* * *

Проскочив мимо охраны, используя свои необычные способности, чтобы остаться незамеченным, Пьер быстро оказался в другом конце коридора. Выскочив из окна и цепляясь за стенки, запрыгнул на крышу дворца, низко пригнувшись, чтобы его не заметили. Глаза Пьера сверкнули, меняя цвет из карего в золотой, и его кожа начала тускло светиться, отзываясь на контакт с другими энергиями. Прикусив губу и закрыв глаза, Пьер усилил свой слух, проникая в самые дальние уголки дворца, из-за чего небольшая головная боль дала о себе знать, но молодой человек проигнорировал ее, продолжая чутко прислушиваться к происходящему вокруг.

– То есть вы говорите, что жена Леонардо Сер ди Минно собиралась забрать свою младшую сестру с собой из-за какого-то подозрительного мужчины? Я вас правильно понял? – этот голос принадлежал королю Людовику. – У вас есть этому доказательства?

– К сожалению нет, но у нас есть другое доказательство, вернее подозреваемый убийца, – второй голос принадлежал дяде Пьера, детективу Юберт Стон де Сент-Джули. – К сожалению, его личность нам еще неизвестна, его видели издалека и большую часть времени он находился в темноте.

– Тогда каким образом вы считаете, что он находится именно здесь, во дворце, если вы даже не знаете его имени?

– Ваше величество, – вздохнул детектив, – мы выяснили, что убийца нашел двух или более новых жертв, одна из которых уже мертва. Этой жертвой была девушка из простолюдинов Элиса Корон Боссе, и ее тело также, как тела Маргариты, Леонардо и их дочерей, не имело ни капли крови, как будто она была кем-то высосана. Помимо этого, ее родители рассказали, что незадолго до смерти их дочери они заметили подозрительного мужчину, следившего за Элисой в основном по вечерам. Изабелла Мойн де Мезьерникогда лично не видела человека, следившего за ней, но, по словам ее семьи, вернее, по словам ее покойной сестры Маргариты Мойн де Мезьер, человек точно был мужского пола. Он никогда близко не подходил к Изабелле. Есть подозрения, что Изабелла с ним лично знакома, но, к сожалению, установление его личности займет время. Также мой дорогой сын и помощник Франсуа несколько дней назад сопровождал свою невесту, Марье Луизу Ле Мойн, домой, когда заметил мужской силуэт под окнами ее дома. Мужчина обронил кинжал, осмотрев который, мой сын установил, что он был отравлен. Как вы можете заметить, Ваше Величество, убийца в основном выбирает жертв из благородного общества, представительниц женского пола.

– Какие ваши следующие действия? Вы понимаете, что будет невозможным держать гостей в одном помещении на протяжении долгого времени?

– Ваше величество, я прошу вас довериться мне и моему сыну. Мы проследим за тем, чтобы наша работа не заняла много времени и чтобы беспокойство не распространилось среди гостей.

Пьер открыл глаза, запоминая, что он только что услышал. Смесь эмоций охватило его сердце и осознание того, что его близкие люди находятся в опасности. Быстро овладев собой и своими чувствами, молодой человек поставил себе цель помочь установить личность загадоч-

ного мужчины и отправить того на плаху. Но прежде всего ему надо было выполнить просьбу Франсуа. Найти Изабеллу прежде чем с ней могло произойти что-то плохое.

Взяв себя в руки, Пьер оттолкнулся от крыши и взлетел в холодное небо, приземляясь затем обратно, но на этот раз на другую часть крыши дворца, ближе к королевскому саду. Если Пьера не подводила его память, то Изабелла, скорее всего, несмотря на холодную погоду, должна быть где-то в саду – сад был одним из немногих мест, где она находила себе покой. Другим местом, где еще можно искать Изабеллу, была королевская библиотека, куда Пьеру будет намного тяжелее попасть, если Изабеллы не окажется в саду.

Королевский сад огромный, и в нем можно было легко заблудиться, если человек плохо знал все его дорожки и тропинки. Мягко спрыгнув с крыши и приземлившись за одним из деревьев, подальше от королевской охраны, Пьер встал в полный рост и огляделся по сторонам, убеждаясь что, кроме него, в саду, или, по крайней мере, где он сейчас находился, никого не было. Молодой человек прикрыл глаза, касаясь энергий и различных тонких невидимых и хрупких тел вокруг него, прося их о помощи, мысленно рисуя им портрет Изабеллы. Он давно не практиковался в подобном и имел мало опыта, из-за чего подобная работа занимала у него много сил, отдавая болью в голове, но это не останавливало Пьера.

Спустя довольно много времени Пьер наконец-то получил ответ, и энергии, с которыми он работал, нарисовали ему Изабеллу, гулявшую по саду. Девушка находилась около фонтанов, ближе к середине сада, что было довольно далеко от места, где стоял Пьер. Пьер знал, что если он воспользуется своими энергиями, то почти моментально окажется там же, где и Изабелла. Но это означало, что Пьеру придется выдать себя и показать своей кузине, кем он является на самом деле. Вторым вариантом, который казался подходящим, было с помощью своих сверхсил пройти полпути или чуть больше, а оставшуюся часть преодолеть обычным шагом.

Приняв решение, Пьер, оттолкнувшись от земли, перепрыгнул через деревья и мягко приземлился в их глубокой тени. Избегая периодически попадавшихся по дороге людей и королевскую охрану, Пьер стремительно отправился вглубь сада. Пробираясь сквозь деревья и перепрыгивая кусты, Пьер через какое-то время остановился, понимая, что дальше он должен пойти нормально, потому что его кожа начала слишком сильно сиять, как только он выходил из тени, а его глаза светились в темноте. Поправив свой костюм и сняв маску, Пьер вступил на тропинку сада и поспешно продолжил свой путь.

Его кожа продолжала тускло сиять, но в скором времени энергии в теле Пьера начали успокаиваться и сияние стало постепенно пропадать. Стоило коже перестать светиться, как его глаза изменили свой цвет и из ярко-золотого стали обычного карего цвета.

К этому времени Пьер вышел к фонтанам, около одного из которых энергии показали ему Изабеллу, сидевшую на скамейке. Пьеру задался вопросом, как она терпела холод на улице, укутываясь только в простую накидку. Он улыбнулся, сделав шаг к Изабелле, но тут же остановился, чувствуя непонятную тяжесть в воздухе. Нахмурившись, юноша осмотрелся по сторонам, стараясь понять причину, но ему не удалось этого сделать. Тяжесть давила Пьеру на грудь, из-за чего ему было немного тяжело дышать, но молодой человек, игнорируя все, словно очнувшись, направился к Изабелле, чувствуя и понимая, что они точно не одни здесь.

– Изабелла? – позвал Пьер ее по имени, заставив девушку вздрогнуть от неожиданности.

Обернувшись, Изабелла в изумлении подняла брови, увидев подошедшего к ней Пьера, и поднялась со скамейки, на которой сидела.

– Как ты меня нашел? Я же вроде бы никому не говорила, что буду здесь.

– Глупенькая, ты же простудилась так, – осуждающе покачивая головой, сказал Пьер, снимая с себя камзол и накидывая его на плечи своей двоюродной сестре.

Изабелла продолжала в недоумении смотреть на него, и на ее щеках начал появляться легкий румянец, но прежде чем Пьер мог это заметить, девушка отвернулась в сторону.

– Отсюда хорошо видны звезды, – сказала наконец-то Изабелла, взглянув на чистое небо. – Поэтому я часто сюда прихожу, когда понимаю, что мне нужно немного побыть наедине с собой. Звезды дают мне покой, и я на какое-то время забываю о реальности.

Пьер взглянул на небо и увидел, что Изабелла была права. Несмотря на начало октября, когда обычно большую часть дней и ночей шли дожди, сегодня небо было чистым и можно было разглядеть множество звезд. Он улыбнулся, находя зрелище и вправду красивым и успокаивающим.

– Я согласен с тобой, – прервал молчание Пьер. – Отсюда и вправду хорошо видны звезды. Намного лучше, чем из Парижа.

– Маргарита всегда мне говорила, что наши умершие родственники и близкие нам люди смотрят на нас сверху, следя за каждым шагом, и охраняют нас, – продолжила Изабелла. – Маргарита теперь стала одной из тех звезд и смотрит, наверняка, сейчас на нас сверху, оберегая нас. Я скучаю по ней, Пьер.

– Я понимаю, что жизнь никогда не будет прежней для тебя без Маргариты, но тебе нужно продолжать двигаться вперед и не стоять на одном месте, – Пьер надеялся, что его слова не задела ее.

– Я знаю, Пьер, – вздохнула Изабелла, посмотрев на него. – Поэтому я стараюсь оставаться сильной и делать все возможное, чтобы Маргарита не волновалась за меня, а наоборот, гордилась мной.

– Я уверен, что у тебя все получится, – улыбнулся Пьер, поддерживая кузину.

– Почему ты здесь и как ты меня нашел?

– Сколько лет мы знаем друг друга! Мне хорошо известно, что, когда тебе неудобно или плохо, то тебя можно найти в саду или в библиотеке, – молодой человек убрал руки за спину. – Я забеспокоился, особенно после того, как тебе досаждал тот непонятный мужчина, и решил проверить библиотеку, после того как не нашел тебя в зале. Не найдя тебя там, я пошел в сад, решив заодно прогуляться и подышать свежим воздухом и, конечно, нашел тебя.

Изабелла улыбнулась, отворачиваясь в сторону, не зная, что сказать. Пьер снова нахмурился, стараясь найти предлог вернуться обратно в бальный зал вместе с Изабеллой.

– Как насчет того, чтобы вернуться во дворец, но не в бальный зал, а отправиться в библиотеку или еще куда-то? – предложил Пьер, понимая, что как только они окажутся у входа во дворец, если они не попадутся на глаза охраны раньше, стража тут же проведет их обратно в бальный зал. – Если ты останешься здесь еще хоть на немного, я боюсь, что ты заболеешь.

– Библиотека или еще что-то? – Изабелла снова взглянув на Пьера. – Куда-нибудь – это куда?

– Просто прогуляться по дворцу, – пожал плечами Пьер. – О чем еще вы подумали, молодая леди?

– Прекрати издеваться надо мной! – воскликнула Изабелла и, обойдя его, неторопливо пошла по тропинке обратно ко дворцу.

Усмехнувшись, Пьер поспешил за ней и, догнав, предложил ей свою руку, которую Изабелла приняла. Он все так же продолжал чувствовать чей-то взгляд на себе и на Изабелле, что ему очень сильно не нравилось, взгляд словно прожигал их. Пьер предпочитал сохранять спокойствие и ничего не говорить, чтобы не напугать Изабеллу.

Тут неожиданно в кустах рядом послышался шорох, заставивший Изабеллу вскрикнуть от неожиданности и прижаться от страха к Пьеру.

– Что это? Кто там? – со страхом голосе спросила она, боясь посмотреть в сторону шума.

– Это, скорее всего, просто белка, – сказал Пьер первое, что пришло ему на ум. – Не пугайся. Белка не причинит тебе вреда.

– Стоять на месте! – послышался позади мужской голос.

Обернувшись, парочка увидела троих стражников, подошедших к ним с горящими факелами в руках.

– По приказу Его Величества мы вынуждены сопроводить вас обратно в бальный зал, – сказал один из стражников, стоявший посередине. – Просим вас не сопротивляться, иначе нам придется применить силу.

– У вас есть объяснение приказа, отданного вам? – прочистив горло и нахмурившись, спросил Пьер, делая вид, что он не был в курсе происходящего. – Я и моя кузина не имеем дурных намерений и всего лишь решили прогуляться.

– Приказ, значит, приказ! – ответил толстый страж, подходя и грубо толкнув Пьера в сторону выхода из сада. – Просим вас не заставлять нас применять силу и спокойно позволить нам сопроводить вас в зал.

Пьер взглянул на Изабеллу, которая непонимающе смотрела на него. Мотнув головой в сторону дворца, давая им понять, чтобы они продолжили путь, двое из стражников пошли по бокам парочки, а третий, перегнав их, впереди, освещая и указывая путь. В скором времени группа вошла во дворец и начала подниматься вверх по лестнице. Чувствуя, как сильно Изабелла сжимает его руку, Пьер положил свою руку на ее, давая Изабелле понять, что ей нечего бояться.

Неожиданно стражник, идущий впереди, молча остановился на повороте. Не понимая, в чем дело, Пьер ускорил шаг и, нагнав мужчину, заглянул за угол. Зрелище, представшее глазам Пьера, заставило его в ужасе застыть на месте. Посередине коридора на красном ковре лежало мертвое тело девушки, которая явно была одна из гостей, приглашенных на бал. Девушка была похожа на скелет с натянутый на него кожей. Богатое бальное платье только подчеркивало ужасный контраст нежного струящегося шелка и сухой серой кожи высохшей мумии. Пьер заметил две ранки, точно такие же, как были на шее Маргариты, Леонардо и их дочерей.

Рука Изабеллы ослабла, соскользнув с руки Пьера, и он едва успел поймать упавшую в обморок кузину.

XII

К сожалению, слухи о новом найденном теле не удалось удержать в секрете, и довольно скоро большинство приглашенных гостей были в курсе происходящего. Болезненное любопытство сильнее страха, и людям захотелось своими глазами увидеть мертвое тело, из-за чего стражникам было тяжело удержать всех в одном месте.

Новой жертвой оказалась одна из подруг Маделейн Мойн де Мезьер, старшей сестры Изабеллы. Девушку звали Камилла Роч Чиччо, и она была родом из Италии. По словам ее подруг, Камилла ненадолго отпросилась, говоря, что ее ожидает кавалер, которому она дала обещание потанцевать с ним, и после девушки ее не видели и даже не знали, с кем Камилла собиралась танцевать. Девушка была в восторге от своего нового знакомого, она предвкушала танец с высоким статным широкоплечим кавалером, говорившим на чистом испанском языке. Камилла с детства грезилась Испанией и, конечно, не смогла устоять перед новым знакомым. Добавьте к этому атмосферу бала-маскарада, где все вроде друг друга знают, но, благодаря маскам, создается интрига. Так что всем было понятно, каким образом неизвестный мог вскрыть голову наивной девушке, завлечь ее в пустой коридор и убить. Тело было быстро убрано в дальнее крыло дворца, где теперь его обследовали детектив Юберт Стон де Сент-Джули вместе с Франсуа.

Потерявшую сознание Изабеллу Пьер отнес в ближайшую гостиную, и к ней был вызван королевский доктор. Осмотрев ее и померив пульс, врач убедил собравшихся, что у Изабеллы вне опасности и скоро придет в себя. Он добавил, что девушке надо будет хорошенько отдохнуть, и настаивал на том, чтобы, когда Изабелла очнется, ей дали воды и отвели в постель.

– Девушка еще молода, и из того, что я знаю, Изабелла недавно потеряла свою сестру. Она не успела оправиться от пережитого. И вновь столкнулась с таким ужасным зрелищем, – пустился в объяснения врач Маделейн и Пьеру. – Ей необходим покой и тишина, по возможности как можно больше отдыхать, желательно в постели.

Поблагодарив, Пьер попросил разрешения удалиться, чтобы пройти в то крыло, куда был унесен труп. Он надеялся поговорить с Франсуа и посмотреть, может ли он чем-нибудь помочь, а также рассказать ему, что он видел и чувствовал ранее. Мигрень не отпускала, но, к счастью, она была менее ощутима, чем ранее. Ощущение тяжести, словно кто-то давит Пьеру на голову, тоже прошло, и он мог спокойно и свободно дышать полной грудью.

Обдумывая все, что произошло за последние несколько часов, Пьер остановился напротив дверей в комнату, в которую отнесли тело. Стражники, стоявшие по бокам двери, не впустили его внутрь, сказав, что им был отдан приказ никого не впускать. Не став спрашивать, Пьер сначала немного подождал, но поняв, что осмотр и обсуждение, особенно если Его Величество присутствовал в комнате, займет довольно много времени, принял решение прогуляться по этажу, на котором он находился, чтобы убить немного времени и заодно попробовать избавиться от мигрени.

Дойдя до какого-то балкона, Пьер вышел на него, вдохнув свежий воздух и чувствуя, как голове становится лучше, а тело расслабляется, наполняясь умиротворением. Но Пьер не мог позволить себе находиться в подобном состоянии долго и вернулся с небес обратно на землю, мысленно возвращаясь к тому моменту, когда он вместе с Николасом приехал в Версаль. И как потом, войдя в бальный зал, быстро оказался в компании своих друзей, которые познакомили его с известным астрологом Англии неким Кемпторном и его сыном Кристофером. Пьер мысленно сделал акцент на том, что до сегодняшнего дня он не слышал о подобном астрологе и сам мужчина, вместе с его сыном, показался Пьеру странным. По энергиям эти двое выделялись из толпы, и молодой человек не мог понять, происходило ли это из-за их специфического ремесла или можно было найти другое объяснение. После Пьер пошел искать Изабеллу.

Молодой человек ударил себя по лбу – вспомнил, что, когда он нашел свою кухню, к ней приставал какой-то мужчина, и Изабелле было очень неудобно в его компании. Кто же это был? Тот ли неизвестный, о котором рассказал королю его дядя, или же это был просто напившийся молодой человек, искавший на ночь небольшое пикантное приключение, и Изабелла стала первой встречной на его пути. Немного подумав, Пьер отказался от второй теории – мужчина показался ему достаточно трезвым, но полностью согласиться с первым предположением он тоже не мог. Так или иначе, молодой человек понимал, что ему точно нужно рассказать обо всем Франсуа и, когда Изабелла придет в себя, поподробнее расспросить ее об этом незнакомце. Нужно попытаться выяснить, замечала ли она что-то подозрительное или странное со дня похорон. Не появлялись ли в ее поле зрения новые лица мужского пола. С другой стороны, Пьер не хотел досаждать кухне вопросами сразу же, как она очнется, поэтому он надеялся, что Юберт Стон де Сент-Джули и Франсуа подождут до завтрашнего дня.

Пьер снова вздохнул и закрыл глаза, но неожиданный шорох заставил его очнуться и посмотреть по сторонам. Овернувшись, Пьер заметил, как дернулась портьера, и он быстро подошел к ней, резко отдернув, но в коридоре уже никого не было. Ринувшись к лестнице, Пьер позволил себе воспользоваться своими сверхсилами, усиливая свой слух и зрение. Краем глаза Пьер заметил, как какая-то смазанная тень на короткий момент мелькнула из-за угла, прежде чем пропасть. Молодой человек понял, что это был мужчина, и сразу же после этого по коридорам разнесся звук чего-то разбившегося. Пьер метнулся вверх по лестнице, но там уже никого не было. Однако следы чьего-то присутствия остались в воздухе, а на полу валялись осколки разбившейся вазы, ранее украшавшей небольшой подоконник. Пьер высунулся из окна, но вокруг ничего подозрительного не было, и только поднявшийся холодный ветер играл с его волосами.

* * *

– Два пореза на шее, не больше ногтя на моем большом пальце руки. Такие же порезы были на предыдущих жертвах, – Франсуа указал на странные следы на ее шее сбоку, прежде чем аккуратно положить голову в исходное положение. – Они похожи и на укусы, и на проколы клыками. Они достаточно глубокие, и, скорее всего, именно через них, убийца высасывал из жертвы кровь, но каким образом он это делал, нам неизвестно. Убийца должен быть очень дерзким и ловким, чтобы совершить подобное за столь короткое время. Девушки, с которыми находилась Камилла Роч Чиччо, сказали, что видели ее последний раз чуть меньше часа назад, что означает, что неизвестный, с которым Камилла пообещала потанцевать, скорее всего продумал все свои действия наперед. – Франсуа скрестил руки на груди, посмотрел на своего отца и короля Людовика, стоявших рядом. – Скажем, к примеру, убийца решил сначала потанцевать с Камиллой Роч Чиччо, с намерением заморозить ее и, проявляя к ней особое внимание, усыпил ее бдительность. На это не должно было уйти много времени. После чего он перешел к следующему шагу своего плана. Он выманил Камиллу из бального зала и отвел ее подальше от посторонних глаз. Я предполагаю, что мужчина предложил девушке найти уединенное местечко, где она и была убита. Несколько вещей я, к сожалению, не в силах объяснить. Это, прежде всего, каким образом убийца мог собрать всю кровь из тела. При этом я не буду напоминать о том малом количестве времени, которое у него было. После того как дело было сделано, он решил избавиться от тела, бросив его в коридоре, в котором оно и было найдено.

В комнате повисло молчание. Каждый, находящийся в ней был погружен в свои мысли. Франсуа не мог предположить, сколько времени он провел здесь вместе со своим отцом и Его Величеством, Людовиком XIV. Судя по всему, время давно перевалило за полночь, и на Франсуа начала накатывать сонливость. Но молодой человек продолжал держать себя в руках, не позволяя усталости взять над ним верх.

– Какие ваши следующие действия? – наконец-то спросил король.

– Нам нужно расспросить гостей, видели ли они кого-то подозрительного, предположительно испанца или человека, который прекрасно владеет испанским языком, – прежде чем Франсуа успел ответить, его отец, Юберт Стон, начал говорить. – Помимо этого, я считаю важно допросить моего племянника, Пьера Бенедикта де Сент-Джули и его кузину, Изабеллу Мойн де Мизер. Они каким-то образом пропали из бального зала, после того как был отдан приказ никого не выпускать из него, а затем стража обнаружила их в саду. Они же и сопровождавшие их стражники обнаружили жертву. Мне интересно узнать, каким образом они покинули зал, особенно это касается Пьера. Ему было прекрасно известно о ситуации и запрете покидать зал. А также видели ли они кого-то или что-то подозрительное, до того как их нашла стража.

– Ваше Величество, мы стараемся всеми силами поймать убийцу, чтобы жители Версаля и Парижа могли пребывать в спокойствии, – заключил Франсуа.

– Юберт Стон де Сент-Джули, – обратился король к детективу, – я бы хотел еще немного поговорить с вами наедине в моем кабинете. Если вы закончили осматривать тело, то я отдам приказ вернуть тело девушки ее семье.

– Как вам угодно, Ваше Величество. Мы закончили с осмотром тела, поэтому будет правильно вернуть его семье, – Юберт Стон затем посмотрел на своего сына и, кивнув, мол мы закончили, можешь уходить, поспешно покинул комнату с королем.

Вздохнув, Франсуа взял свой камзол со стула, на который он его бросил и, последний раз взглянув на мертвое тело, вышел из комнаты, отправляясь в конюшню. Он собирался вернуться обратно в Париж.

Всю дорогу Франсуа размышлял о случившемся, чувствуя вину перед мертвой девушкой, несмотря на то, что он не был с ней знаком. Может быть, если бы ему удалось поймать убийцу раньше, то она осталась бы в живых. На ее месте Франсуа также мог легко представить Марье, из-за чего ужас охватывал его сердце. Он понимал, что, чем скорее убийца будет пойман, тем скорее накрывший город ужас покинет его и все смогут вздохнуть полной грудью. Но как такое было возможно, что какой-то человек был настолько умен, что его невозможно было поймать? Франсуа прикусил нижний губу, плотнее укутываясь в свой дорожный плащ, проклиная все на свете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.